

Академия наук Абхазии
Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа
Отдел источниковедения

АХЫЦХЫРТАҚӘА
№ 2
ИСТОЧНИКИ

АБИГИ
Сухум, 2026

УДК 930(5)
ББК 63.211(5Абх)6я52
А 76

Утверждено Ученым советом Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА

Ахыцхырҭақәа / Источники. № 2 / АБИГИ.

Сухум: РУП «Дом печати», 2026. – 176 с.

Редактор: Возба С.З.

Редакционная коллегия:

**Колбая Г.Н., Агуажба Р.Х., Чамагуа В.З., Джапуа Т.Ш., Дбар А.Я.,
Гургулия Э.А., Казанба И.О., Чедия А.Р., Аргун М.Р.**

«Ахыцхырҭақәа» / «Источники» – Аңсуатҭааратә институт Ахыцхырҭатҭаа-ра ақәша есышықәсатәи аҭоурых-культуратә периодикатә тҭыжьымтә. Ара икы-пхьхалоит архивтә документқәа, акыр аамтә еитатҭырмажыыц ажәйтә шәкәқәа, ажурналқәа, агаетқәа ркынтәи аматериалқәа, абиблюографиатә материалқәа, агәалашәарақәа, амшынҭақәа, аламала иуҭыхьамшәо афотоқәа уб. иҭ. Аматериалқәа анылалоит аҭсышәалеи урысшәалеи.

Атҭыжьымтә рзынархоуп аҭоурыхтҭаафцәа-қазацәеи аҭоурых иазҭлымхау аҭхьафцәеи.

«Ахыцхырҭақәа» / «Источники» – ежегодное историко-культурное периодическое издание Отдела источниковедения АБИГИ. В нем публикуются архивные документы, давно не переиздававшиеся материалы из старых книг, журналов и газет, библиографические материалы, воспоминания, дневники, редкие фотографии и т.д. Материалы даются на абхазском и русском языках.

Издание рассчитано на специалистов-историков и широкий круг читателей.

СОДЕРЖАНИЕ

Аҟапыцтә ҟоурх, амшынҟақәа, антҟамҟақәа, агәалашәарақәа // **Устная история, дневники, записи, мемуары**

<i>Цьапуаңҟа Шь. Шь.</i> Леон иорден занашьоу, асахьатыхоы Темыр Зизариа иҟцәажәара.....	5
<i>Возба С. З.</i> Устная история войны 1992–1993 годов: семейные нарративы и формирование коллективной памяти в современной Абхазии	17

Архивные документы //Архивтә документқәа

<i>Чедия А. Р.</i> Переселение абхазов в Османскую Империю в 1867 г. по материалам сборника <i>osmanlı belgelerinde kaffas göçleri</i>	25
Телеграмма жителей Гудаутского района М.С. Горбачеву.....	38
Совхоз «Новый Афон» / «Псырцха»: документы и материалы	41

По страницам старых книг, журналов и газет // **Ажәытә шәыкәқәеи, ажурналқәеи, агәзетқәеи рдакьақәа**

<i>Марков А. Л.</i> Записки о прошлом	76
<i>Касторский Ал.</i> Фольклор должен быть изучен.....	92
<i>Олонецкий А. А.</i> Сухуми в первой половине XIX столетия	96
<i>Агуажба Р. Х.</i> Абазгская мозаика	110

Ахылтцшьҟрақәа // Генеалогия

<i>Цьапуаңҟа Т. Шь.</i> Члоутәи Цьапуаа – «Тыт-ипцәа» рхылтцшьҟратә хсаала.....	139
---	-----

Арепатриациатә проблемақәа // Проблемы репатриации

<i>Чамагуа В. З.</i> Мировой опыт и абхазские уроки	151
---	-----

Афотоархив // Фотоархив

Фотографии из семейного архива Гуранды Ардзинба	169
---	-----

АҒАҢЫЦТӘ ТҒУРЫХ, АМШЫНЦАҚӘА,
АНЦАМТАҚӘА, АГӘАЛАШӘАРАҚӘА

*

УСТНАЯ ИСТОРИЯ, ДНЕВНИКИ,
ЗАПИСИ, МЕМУАРЫ

ЛЕОН ИОРДЕН ЗАНАШЬОУ, АСАХЪАТЫХЪЫ ТЕМЫР ЗИЗАРИА ИҶЦАЖӘРА

(Маи 2017 ш. иантцоуп Ақәа.

Ианылтцеит, акьыпцхь иазлырхиеит Шьазина Цьапуацқа)

Т.З. – Аибашьра ианалагаз ауниверситет аҕы атцара стцон, апедagogикатә факультет, асахъагыхра акәшаҕы. Атипография аҕгы аус зуан.

Аибашьра ианалагаз Пицунда сан лахәшьа дынхон, убра сықан. Ашьыж амшын ахь ҳцеит, саншьа ицкәын дхәычны дсыцын. Амшын акынтәи ҳшаауаз, асаат жәаҕа реицш, Лзаа аусхәартаҕы ауаа рацәа шгылаз хбеит. Ханаарыдгыла, абас, абас хәа хархәеит.

Шь.Ць. – *Аибашьра ишалагоз ҳдыруан хәа рхәоит цьоукы-цьоукы. Уара иудыруазма аибашьра ишалагоз?*

Т.З. – Ауадаҕрақәа шықаз здыруан, аха аибашьратцәкәа иалагоит хәа сыздыруамыт. Уи акара аинформациягы сымамзар каларын, уи ауп изыссымдыруазгы.

Шь.Ць. – *Аибашьра камлар калон, иаанкылазар калон хәа зны-зынла ицәажәарақәа калалоит, уара угәы ииңаанаго?*

Т.З. – Ускантәи аамтазыхәан иаанкылазар калон, аха зегь дара роуп иара ускан икамларгы, шықәсык ашьтахь икалон, шықәсык ашьтахь икамларгы, хәышықәса рышьтахь икалон. Камлашьа амамызт, икалараны икан, икалон.

Шь.Ць. – *Раңхәатәи уеибашьра амиш абалагеи?*

Т.З. – Адырҕаҕеноуп. Лзаатәи ацкәынцәа ахьеилагылаз ус рхәеит: – «Абцъар хапшаауеит, архәта ахьгылоу ҳцоит, цъара акы хазрымхуазар».

Иахьеилацәажәоз саргы ирасхәеит акыр шәзыпшаауазар хаицны ҳцоит хәа. Аха сара сызгәалашәодаз, сара уа сатәзамызт. Дара цан ауха убра абцъар ахәаахьшыцәа ирымырхит. Сара сыбжәдыршәит! (Дахыччашәа ихәоит – **Шь. Ць.**). Иааргаз абцъар ршеит иаразнак. Шьта тцхыбжьон калахьан, икас-тцоз, сабацоз?

Ашьыж шаанза, асаат цшьба рзы сгылан шьапыла сдәықәлеит. Пицунданза саннеи уа амаршрутка гылан, сақәтәан атрасса акынза снеит. Атрасса акны акы сагозар хәа сышгылаз, аелектричка аауеит Шәачантәи. Слақәтәан Ақәа сааит, нас Ацқа қапшь ахь сцеит. Ацқа қапшь аҕы атцара сыцызтцоз ацкәынцәа збеит, урт абцъар рыман.

– Абцъар абантэаажэгеи? – схэан, – Гэдоутантэи иаахгеит, – рхэеит. Абцъар хэа акыр шэымазар, – схэеит, аха акгы рымамызт. Нас аполк ахь сцеит, абаталионкэа ахьеифыркаауаз. Уа саннеи, са сеипш уа ирацэафны икан абцъар змамыз.

– Абцъар, – ххэан, – Абцъар хамам, аха иааргар аеит, хара шэымцан, – рхэеит. Ус, уа сшыказ, саныцшы БМП-к гылоуп. Снеит БМП акны, икоу збап хэа. Сахънеиз амеханик дтатэоуп.

– Икои, узгылои? – схэан, – ихысуа дсымазам, – ихэеит. Сара исыздырзо-мызт уи иатэыз акымзарак. Асовет ар рыкны сыкан, аха уа артиллериа акны акэын сахыказ. Ари сыздыруамызт.

– Уара ишцакоу ицэгьома, имариома? – схэан.

– Иусырбоит, – ихэан, Гэымста апшахэахы хцан, ишхысуаз сирбеит. – Шьта уара суцзааеит, – схэеит. Азэ автомат имоут, аха сара иаразнак а-БМП соуит (дыччоит – Шь. Ць.) Нас хаицын. Иара жэаф, жэибжэ нахыс дыбналеит. Ихъз ижэла сгэалашэарц стахын, аха исхаштит. Аибашьра калаанза аполк акны ихигон. Архив шьтухыр еилукаар аеит. Иара дацсыуазамызт доурысын. Икажъны дыбналан дцеит ауниверсам акны хангылаз.

Нас, ачкэынцэа срышьталеит, издыруада, изырныкэода хэа. Дсыкэшэеит Беслан Кэытцниа. Сара сатцкыс деитцбын шыкэсык-фышыкэса рыла. Убри нахыс иареи сареи хаицын (ашыкэс ыц калаанза ицстазаара далтит ихапыц иахканы).

А-БМП-кэа рыкны сынхеит. Иареи сареи хаицын. Акыртцэа август мза азыхэан Гэымста иахысны ажэылар анымцапыргаз...

Хара Ацадатэи Ешыра акэын хажыказ. Исахаит Руслан Инацшь амина итац-жэеит, ахэра гэгэа иоут хэа. Иареи сареи атцара еицахтцон, дызбап схэан, сцеит.

– Цэгъала дыкоуп, днымхаргы калап, – Ростовка ахаирплан цоит, убри ала ддэыкэтатэуп рхэеит. Ари зегы зхысхэаауа бара еилыбкааеит. Уи уахь дрышьтит.

Ашьтахь Руслан азэ ила ател дасит: – «Абра сыкоуп Ростов, аха азэы шэааироуп, атцара сыцызтцоз» хэа. Бесик иасхэеит, – «Уара абас иааицхаит, ишцакастцари?» – хэа.

– Уца мчыбжык акара, икоу шыкоу убап, – ихэеит.

Са схатыцаны даеа чкэынак дыкан ихысуаз. Даансыжын, агбала сцеит. Ускан Гагра тадмырцэацызт.

Уа снеит. Дызбеит, аха цэгъала дыкан, ихы-игэы ахшэаны. Сахънеиз ымчыбжэ сынхеит. Аоперация изыкартеит. «Инапы амаххуеит, – рхэан, – цэгъапсышьала хакэпаны инапы аанрыжыртэ икахтеит, аха, – Ила таххроуп, – рхэеит, излак еибган. Нас, ишцакастцоз? Москвака сасит, Денис Чачхалиа иахь, ителефон сыман. Иасхэеит абри афыза атагылазаашьа ыкоуп хэа. Дениси хареи хаибадыруан, уи ауп иара иахь сзасыз.

– Арахь дузаагозар, даага, – ихәеит Денис.

Арахь иара Руслан апаспорт имам, ашәкәы имам.

– Ибзиоуп. Цъара цыхәак сзыкатцозар дназгоит, – схәеит.

– Руслан, абас сархәеит, аха узлазгои? – анысхәа, исеихәеит аиашьа дышимоу. Аиашьа дышимаз сыздырзомызт. Иашьа Крым дынхозаарын, дынхоит иахьагы. Иашьа ителефон идыруан, игәалашәон, – «Убри иахь уас, даа-иааит!» – ихәеит.

Крым сасит. Фымш рышьтахь иашьа дааит. Иашьа ипаспорт ала абилеткәа аасхәеит. Иара изгы, иашьа изгы, сара сызгы.

Ахәышәтәырта акынтәи доурышьтыр ртахымызт, тхыбжьон мазала дызгеит ацхыраара ласи амедехәшьеи срацәажәаны.

Итагылазаашьа убис икан, цъара дуго, цъара даауго дыкамызт. Абра дыказа-роуп рхәон. Арахь иара итахымызт, – «сыла тырхуеит» – ихәеит.

Абри зеггы иашьа ипаспорт алоуп ишыкастцо. Иашьеи иареи еипшын. Ахаирплан акны атыц хзымхазеит. Иара дықәдыриар акәхеит. Иара данықәдыриа х-тыцк игеит.

– Ахаирплан акынтәи уара утытцроуп, – рхәеит.

Сара стытцуеит, аха анахь Денис иасхәахьан, уа дшахцыло здыруан, аха иара, ара акы ихьыр, наф цъара дганы дкарыжьуеит. Акомандир икны снейны сияцәажәеит, сымцар цыхәа шыкамызт иасхәеит. Ажәакала, ацара истеит, шака истаз сгәалашәом. Астиуардесса лтыц акны сдыртәеит.

Уа ханнеи Денис дахцылеит, ахәшәтәыртахь дыргеит. Еита сара уа мчыбжьык сынхеит Москва. Нас, арахь сааит.

Гагратәи ажәылара салахәзамызт. Руслан иахь сшыказ Гагра тадырцәит. Москвантәи санауаз Гаграла сааит. Санцоз гбала сцеит.

Москвантә санаа Валера Делба командирс дартеит Ешыра иказ абронетехника зеггы, ишақәнагаз агәыпқәа еиқааны. Сара еита с-БМП-ахь снейт.

Ешыра хшыказ актәи Шроматәи ажәылара калеит.

Валера Делба ихәеит: – «Абра такантәи а-БМП-кәа фба дәықәахтцоит. Акы уара уакәтәаны уцароуп», – ихәеит. Аха сара сзыццаз Бесик иакәзам, даеа БМП-к ыкан, уа ихысуаз ахәра иауит. Ахәра аниоу ихысуаз дкамлазеит. Ахәра зауз ихатыцаны сиасит. Зурик Арухазе механикс дыкан, убрии сареи хаицны Шроматәи ажәылара халахәын.

Ацхәтәи ажәылара ианалага Приморскынтәи хцеит. Хара хадаггы хәбраоума фба роума цеит. Ауаа рацәаны ицеит. Ауха амфәа хәқәын. Даеа мышкы уа хәкан, нас ашыжь ажәылара иалагеит.

Ибрагим¹ игәыци Шамиль² игәыци ыкан.

¹ Ибрагим Иаганов

² Шамиль Басаев

Ашьыжъ ажэылара ианалага, а-БМП-кэа ацхафэ илбаауан. Ханылбаауаз ауахэама хатцака икан. Амрагылара аганахь ала амѳа иказ амѳала халбаауан. Нас Каман ауахэама арыгыра аганахь ала икан.

Убра а-БМП-кэа анылбаауаз, хапхьа БМП-к ыкан, ишызбоз ипыржэеит. Азэы дтахеит, ѳыцъа ахэракэа роуит. Уи насоуп ианеилыскаауа. Ацха хақэымлазеит. Хақэлап схэан, агьырт ачкэынцэа иказ, – «Аминакэа атѳоуп, шэықэымлан», – анырхэа хақэымлазеит. Хахьықэымлазгы еиха еигъуп, узцазомызт. Дара ахарақыракны икэтэан. Ахарақыра акынтэи илбаазцоз агэыпцкэа ыкан, аха агэыпцкэа зымнеизеит...

Хара ацха харны, аѳада амарда хкыдланы хыхь ххаларц азыхэан, харггы апехота хацын, аха...

Шамиль игэып аѳадала, ацха а-БМП-кэа ықэсырц азыхэан, ацха ахахьы икэтэаз рус рзыкамтцеит. Инеима, имнеима сыздыруам ирыхьыз.

Хара ацхафэ аиѳахысра халагеит. Иаразнакгы ирхэыз калеит, иршьыз калеит. Убра еита а-БМП-кэа даѳа ѳба пыржэеит.

Сара абоекомплект исымаз зеггы рыла схысит. Апулемиот атэггы аансмыжыт. Тыпк акны хгылазамызт, ана хцэыртцуа, ара хцэыртцуа убри агьежыыракны... Нас аснариадкэа нтэеит. Убра дсыцын Афонтэи ачкэын, акомандир итыцакны, Барцыц – ихъз схаштит. Убри убра аѳнытцка дыштатэаз апулемиот акны цшь-нызкъ патрона еитцатаны иситеит. Еита арт апатронакэа зеггы рыла схысит.

Снапкэа зблит, аснариад аствол акны итахеит исызтымгеит. Ажьахэала сасны убрахь итасцалеит, нас схысит. Изхысхэаауа, убри хшафыз ачкэынцэа: – «Шьта ххьатцуеит! ахэцэа гатэуп, иршькэаз гатэуп», – рхэеит.

Шь.Ць. – Арациа шэымазма, шэызлеибадыршаз?

Т.З. – Зеггы ааигэа хакан, хаибабон. Ацха акынтэи хаатцэины хашцоз, шьоу-кы а-БМП-кэа ахахэ ргэыдцара иалаган, избан саагылеит.

Схы тсырхэхэан, – «Икои?» – схэеит.

– Ахэцэа шьѳоуп, игатэуп, – рхэеит.

Амеханикс иказ абарт шьтаххуеит хэа иасхэан, ашьтахьала днеины ахэцэа тахтцеит ѳыцъа, еита цшьѳык татэеит. Абас хэбака метра хнаскьеит, харггы ихаадырхеит. Амеханик дыштытцыз збеит, сарггы алиук аасыртын, стытцны снеин ашьтахькала ашэ аасыртит, итақэаз шыкоу збап хэа. Убаскан акы цжэан, ахахэ сшьамхы иаахан, сыцсы мацхан скахаит. Шака тыз сыздыруам, ѳ-минутк роума, х-минутк роума стыцаѳ саннеи, саныцшы снаскьашэа сышьѳоуп: – «Абна а-БМП акны итцегь ачкэынцэа тан итыжэама?» – схэеит.

– Уртггы тахгеит, хьаас икоумтцан, – рхэеит. Арахь макьана ахэра шсымоу сзеилкаазом. Даѳа саатк акара ачкэынцэа ахысра иаѳын. Ахэцэа иргоз маншэаланы иргарц азыхэан. «Хэычы-хэычы уарггы уаагоит», – рхэеит. Сара сшьапы снанагон макьана, ахэра шсымаз сзеилкаазомызт. Акомбинизон исшэыз сышьтахь зегь блит, аха ашоура салан исзеилкаазомызт.

Атдыхэтэаны харгыы хандэыкэла, смеханикгы дызбеит. Атцлакэа рыбжьара дыфны дышцоз, ахы иаахан дкахайт. Дкахайт, аха иаразнак дфагылан... Иаба-уаахеи? – схэан. – Умшэан, абра сшыапы ауатэа иакэшэеит, аха хьяас икоумтцан, – ихэеит. Абас жэабака метра хабжьоуп. Ахысра иафуп абыржэы ибжьаршэны хазцозар хэа хафуп.

Жэабака минут иаргыы уа диан, саргыы атцла скидиаалан. Хэычык еих-сыгышэа ианыкала хафот, хацэеит. Нас, цытк ханынаскья ачкэынцэа жэафык-жэохэфык ракара аанханы икан, уртгыы хыхьзеит.

Ибрагим Иаганов дызбеит, хыхьзеит. Уртгыы хынхэны амфа икэын, уиггы ахэра иман.

Цытк ханынаскья исылсуа салагеит ахьяа. – «Уара, шэахэапши!» – схэан, дахэапшит, аха афэыхакэа ирганы икан. Исычхайт цэгьацсышьяла. Амедсан-бат ахыыказ хнеит.

Хыхьнеиз азэ асакасафны дышьтоуп. – «Дызуста хэа?» – стцааит. Алхас Тха-гушев иакэзаарын. Сышгылаз амедехэшыа дааины цытк алылхит, дфалхэеит. – «Агоспиталь ахь дгатэуп!» – лхэеит.

– Дышцакоу ари? – схэан. Агэыр шизыкалцаз убон. Иахазомызт, тынч дышьтан.

– Сыздыруам дынхоу, ибгашшара иакэшэан икоуп, – лхэеит.

Ауха амашына хакэыртцан, иаргыы, нас, цытфык иказ зеггы хашцоз амашына абензин нтэеит. Аныкэцаф шыапыла Афон дцаны абензин ааигеит. МТЛБ-к иманы дааит. Ашыыжь ара Гэдоутэа агоспиталь афны хнаргеит. Уа асни-моккэа картцан: – Узыцэшэаша акгыы ыкам, аха аамта утаххоит цытк», – рхэеит. Нас Гаграка агоспиталь ахь сдэыкэыртцеит, Гагра сышьтан.

Ашыкэс фыц мышк шагыз агоспиталь афынтэ стытцит. Итцегь соурыжыыр ртахымызт, аха зегь дара роуп мчыла, – «Ашыкэс фыцаз ма афны сыказааит!» – схэеит.

Мчыбжык акара тцхэан, Руслан ихабар еилыскаап схэан, сизасит.

– Шьта хар сымам! – ихэеит. Исызбеит сцаны дызбарц. Мчыбжык, жэамш ракара... Ирзалымхыкэа афэыхакэа исылазгыы дсырбап, схэеит. Издыруада ирзалхуазар хэа Москвака сцеит. Руслангыы дызбеит, хар имамызт. Сара исылаз дсырбан, – «Уаламкысын! – рхэеит, – ачачакэа рааигэара иалоуп». Оым-чыбжыа роума сыкан, нас арахь сааит.

Сара сахьынзакамыз ирхэит Лаша Зыхэба, Алиоша Ломиа, Батал Инацшь-ба. Убарт БМП-2 иакэтэан, Гагра ақырткэа ирцэынхаз. Ешыра ахэра иауит Лаша, инапы анамнахыз ауп. Уи а-БМП аремонт иафуп хэа сахан снеит. Алиоша дызбан, р-БМП ипыржэаз акатцара иафын. Лаша ушьта дзакетэомызт. Хаицэажэеит Лаша ицынхэрас сакэтэоит хэа. Икахцеит хара ихалшоз. Аремонт кэзтцоз: – «Даеа мчыбжык акара хадхалоит, шьта шэара шэахтахзам», – рхэан, хаурышьтит.

Ус хшы́каз ПВО аи́факаара иалагеит. Убрахь сиасып х́аа сѓаы итаскит. Нас уахь саниас... абц́ар ааргеит хар рымамќаа х́а х́т́а́ќаа.

Азенитка ́ыцќаа ааргеит. Убра, азениткаќаа р́аы сынхеит. Мызк а́кара арххара х́а́ын, ианеи́фыркаа х́аршеит. Аз́аы анахь, аз́аы арахь амашы́наќаа ирыќа́харгылеит дара. Ѓаымста́ка х́аиаргеит.

Шрома анырга ашы́тахь, аиныш́аараќаа аны́карт́аз, х́ара х́т́а́ќаа Афон иаа-ргеит.

Атцых́эт́ааны аж́аы́лара ианалага, Лиосик Арзынба дызхагылаз азенит Бата-реиа Ешы́ра и́кан, убра иадырт́еит х́ара х́зенитка. Аибашы́ра еилгаанза убри абатареиа а́кны х́а́кан. А́ќаа ианалалоз, Рыжик х́аа иарх́еон (аибашы́ра ашы́тахь авариала д́тахеит), убри ицшы́хэрат́а ѓаы́ци х́ареи а-12-т́аи ашкол инаркны А́ќаа х́аицалалеит.

Судоремонтныи а́кны ма́чк аи́фахы́сра ќалеит. Убра х́оык а́кырт́а́а х́а́т́-ќеит, да́еаз́аы 12-т́аи ашкол а́аы . Уаж́аы ах́а́ыч ба́хча ахы́́коу х́аннеи, – «Ш́е́еи́и́шаны, аз́аы а́проспект ала, е́гыи Киров им́о́ала ш́а́д́а́ыќа́лоит аибашы́-ц́аа ш́а́ы́цны», – и́х́еит Лиосик.

Сара исыќаш́еит а́проспект ала а́цара. Убри Рыжик ицшы́хэрат́а ѓаы́цѓыи х́а́цны, Лиосик ап́х́аа дгы́ланы х́алалеит А́ќаа. Акинотеатр «Сухум» а́аы х́ан-неи ара́циала и́х́арх́еит: – «Ш́а́аагыл, ш́а́алала́цеит, аз́а́гыи дш́а́ыхь́азом. Х́а х́т́а́ќаа Афуну́кулиор р́ахь́азароуп, ш́а́ырбар иш́а́еи́х́суеит, уа ш́а́аагыл!» – р́х́еит. Акинотеатр «Сухум» авара́аы о́-саатк х́гылан х́арзы́цшы́н, ре́ыриашан и́калар́ц азы. Уа́каѓыи и́х́алахы́сит, а́ха пыр́хага х́аа аќгыи ќарым́та́зеит.

Нас х́д́а́ыќа́леит! Т́а́ка х́албаан, Лакоба им́о́ала х́цеит. Х́аш́цоз да́еа зенит-каќгыи х́ахь́зеит, х́ашиашаз А́ц́аа ќа́цшы́ а́кны х́цеит. Акинотеатр «Руставели» ахы́́каз х́анааи, х́а х́т́а́ќаа х́аи́х́сит, а́ха аз́а́гыи иа́х́маа́ха́зеит.

Ари сентиабр 27 рзы ау́п. Аи́хабы́ра ры́о́ны рымга́за́цызт. Ара́циала иа́х́-х́еит ш́а́а́х́меи́х́сын х́ара х́ауп х́аа. А́ц́аа ќа́цшы́ а́кны х́аннеи, афу́ну́кулиор а́кынт́а х́арбан, урт х́азы и́х́аи́х́сит. Азенитка иа́ќэт́а́аз и́х́а́да иа́зывасны и́цеит. Еита ра́циала иа́х́х́еит, – «У́ара х́ара х́ауп!» х́аа. Х́ара нахь́хьи А́ц́аа ќа́цшы́ а́кны х́шы́́каз ау́п аи́хабы́ра ры́о́ны а́гара иш́алагаз.

Саатк а́кара т́х́а́н еи́цш, – «А́ц́аа ќа́цшы́ ш́а́ыќа́ымсын, уа ш́а́ы́каз!» – р́х́еит. Уа х́шы́́каз, х́а́цшы́н Лакоба им́о́ала ш́а́оу́кы аа́уеит. Уртѓыи еи́та и́х́аи́х́сит. А́о́н-ќаа рыбж́а́арахь а́брахь х́ц́а́ыт́алан, азенитка иа́ќэт́а́аз ап́суа бира́к иман, аби-ра́к кылирх́а́х́а́н идирбо даналага ахы́сра иа́ќа́ыт́ит. Урт иарбан бата́лионыз сы́здыруам, а́ха Гиви Камы́гэ-и́ца дры́цын.

– «А́ра ш́а́аазгеи?» – и́х́еит.

– Х́аазгаз иа́зыш́а́та́хи, х́ааит...

Урт иаауаз х́а́цх́аа уа́о ды́ка́зам х́аа аќа́ын ишы́рды́руаз. Нас, уа х́аидт́а́алеит, Лиосик Арзынбаѓыи уа д́ха́цуп. Ра́циала еи́ца́аж́а́н, – «И́бзиоуп, ш́ы́та азенит-ка́ќаа ш́а́ус ќаш́а́т́еит, ш́а́ы́цсы ш́а́шы́а х́а́ычы́к», – р́х́а́н, х́арѓыи Ауниверситет ахы́́каз ц́аса – А́ж́а́нба, 9 ахь х́неит.

Ашьтахь Акәа зегь тадырцәит, еилгеит. Ауха Лиосикраа (Арзынба) ақалақь атарцәра шымғапысыз Владислав Арзынба иархәарц ицеит. Пытк тцхьан дааит игәы цыжәжәо. – «Ҳаицәхәит, хнибартцәарц акгы Ҳагымхәит Гиви Камыгә-ицеи сареи», – ихәеит.

Избанзар, Лиосик днеиаанза Киви Камыгә-ицеи ицызи арапорт кәртцеит: «Ҳара анака хнеит, ани, ари... Са саннеи са стәы ахәара саналага, арт неиғапшит», – ихәеит.

Ажәакала, ари дагхәит.

– Ишпыкәу шәара шәышнеиз, абри асаат азы Ҳара уа Ҳакан, – ихәеит. – Хынтә Ҳа хтәкәа Ҳаршьхьан, азәгы ахәра иауит, Ҳа Ҳауп уа иказ, – ихәеит. Уи нас еилдыргеит иказ, шыказ.

Ауха убра ауниверситет акны Ҳапхәит, – Ажәанба, 9. Адырғаены ашьыж хнеит Кылашәыр. Апшыхәратә гәыпкәа ыиасхьан, аха атехника рацәаны имиасзацыт. Атып алаххын ахысраз Ҳашгылаз, – «Ибзиоуп, шыта шәца!» – рхәеит. Нас, ауха Мацарка хнеит. Абензавозкәа аан, абензин тартәеит, цыацханыла хееикәхаршәеит. Адырғаены шыыжымтан, апшыхәратә гәып Ҳацыртан, атрасса Ҳәаныланы хдәыкәлеит.

Аэропорт абжбалартакны ханнеи, апшыхәратә гәып ихацыз, абрахь аэропорт акынтә камазк аауан, ирбеит. Акамаз ааныркылан, ақыртцәа татәан, афра иахьымзас. Акамаз атушенка... иказ зегьы ақәжын. Убра затцәык иахбеит ақыртцәа. Мацаркантәи аэропорт акны хнеиаанза уаха азәгы дхамбазеит.

Нас абра аэропорт абжбалартакны Ҳааит. Рациала: – «Ҳцома Драндака, Ҳабацц?» – анаххәа, – Драндака даеа цыоук дәыкәахтцойт, шәара аэропорт ахь шәца, – рхәеит.

Ҷажәаык ракара аибашьцәа ҶаҲацыртан, амға хланылан, Аэропорт акны хнеит. Ҳахьнеиз уафцсык дыказам, Шевардназе ихаирплан гылоуп. Дара зегьы бналахьеит. Адырра рахтеит, Ҳааит Аэропорт акны, аха азәгы дыказам хәа.

– Ибзиоуп, аэропорт акны шәнеизар, амшын аганахь шәнапшы-аапшны, наххьы Кәыдры амшын иахьалало убрахь шәца, – рхәеит. Апшыхәра кәхтцеит. Абцар икарыжыыз рацәазан. Арациала ираххәеит:

– Абра азениткакәа кажьуп, ани кажьуп, ари кажьуп. Шыоук аашәышьт. Икәургылартә, уалеибашьыртә икоуп. Макьана Ҳабакоу – Очамчыра, Гал... Ари Ҳахәойт.

– Ибзиоуп! – рхәеит. Жәаык ракара аанхажьит аэропорт акны. Ҳара апшыхәцәа реипш акәын Ҳашцоз. Ҳашьтахькагы ауаа Ҳашьтан.

Нас азенитка хлақәтәан, акәарала Ҳакәшаны атрассахь ханхала, уа Кәыдры еипылахьан. Арт зегь ишиашаз имцеи?! Ҳара аэропорт ахь хцеит. Иказ гәахтәанза, ана хцәыттан, ара хцәыттан, амшын ахь хцеит, акәара Ҳақәлан игәахтеит. Азәыр дынхама, азәыр иеитцәахыма хәа хшафыз арт уа еипылеит. Нас Ҳа хрыхьзеит.

Хдәықәлеит цхьака. Очамчыра ауха ҳаламлазеит. Ҳаангылеит, Очамчыра уалалаанза, Маркәылатәи амфәы. Убракагы иҳалахысит хәычык.

Арадунтәи ибналаны ицоз хрылахысит. Арациала иасит: – «Ааигәа шәыка-зар, аус рыдыжәула», – хәа. Урт уа акаамет рзаахцеит.

Ҳанцоз Атаратәи абжьалартақынғы аминотиотла ҳаихсра иалаган, уака-гы амца ықәахцеит.

Ауха уа Мыркәыла абжьалартақны ҳаангылт.

Адырфәены ашьыжымтан, – «Q-колоннак калароуп! – рхәеит. – Акы Очамчыра ақалақ афнытқала шәалалароуп», – рхәеит. Усгы ҳа хашыцыла-хьан, еиҗа пытфык ҳацыртқан, ақалақ ҳалалеит. Ақалақ афнытқа азәгы дахмеихсит, азәымзар-азәы дахбазомызт. Убра машәырла ҳа хтәкәа, ҳа хтәы аибашьфы дыршьит акәымзар.

Ахысра иафын, ари асынтәи ала амфә еихитцәон, ахы иқәшәан дтахеит.

Охәреи хнеиаанза пытк шыбжъаз ақыртцәа ртанк цәыртын, ҳапхьа игы-ланы ацара иафуп. Арт ҳашреихсуаз рбеит. Ртанк карыжын амхырта ифны иалалеит. Арт ҳаибашьцәа уи рбан, илбааны ифны ирышьталеит. Ақыртқәа ртанк аус ауа игылоуп. Ачкәынцәа иҳацыз азәы сара издыруеит иҳәан, дааи-ны дақәтәеит. Ҳнеит Охәреи.

– Абра саатк акара шәаангыл! – рхәеит.

Ус ҳашгылаз Мераб дааит, Султан днеит. Абра иааины, сапхьа игыланы еи-цәажәоит. Аибашьраан исымбазацызт, уажә избарц стаххеит. Снеины срыдгы-лоуп смаргьапалза. Дара арс рхәоит, анс рхәоит. Ус ишеицәажәоз даакылсит Важа Зарандиа. Иреихазоу Асовет акны ддепутатын, Отар Берзения дицуп. Иааины еицәажәоит. Отар иахәара дафуп Мераб. – Гал шәалалоит уажәы, ажә-лар ани, ари хәа...

– Имхысыр ххысзом, – иҳәеит Мераб. – Ахысра иалагар, иахбылуеит! – иҳәеит.

– Мамоу. Шәгәы шны шәыкоуп...

– Уара исхәаз умаҳазои? – иҳәеит. Акгы карымтцар, ҳаргы хрылакьысзом. Апырхага ҳарто иалагар...» Ажәақәа еимаркит. Важа ас иҳәоит, Мераб ас иҳәоит. Уи уа аибапкара акынза инеирц акаарыгымхеит. Саргы Мераб сина-хо, Отар агы динахо иааипырахгеит цәгьапсышьала.

Жәаминутк рышьтахь, ҳмашьынақәа ҳнарықәтәан Гал ҳалалеит.

Рымаҗәа икажьызи, рколиаскақәа икажьызи, рмашьынақәа икажьызи... рыпсы ргон. Азәымзар азәы днымхеит. Ихәлахьан, Егры хнеит. Егры хнеит, аха ашьапыргыларта ыказам, аматәа кажьуп. Иахьымзазеит агара, иааргоз зегь убра икажьны ицеит.

Аибашьцәа рацәафын. Цақәашьаа ачкәынцәа шытаххит ҳара.

Насоуп ианеилыскаа, контратака картцарц ртахын ақыртқәа, иптцәаны Ткәарчалка ацара, аха Цақәашьаа ирылдмыршеит ауха.

Аќаа антадырцэынахыс еилыркааит, акгыы шырзыќамтцоз. Ирзынкылазо-мызт, ргэы тќеит.

Дранда, Агузера, Лататэи амѡаѡы ханаааи еилыскааит мышкы, ѡымш рыла ишеилгоз. Сара итцегъ рыцедыргэѓоит хэа сгэы иаанакон, урт атыцќаа рѡы.

Ашыќас ѡыц калаанза Очамчырагы иаламлази, уалалеит, аха анкыларагы атахымзи... Иќоутцо ззыќоутцо удыруазароуп. Иугоит, аха ушытахьќа амч ыќа-зароуп аргэѓэаразы. Уа уи аѡыза амч ыќазамызт, уи ауп изыхынхэыз.

Шь.Ць. – Хара хганахь ачархэара ыќазма?

Т.З. – Атцыхэтэантэи ажэылар аныќала, Витали Смыр рыцха арациала хай-цэажэоит иареи сареи. Ха тэќаа зымцеит. Уара узрыцхрауазар рхэан, хааскъан зушкала иртахыз рзыќахтцон...

Ацсышэала цхэыск дцэыртцует:

– Шэабацо, шэызѡу закэи? Шэеилагама?

– Бара бызуста? – ихэан.

– Сызусто иазутахи? Аќыртќаа Афон изхытхэит, Гэдоута изхытхэит. Шэа шэызѡу закэи? – лхэит.

Ианизымычха, абриакара (...) азоума бызцэажэо, – ихэит. Уи аѡызцэагы ыќан ха хганахь. Дара рганахьгы иќазар каларын, апшыхэра аус ауан захын-цъара.

Шь.Ць. – Еибашьуаз ачкэынцэа реизыќазаашьа зеицшираз?

Т.З. – Уи, са бсазтцауазар, зегъ ратцкыс ианеиѓыиз аамтан убри аамта. Аиба-бара, агэыбылра, аизхэыцра иќаз, уи нас уѡызцэа тахоит, аха...

Уажэы аамта анца ашытахь... зегъы рхы-ргэы акы иазкын, хык еицтадыр-шэуан зегъы. Алаф, – уи нтэазомызт угыы.

Шь.Ць. – Уара иаха иухамыштца иугэалашэо хтыск.

Т.З. – Егры ханнеи, нас Кэыдры ханеипылоз...

Дара икарыжыиз ацъапханы зегъы хмашьына иаќэын. Егры ханнеи, зегъы убра салахысит.

Шь.Ць. – Имеибашьыз ахацэа шэыицарыхэацшуаз?

Т.З. – Агэала хаман. Ацсны иќазгы дыќан имеибашьыз, аха Ацснэнтэи иб-наланы ицаќэазгы ыќамзи. Ацсны иќаз ма, ара дыќоуп, хэа акэымзи хашихэац-шуаз. Агоспиталь акны дыќоуп, ахэы ахыќартцо дыќоуп хэа хрыхэацшуан. Иќамызгы ыќамзи, аха...

Бцъар зкымыз атанќаа ахыќартцоз иќаз ыќан, анахь ицоз, арахь иаауаз. Сара издыруеит Владислав Урыстэылаќа идэыќэитцоз афураќаа рыманы ани аажэгароуп, ари аажэгароуп хэа. Уртгы ихымыздыршыон, аха урт рѡызцэагы атахын.

Акгыы ќамтцаќаа иалтцны ицаз, урт рѡызцэа иахьа избар апсшэа расхэоит, аха уск ахырызбо, акы иахьалацэажэо ажэа рымазам, са сыбжьараќны. Еѓырт рыќны са исыздыруам, аха...

Шь.Ць. – Имеибашьыз ихшара дзеибашьыџхома иатӕххар?

Т.3. – Иаб иатцкыз деигъхаргыы камло.

Сара азәы дыздыруеит: – «Исылшом, сышәшы!» – ихәеит игәағыны.

Ус икоу сара даеакала сихэапшуеит, ари даеакуп. Акгыы мхэазакэа ибнала-ны ицаз итэы даеакуп.

Ижәла сәхәр сҗахым. Ипҗхәйс ахшара аиуразыҗәа Москва дыҗан. Ахшара
длоуит, ибаны саарсҗ сҗахуп, аха апара сымазам, – ихәеит.

– Уара ацара шцоумам?

Алариок иман, убра дынхон, хара ихәқәлаз азәы. Апара ааимхны, итаны
убыс ддәықәахтәит.

Ихадюу аус ағы, ажәлар рғы аума, уи имеибашьыз ағыпныхәа имоуп хара хаанытқа.

Шь.Ць. – Владислав Арзынба: – «Абиңазаїәқәа мцааит аибшьра», – иҳәон.
Уара үшнәхәәшүаз үи?

Т.3. – Уи, үс ихэар акэын иара.

Шь.Ць. – Уара уабиңазайдын, аибашьра уахьцаз уан иахылхэааи?

Т.3. – Илтахзамызт, аха акгы лхэазомызт. Аибашьра ианалага лара Ыгьар-да дыкан. Лареи сареи хаибамбазеит декабр мзанза. Авертаолиот дақэтэан да-аит, убыскан ауп ханеибабаз.

Уи, аибашьра ианалагаз дшызымбазоуп. Икалтоз сымдыруази. Саргы ис-
цэгуадафхон, ларгы илцэгуадафхон.

Уа, анахь дахьыказгьы илымбей, са сеипш ачкэынцэа зэыз...

Саншыа ионы җажәихәбафык ахтәацәа ыкан. Уа илымбеи аҗагылазаашыа, ахәцәа... уаха псыхәа шыкамыз лбон.

Шь.Ць. – Иеибашьыз иахьа ирымоума ирыхэтой ахамтеи ахылаңшреи?

Т.3. – Аибашыра иалахэыз ахэра рмоузаргы, апсихологиатэ ааха рымоуп – шыоуки иаха игэгэаны ирымоуп, даеа шыоуки иаха имачны ирымоуп.

Иахьа, – «Сара сеибашьуан, ани ы́кам, ари ы́кам», – зхэо сара сикэшахатым. Ахылацшра зтаху зхы иамыхэо роуп. Инымхеи ацкэынцэа, азгабцэа – убырт ахылацшра ртахуп. Агы знапы еибгоу, зшыапы еибгоу, зхы еибгоу – уи ихы дахэароуп. Аибашьра далахэызарггы, ихы дахэароуп. Ахэынткар уихэап-шуеит, аха ахэынткарра аргыларазы шыаҕакоуп ихахцаз. Иабантэиааиго ахэынткар зеггы рзыхэа? Уара икоумтдар, иара даҕазы изитазом. Уара акы катданы ахэынткарра ианалоугалалак, убрантэи иалхны зхы изамыхэо инаганы иритоит. Зеггы алахэын, зеггы ирытатэуп хэа уалагар, нас зегь хшыапкэа еикэыпцсаны хтэап, аус хамуп, акгы кхахмтцап. Иабантэаауеи?

Унапы еибгазар, ушьапы еибгазар, айбашьра уалахэызаргы акры ууроуп.

Шь.Ць. – Ирхәоит аибашьра иалахәымыз ахамтақда рымоуп, ихымхәа-цдоушәа ашәкәқәа кәрҕеит хәа, үи афызә атың амоума?

Т.3. – Иҗалазом, аха ҳаилазаара акны иҗоуп уи афызакға.

Шь.Ць. – Икайтәуи убарт реицш икоу раңхыркәкәаразыхәа?

Т.З. – Убри ахамта изто, ианирто акы иахәацшны ами иширто. Иаххәап, акомандир имыфועи абри, абри ихәтоуп хәа.

Ани имеибашьуаз ианиоуа, аибашьра иалахәыз командирк ифועит, абри далахәын хәа. Убри акомандир изифועи абни далахәын хәа. Иалахәымыз излаиоуа, иалахәыз илоуп.

Убыс азәы иоуит. Ихата ихәон. Аибашьра ашьтахь даан, – «Са сеибашьзо-мызт, исыхьыз абриоуп, – ихәеит. Иахдыруеит. Абыржәы ааигәа иоуит. Иахбеит. Ателефон хәизасит.

– Уара, иуахама абри шуоуз?

– Аиеи!

– Нас угәы итои?

– Сгәы итоуи?! Нақ иганы ирыстоит.

– Хара хнамгакәа уара уцаны ирыт хәа иаххәеит. Иганы иритеит. Иритеит, аха хара еилахкааит изфыз дызустоу. Изфызгьы даабар иахамхәои.

Шь.Ць. – Аңхәыс илыхәтоума аибашьрафы?

Т.З. – Илыхәтоуп. Илылшоны илбозар, илыхәтоуп. Дарбанзаалакгьы илшо каитцозароуп аибашьрафы хәа исыпхьазоит.

Шь.Ць. – Ахьзи-ахьымзги закәи аңсуа хайа изыхәа?

Т.З. – Аинтервиу игон азәы, дсәзтәаит, аибашьра узцеи хәа.

– Ахьымзгә сақәшәон азыхәаноуп сызцаз, – схәеит. Ацсны бзиа избон хәа азын акәзам сара аибашьра сызцаз. Уи, насоуп ианаауа, Ацсны азыхәа ушеибашьуа, утоурых азыхәа ушеибашьуа. Са сызцатцәкьаз ахьымзгә азыхәаноуп. Сымцар, еилгар, сфызә сышпеибо, сашьә сышпеибо. Убри азыхәаноуп сара сызцаз, аиаша басхәоит. Ахьымзгә сымгози сымцазтгьы, сфызцәә уа икоуп, сашьцәә уа икоуп, саб иашьцәә уа ишалахәу здыруеит. Са сымцазеит, мышкызны еилгоит са сабацо...

Абжеихарафыкгьы хьымзгә хамгандаз, халамыс афәпхьей, хфызцәә рфәпхьей хәоуп зцаз.

Ахьымзгә азыхәа сыпсыргьы...

Шь.Ць. – Ирхәоит Қырттәыла ицан, атцара тцаны иаан, абра Ацсны аус зуа ыкоуп хәа. Шәара шәрықәызбома убырт реицш икоу афәр?

Т.З. – Сара сгәы иаанагазом убра Қырттәыла дцаны атцара имтцар, уаха атцара ахьитцо атыц иказам хәа. Уи атцара атцаразыхәа акәзам уахь дыздәықәыртцо. Уи уахь дыздәықәыртцо даеак азыхәаноуп. Ма уа дынхарц, ма уатәи ацстазаара иаха еигьаршьоит Ацсны атцкыс. Абра еигьуп, абра итцаны абра дынхааит хәа ауп дыздәықәыртцо. Убра иаха рыпстазаарақны ирыхәаша, даеакала икаландаз хәоуп. Европака ицома... урт баша атцаразыхәан акәзам издәықәыртцо.

Шь.Ць. – Хыңхьазарала хара хайкыс акырынтә еихаз шәырфәгылан, гәыграс ишәымаз?

Т.З. – Ацхьа Нхытдынтэи абарт хашыцэа анаа, хаиааиуеит хэа сгэы иаанагеит. Хгэы шьтнахит, дара ааит, урт анафсангы иахтахар еита ишаауаз агэыгра хаман. Ха ххала хаказам хэа, хашыцэа ацхыраара иахзааз хгэы шьтырхуан.

Шь.Ць. – *Владислав аибашьрафы, аибашьра ашьтахь.*

Т.З. – Аибашьрафы ар рцыза. Ар мацара ракэымкэа ажэлар рцыза, ишахэтаз, аамта ишақэнагаз. Игэабзиара, ихшыф зегы ақэтцаны, Ацсны жэлар ирықэтцаны убыс имфапигеит. Харгы иғэгэоу Ахада дхамоуп хэа, уигы хгэы шьтнахуан. Агэрагара!

Марттэи ажэылараан иказ атагылазаашьа, аибашьраан ихымфадгашьа аеакала иканатцазар калоит, Марттэи ажэылара даеакала дахэыпшызар калап.

Аибашьра ашьтахь иахагы ицэыуадафзар акэхарын.

Зны-зынла акы-фба фотография икоу срыхэапшлоит, ауаа зегь ирыгуп.

Ахэсақэа цаны аматэақэа ааганы иртиуаз, уа иршэырымтцоз, ара хгэыргьатцэа иахшэахтцоз. Уажэы санахэапшлак аматэақэа ус иказ хшэын, аха халақэа еакала икан, агэыгра хын. Аус ду хшахысыз убартэ икан, ацхьакагы агэыгра шыкоу.

Ускан иахагы ицэыуадафын. Азэ ихы укыр, итцыхэа узымкуа икан.

Шь.Ць. – *Иахьатэи хтагылазаашьа ишоубо?*

Т.З. – Иахьатэи хтагылазаашьа акырза еигьуп.

Шь.Ць. – *Аңхьака хзеиңирахуи?*

Т.З. – Хаигьхоит, агэра ганы сыкоуп! Аибашьра анеилга убас схэыцуан: – Фажэихэба шықэса ихачхароуп, нас даеа бицарак ирызхауеит – зых иақэитү ахэынтқаррафы изызхаз, ақыртқэа зымдыруа. Даеа жэашықэса рышьтахь Ацсны алахьынтца дара ирызбартэ икалоит.

С.З. Возба

УСТНАЯ ИСТОРИЯ ВОЙНЫ 1992–1993 ГОДОВ: СЕМЕЙНЫЕ НАРРАТИВЫ И ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОЙ АБХАЗИИ

***Аннотация.** В статье исследуется роль устной истории и семейных нарративов в конструировании коллективной памяти о войне 1992–1993 годов в Абхазии. На основе методологии устной истории (Oral history) и теории коллективной памяти (М. Хальбвакс) автор анализирует, как личный, часто травматический опыт, передаваемый в семейном кругу, трансформируется в основополагающий нарратив национального масштаба. Рассматриваются основные сюжеты семейных воспоминаний (героизм/утрата, выживание, потеря/возвращение дома), их внутрисемейные функции и механизмы интеграции в публичное пространство через ритуалы, образование и медиа. Делается вывод, что память о войне, формирующаяся «снизу», служит ключевым ресурсом для легитимации национальной государственности, социальной консолидации и формирования идентичности в условиях непризнанности и посттравматического синдрома. Статья вносит вклад в изучение неформальных механизмов памяти в постконфликтных обществах.*

***Ключевые слова:** устная история, коллективная память, Абхазия, война 1992–1993, семейные нарративы, постконфликтное общество, национальная идентичность, травма.*

Война 1992–1993 годов является центральным, травматическим и одновременно консолидирующим событием в новейшей истории Абхазии. Если официальная историография и политический дискурс сфокусированы на хронологии боевых действий, дипломатических процессах и итогах конфликта, то повседневный человеческий опыт войны остается запечатленным прежде всего в памяти непосредственных участников и свидетелей – в форме устных семейных историй. Эти нарративы, передаваемые из поколения в поколение, представляют собой не просто частные воспоминания, а живой, эмоционально насыщенный материал коллективной памяти всего общества.

Цель данной статьи – проанализировать, как семейные устные нарративы о войне функционируют и, главное, каким образом они участвуют в форми-

ровании доминирующей коллективной памяти в современной Абхазии. Гипотеза исследования заключается в том, что в условиях отсутствия единой, институционализированной системы исторического образования (признаваемой глобально), именно семейная память становится главным объектом передачи исторического опыта. Методологическую основу составляют подходы устной истории, рассматривающей свидетельства как субъективные, но смыслообразующие тексты, и социология памяти Мориса Хальбвакса¹, утверждающего, что всякая индивидуальная память формируется в социальных рамках.

Устная история в данном контексте – это не вспомогательная дисциплина для уточнения дат, а самостоятельный метод, позволяющий реконструировать историю снизу (*history from below*). Фокус смещается с генералов и политиков на рядовых жителей – женщин, стариков и детей, чей опыт определяет подлинное лицо войны: жизнь в подвалах, бегство, поиск пропитания, похороны под обстрелом, взаимопомощь и предательство.

Сбор нарративов связан с вызовами: работа с травмированной памятью, где хронология может быть спутана, а эмоции – преобладать над фактологией. Однако для исследователя памяти важна не столько фактическая точность, сколько придаваемый событию смысл. То, что рассказчик выделяет, как формулирует, что замалчивает – всё это раскрывает механизмы осмысления травмы и ее интеграции в жизненную историю индивида и семьи².

Анализ записанных интервью и публикаций мемуарного характера позволяет выявить несколько ключевых повторяющихся сюжетов, составляющих основу семейной памяти.

«Начало» (момент катастрофы): Точная дата, место, первое известие о стрельбе, появление первых беженцев или военных. Этот момент мифологизируется как рубеж, разделивший жизнь на «до» и «после».

Татьяна Хишба (дочь пропавшего без вести): «...Моя семья поделилась на “до” и “после”. Если бы не война, не ушли бы рано мои дедушка с бабушкой. У моей бабушки, папиной мамы, из-за того, что ее сын не вернулся, отказали ноги на нервной почве. Ее не стало в 62, хотя она была сильной женщиной. Мы остались одни. Без отца, дедушек, бабушек. У нас была большая семья и вдруг всего этого не стало...».

¹ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – М.: Новое издательство, 2007.

Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3 (40–41).

² Thompson P. The Voice of the Past: Oral History. – Oxford University Press, 2017. P.93

Воспоминания о начале войны (со слов Геннадия Масовича Маргания)

Рассказчик: Маргания Геннадий Масович, участник афганской и Отечественной войны народа Абхазии.

Дата события: 14 августа 1992 года.

Место действия: г. Сухум.

Интервью: «14 августа 1992 года я находился в городе Сухуме по работе вместе со своим родным братом. Мы были в районе набережной, возле универмага «Сухум». Вы не поверите, что мне довелось там увидеть.

Я – ветеран Афганистана, и за свою жизнь насмотрелся всякого. И вдруг я вижу: вертолет Ми-24 с полной боевой подвеской заходит в боевое положение. Я сразу говорю младшему брату: «Что-то не то. Вертолет принял боевое положение». В мирное время такое бывает только на учениях. Но здесь было не до учений.

Только я успел это сказать, как он открыл огонь. Это случилось 14 августа 1992 года. Вертолет залетел со стороны МВО, и атака пришлась как раз на тот район, где находится памятник ветеранам Великой Отечественной войны на набережной».

Воспоминания о начале войны (со слов Циры Габния)

Рассказчик: Цира Габния, встретившая знакомую на перекрестке.

Дата события: 14 августа 1992 года (пятница).

Место действия: перекресток улиц Пушкина и Лакоба (район Горской средней школы № 10).

Интервью: «Знаете, как я узнала о войне? Это было на перекрестке улиц Пушкина и Лакоба, там, где сейчас находится 10-я Горская школа (С.В. да, да, именно там). Я переходила улицу и случайно встретила бухгалтера Абхазского института гуманитарных исследований АБИГИ. Она была мегрелкой.

Когда она меня увидела, то начала плакать и кричать: «Куда ты идешь?! Война началась!». А я переспрашиваю: «Какая война?». Она ответила, что в Агудзерах уже есть погибшие – совсем молодые солдаты, призывники.

Как сегодня помню, это было утром в пятницу. В тот день еще был день рождения Олега Хухутовича Бгажба. Мы с Тали как раз собирались к нему на празднование».

Структура и функции семейных нарративов о войне

Сюжет героической гибели и утраты. История о том, как погиб отец, брат, сын, часто детализированная до места, обстоятельств и последних слов. Этот нарратив выполняет функцию сакрализации жертвы. Гибель осмысливается не как случайность, а как сознательная жертва ради семьи и Родины. Такой

рассказ становится краеугольным камнем семейной идентичности, а дата гибели – главной семейной датой поминовения.

Мать погибшего единственного сына, Заира Лагвилава: «Мое счастье, это счастье моего народа. Потому что, за счастье моего народа я потеряла самое дорогое. Это был мой единственный ребенок».

Сюжет спасения и бегства особенно распространен среди жителей оккупированного Сухума и других городов восточной Абхазии. Акцент делается на опасности пути, помощи (иногда – от лица «другой» национальности, что вносит нюанс в бинарную картину конфликта) и ощущении чуда. Этот нарратив подчеркивает идею провидения и избранности народа, которому суждено было выжить.

Воспоминания Ирины Папба, медсестры

Рассказчик: Папба Ирина, в период событий – медицинский работник.

Дата события: период активных боевых действий (1992–1993 гг.).

Место действия: ресторан в Верхней Эшеры.

Интервью:

«Ресторан в Верхней Эшеры обстреливали раз пять или шесть. Видимо, они получали информацию – им (грузинам. – Авт.) кто-то сообщал, что там спрятано оружие.

Когда объявляли воздушную тревогу, мы прятались в этом ресторане. И вот в один из обстрелов смотрим: ящики, ящики кругом... Их положили временно. Ночью завезли, мы даже не видели: привезли и оставили.

А они, видимо, получили информацию, и как начали бомбить! Так сильно бомбили, что чуть нас там совсем не угробили. Помню, бомба упала прямо на площадку, прямо на площадку! А мы были внизу. Все окна повывлетали. Нас туда всех засыпало – то ли обломками, то ли землей.

У нас была черная собака. Она все время на улице находилась. Как только чувствовала приближение опасности – начинала скулить, бежала к нам, и мы уже понимали: либо «град» летит, либо самолет будет. В тот раз на нее балка упала, но мы все равно спасли эту собаку...».

Сюжет утраты и возвращения дома. Разрушенный, разграбленный или занятый чужой семьей дом в Сухуме, Гагре, Ткуарчале – мощный материальный символ распада мирной жизни. История его утраты, а затем часто многолетнего и трудного возвращения и восстановления – это метафора судьбы нации: утрата родины и ее обретение ценой невероятных усилий.

Сюжет повседневного выживания. «Женские» и «стариковские» истории о том, как пекли хлеб из непригодной муки, как лечили раны подручными средствами, как спасали детей. Этот нарратив, менее героический, но более

экзистенциальный, формирует культуру стойкости, которая высоко ценится в абхазском обществе.

Рассказчик: Квеквескири Люда, в период боевых действий находилась в Акармаре.

Дата события: 1992–1993 гг.

Место действия: г. Акармара (шахтерский поселок в Абхазии).

Интервью: «Всю войну я находилась в Акармаре. Приходилось готовить из подручных материалов. Из молодой алычи делали асызбал. Мамалыгу варили из черной кукурузы – мололи ее в мясорубке. Чай заваривали из листочков смородины.

Как сегодня помню: я похудела с 72 до 45 килограммов. Сидеть не могла – так больно было.

На площадке с нами жила русская женщина. Мы делились с ней едой – что сами кушали, то и ей давали. Русскоязычные очень страдали. Нам хоть как-то присылали еду из деревни, а они собирали траву. Все варили и кушали.

Один раз смотрю: бабуля упала. С голода падали. Люди не выдерживали. Мы чем могли – помогали».

Рассказчик: Чантурия Анжела.

Дата события: 1992–1993 гг.

Место действия: Гудаутский район (после эвакуации).

Интервью: «Хлеба не хватало. Когда мы прилетели в гудаутскую сторону и увидели хлеб – стали его нюхать и целовать. Мы держали его в руках и не хотели, чтобы хоть одна крошка упала.

Даже до сих пор крошки не высыпаю – все собираю».

Семейные истории не остаются скрытыми в домашнем кругу. Их интеграция в общеабхазский нарратив происходит через ряд ключевых институтов и практик:

Коммеморативные ритуалы. День Победы (30 сентября) и особенно День памяти (14 августа) – это время, когда личное становится публичным. Посещение могил, встречи однополчан, публичные церемонии – все это сопровождается рассказыванием и выслушиванием личных историй. Мемориалы (на Маяке под Сухумом, на Гумисте, в селе Лата) становятся не просто памятниками, а «местами памяти» (П. Нора), где абстрактная «война» обретает имена и лица через семейные воспоминания¹.

Система образования. В школах и Абхазском государственном университете проводятся уроки памяти, встречи с ветеранами. Дети и студенты приносят в аудиторию истории своих семей, тем самым «сшивая» личный опыт

¹ Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3 (40–41).

с общественным знанием. Учебники истории, хотя и следуют официальному нарративу, отсылают к массовому народному подвигу, который состоит из миллионов частных поступков.

Культура и медиа. Художественные фильмы («Гражданин мира»), песни, литература часто берут за основу реальные семейные истории, тиражируя и канонизируя определенные сюжеты. В цифровую эпоху социальные сети стали мощным инструментом: в памятные дни ленты заполняются сканами старых фотографий, сканированными письмами с фронта, короткими видеовоспоминаниями родственников. Это создает эффект общего воспоминания.

В результате из множества частных, порой противоречивых нарративов постепенно создается общий канон: война как Отечественная, справедливая, война за физическое выживание и национальное достоинство, где народ выступил как единое целое.

Сформированная таким образом коллективная память выполняет ряд критически важных функций в современном абхазском обществе:

Легитимация государственности. Память о колоссальной жертве («Мы заплатили слишком высокую цену») становится главным моральным и эмоциональным аргументом в отстаивании права на независимость и суверенитет. Это ответ на любой вопрос о «цене» непризнанности.

Социальная консолидация. Общий опыт страдания и победы создает мощную воображаемую общность («Мы, пережившие войну»), которая помогает преодолевать внутренние социальные и политические разногласия.

Постоянное обращение к памяти о войне поддерживает ощущение внешней угрозы и оправдывает логику выживания в условиях блокады и изоляции. Это имеет как мобилизующий, так и консервирующий эффект.

Травма и ее наследование. Непроработанная травма (коллективная память в Абхазии носит преимущественно монументальный и траурный характер) передается следующим поколениям, формируя сложную идентичность, в которой гордость за победу соседствует с ощущением уязвимости и несправедливости мирового порядка.

Семейные устные нарративы о войне 1992–1993 годов представляют собой жизненно важный культурный и исторический ресурс современной Абхазии. Они являются тем первичным пластом памяти, из которого через систему ритуалов, образования и медиа вырастает единая коллективная версия прошлого. Эта версия, в свою очередь, служит основным фундаментом для национальной самоидентификации в постконфликтный период.

Изучение этих процессов показывает, что в обществах, переживших травматический опыт и существующих в условиях спорного статуса, неформальные, горизонтальные каналы передачи памяти (семья, сообщества) часто

приобретают больший вес, чем официальные институты. Память о войне в Абхазии продолжает быть не прошлым, а активным участником современного политического и социального процесса, определяя логику развития республики на годы вперед. Дальнейшие исследования должны быть направлены на сравнительный анализ памяти разных поколений и этнических групп внутри Абхазии, что позволит увидеть формирующийся национальный нарратив во всей его сложности и многоголосии.

Список литературы:

1. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – М.: Новое издательство, 2007.
2. Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. – 2005. – №2–3 (40–41).
3. Thompson P. The Voice of the Past: Oral History. – Oxford University Press, 2017.
4. Assmann A. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. – М. 2014.

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

*

АРХИВТӘ ДОКУМЕНТҚА

А.Р. Чедия

**ПЕРЕСЕЛЕНИЕ АБХАЗОВ В ОСМАНСКУЮ ИМПЕРИЮ В 1867 г.
ПО МАТЕРИАЛАМ СБОРНИКА
OSMANLI BELGELERINDE KAFKAS GÖÇLERİ**

Аннотация. В статье представлен источниковедческий анализ османских документов из сборника «*Osmanlı Belgelerinde Kafkas Göçleri. Cilt I.*» (с. 81–87), датированных 11 апреля 1867 г. и ранее не введенных в научный оборот в российской и абхазской историографии. Документ посвящён порядку и принципам приёма и расселения абхазов, переселяющихся в Османскую империю. Показано, что данный источник представляет собой не единственный текст, а часть целого комплекса текстов, включающий сопроводительную и протокольную документацию, связанную с деятельностью Управления по делам переселенцев – *Muhacirin İdaresi*, Совета здравоохранения – *Meclis-i Umur-ı Sıhhiye* и высших военных и правительственных инстанций Оттоманской Порты. Документ отражает не только организацию приема и распределения вынужденных переселенцев через черноморские порты Трабзон, Самсун и Синоп, но и более широкую трансформацию османского государственного управления в эпоху Танзимата, когда миграция стала объектом как бюрократического учета, так и санитарного регулирования. Источник интерпретируется как свидетельство перехода от реагирования на чрезвычайную ситуацию к попытке выработать управляемый режим приема вынужденных переселенцев. Научная новизна исследования заключается во введении в научный оборот и комплексной интерпретации османских документов, позволяющих рассматривать переселение абхазов 1867 г. как часть процесса реализации механизмов миграционного управления и санитарной политики в Османской империи.

Ключевые слова: Абхазия, абазы, махаджирство, Османская империя, Танзимат, Совет здравоохранения, карантин, Трабзон, Самсун, Синоп, османское делопроизводство.

Введение

Переселение народов Западного Кавказа в Османскую империю в XIX в. принадлежит к числу ключевых событий истории Кавказа, Османской импе-

рии и русско-османского взаимодействия. Наиболее известным и травматичным эпизодом этого процесса стала массовая депортация, а также эмиграция абхазо-адыгских субэтнических групп после завершения Кавказской войны в 1864 г.

Переселенческая волна 1867 г., связанная уже в особенности с Абхазией, заслуживает самостоятельного рассмотрения. Абхазское переселение 1867 года являлось частью более широкого кавказского махаджирства (в российской историографии – мухаджирства), однако имело и собственную специфику. Оно было тесно связано с политикой Российской империи после подавления Лыхненского восстания 1866 года и попытками этнодемографической перестройки региона.

Актуальность обращения к приложенным документам определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, это позволяет рассмотреть переселение абхазов с точки зрения внутренней административной системы Османской империи, то есть понять, как сами органы власти описывали, организовывали и регулировали этот процесс. Во-вторых, документ отражает восприятие вынужденных переселенцев властями империи: они рассматриваются и как объекты расселения, и как потенциальный источник санитарной угрозы. Это, в свою очередь, выдвигает на первый план как вопросы медицины, так и карантинных мер. В-третьих, текст позволяет проследить, как бюрократическая машина Османской империи пыталась учесть негативный опыт предыдущих кавказских волн – прежде всего 1864 г., когда переполненные порты, нехватка продовольствия, заражение и высокая смертность стали общеизвестной проблемой в важных причерноморских портах Трабзоне и Самсуне.

Археографическое описание

Исследуемый корпус документов опубликован в сборнике *Osmanlı Belgelerinde Kafkas Göçleri. Cilt I* (İstanbul, 2012. С. 81–87, подготовленном на основе материалов Османского архива при президенте Турецкой Республики (Cumhurbaşkanlığı Osmanlı Arşivi, Стамбул). Указанное издание представляет собой научную публикацию архивных документов, связанных с кавказским махаджирством (мухаджирством) в Османскую империю в XIX в.

Датировка документов охватывает период с начала марта по середину апреля 1867 г. В текстах используется двойная система датирования – по хиджре и григорианскому календарю, что характерно для османского делопроизводства второй половины XIX в.

Язык документа – османо-турецкий канцелярский язык с высокой степенью арабо-персидской лексической насыщенности, характерной для официального письма эпохи Танзимата – периода масштабных реформ в Османской

империи, направленных на модернизацию государства по европейскому образцу (в 1839–1876 гг.). Такие формулы, как *ta'rûz-ı çâkerleridir ki* – покорнейше доносится, *savb-ı sâmtî* – высочайшая инстанция, *emr u fermân hazret-i men lehü'l-emrindir* – повеление и приказ принадлежат тому, кто обладает властью, указывают на принадлежность текста к сфере имперского делопроизводства высокого стиля.

Источниковедческий анализ

Текст источника можно условно разделить на несколько частей. Сначала описывается переселение махаджиров и их прием в пределах империи. Далее подчеркивается необходимость медицинского контроля и санитарных мер. Затем следуют распоряжения о назначении врачей и чиновников с конкретными инструкциями. В завершение фиксируется одобрение мер вышестоящими органами и требование их исполнения.

Источник представляет собой небольшой комплекс взаимосвязанных служебных материалов. В него входят: заглавная инструкция о принципах расселения абазов/абхазов; обращение в адрес *Makam-ı Sâmtî-i Hazret-i Seraskerî* – Высокое ведомство Его Величества Сераскира; выдержка из протокола-*mazbata* Совета здравоохранения от 26 марта 1867 г.; письмо Министерства здравоохранения – *Nezâret-i Umûr-ı Sıhhiye*, а также сопроводительное представление великого визиря Мехмеда Рюшдю от 11 апреля 1867 г.

Особого внимания заслуживает бюрократическая лексика. В тексте встречаются понятия, связанные с организацией принятия мигрантов: *intihâb ve tayin* (отбор и назначение), *izâm* (направление), *talimât-ı mahsûsa* (специальная инструкция), *usûl ve esas* (порядок и принципы), *takayyüdât-ı lâzime* (необходимые ограничения, предписания), *tedâbir-i mukteziye* (надлежащие меры), *ifâ-yı muktezâ* (исполнение требуемого). Документ показывает, что прием вынужденных мигрантов осмысливается как процедура, требующая стандартных процедур. Это вполне соответствует более широкому процессу бюрократизации Османской империи в XIX в., когда вопросы санитарии и мобильности населения включались в поле регулярного администрирования [Hamed-Troyansky 2021, 235–238].

Методология

При написании работы использовались следующие методы источниковедческого исследования:

1) Структурный анализ позволяет выявить организацию документа, выделить его смысловые части и определить их назначение.

2) Терминологический анализ направленный на изучение специфики османского административного языка, включая канцелярские формулы и ключевые управленческие понятия.

3) Историко-контекстуальный метод позволяет соотнести содержание документа с более широкими процессами – миграцией населения, реформами эпохи Танзимата и политики Османской империи в области здравоохранения в приграничных зонах.

Обсуждение

Для понимания исторического контекста источника 1867 г. необходимо рассматривать его на фоне предшествующей волны западнокавказского махаджирства. После финального этапа Кавказской войны в 1864 г. огромные потоки вынужденных переселенцев попадали в Османскую империю через черноморские порты. Махаджиры (мухаджиры) столкнулись со следующим: переполненные суда, отсутствие точного учета прибывающих, нехватка продовольствия и жилья, вспышки тифа, оспы и иных болезней, высокий уровень смертности как среди переселенцев, так и среди местного населения. В исследованиях Россер-Оуэн [Rosser-Owen, 2007, 28–34] и Йылмаза [Yilmaz, 2014] показано, что Трабзон и Самсун стали ключевыми зонами кризиса, а медицинская тема – одной из центральных в наблюдениях консулов и санитарных инспекторов.

В этом отношении приложенный документ 1867 г. следует рассматривать как реакцию на события 1864–1865 гг. Особое значение имеет выдержка из протокола Совета здравоохранения, где прямо говорится, что прежние переселения происходили «неупорядоченно и ненадлежащим образом – *tuntazam ve yolunda olmaуır*», на случайных судах и небольших лодках, перегруженных сверх вместимости; что переселенцы прибывали в неподходящее время года; что ни время их прибытия, ни численность заранее не были известны; и что вследствие нужды в пище, питье и жилье возникали тиф, оспа и сходные болезни, от которых многие погибали, заражая и местное население. Подобное замечание имеет особую ценность, поскольку выводит документ за рамки инструкции и придаёт ему более аналитический характер, так как показано, что османская администрация не только фиксирует произошедшие события, но и обобщает опыт предыдущего кризиса, указывая на допущенные ошибки и проблемные аспекты организации переселения.

Контекст 1867 г. связан преимущественно с Абхазией. По современным исследованиям, массовый исход абхазов в Османскую империю весной – летом 1867 г. стал продолжением более широкой политики Российской империи на Западном Кавказе и был тесно связан с перестройкой региона [Дзидзария, 1982, 288], [Хорава, 2013, 7]. В историографии подчеркивается, что политика

российских властей в отношении Абхазии была направлена на изменение её этнодемографической и социальной структуры. В рамках данной стратегии осуществлялось вытеснение групп населения, рассматривавшихся как политически ненадёжные, при одновременном обеспечении согласия Османской империи на их приём [Chochiev, 2015, 103]. В свою очередь, позиция Османской империи представляется реактивной: она была обусловлена необходимостью реагировать на во многом навязанный извне миграционный поток, отказ от принятия которого мог бы нанести ущерб символическому статусу султана как покровителя мусульман [Chochiev, 2015, 106].

Анализ источника позволяет сформулировать ряд предположений. Османская власть, вводя подробные предписания, преследовала несколько целей. Ключевой из них было обеспечение приёма абхазских вынужденных переселенцев без повторения прежних бедствий. Вместе с тем содержание документа показывает, что эти меры были направлены на решение более широкого круга задач, не ограничивавшихся исключительно санитарными вопросами.

Первая цель заключалась в упорядочении приёма переселенцев. Для этого определялись пункты приёма, заранее назначались чиновники и врачи, направлялись инструкции и уведомлялись местные власти. Тем самым власти стремились избежать ситуаций, когда прибытие переселенцев происходило неожиданно и оказывалось неорганизованным.

Вторая цель заключалась в установлении контроля над прибывающими. Порты Трабзон, Самсун и Синоп выступали как пункты первичного контроля, где переселенцы подлежали осмотру, учёту и временному размещению до их отправки во внутренние районы. Это соответствует общей логике османской карантинной системы XIX в., связанной с портами и морскими путями [Gülden, 2001, 464].

Наконец, третья цель заключалась в сохранении репутации власти. Подчёркивание милости падишаха, законности мер и их надлежащего исполнения отражает стремление показать действенность государственной политики. В условиях массовой смертности и эпидемий это имело особое значение, поскольку позволяло поддерживать образ султанской власти как покровительницы мусульман.

Прилагаемые документы османского архива представляет собой ценный источник для изучения истории абхазского переселения в Османскую империю. Этот источник связан не только с перемещением населения, но и с тем, как османское государство второй половины XIX в. пыталось мыслить, классифицировать и регулировать массовую миграцию.

Во-первых, анализ показывает, что перед нами не отдельная инструкция, а комплекс связанных между собой документов, что позволяет проследить то, как принималось решение в Османской бюрократии – от обсуждения в Со-

Макам-ı Sâmi-i Hazret-i Seraskerî'ye

Ma'rûz-ı çâkerleridir ki,

Макам-ı Sâmi-i Hazret-i Seraskerî'ye

Ma'rûz-ı çâkerleridir ki,

Ma'lûm-ı âlî-i Sipehdârîleri buyurulduğu vechile Abaza kabilesinden bir hayli nüfusun Memâlik-i Şâhâne'ye hicret edeceğinden sâye-i inâyet-vâye-i cenâb-ı Padişahide münasib mahallerde iskân ve îvâ edilmek üzere muhâcirîn-i vâride için Trabzon ve Canik ve Sinob merkez tahsis olunarak icab eden sevk memûrlarının intihâb ve tayini derdest ise de beyândan müstağnî olduğu vechile mihan ve meşakkat-i seferiye ve esbâb-ı sâire-i arızadan dolayı bunlar içinde zuhûr edecek hastaların muayane ve tedavisiyle mültezim olan hıfz-ı sıh- hat kaziiyesinin muhâfaza ve istikmâl kılınması ve bununla beraber hâsıl olacak cemiyetden ve bazı yolsuz ef'âl ve harekâtdan nâşî te'affün peydâsıyla bir güne uygunsuzluk vuku'a getirilmemek üzere usûl-i sıhhiyece takayyüdât-ı lâzıme ve tedâbir-i mukteziye icra olunması zimmında gönderilecek memûrlar ile beraber bir de münasib ve muktedir hekim izâmı derece-i vücûbda görüldüğü gibi bunların Meclis-i Sıhhiye tarafından intihâb ve sûret-i hareket ve memûriyetlerini mübeyyin icabı vechile talimât-ı mahsûsa dahi itâsı maslahatın yolunda ve sûret-i matlûbede cereyânını müstelzim olacağı mütâlaa ve mülâhazasına ve muhâcirîn-i merkûmenin ise şehir-i Mayıs'ın birinci gününden itibaren Rusya vapurlarıyla nakline mübâşeret edileceğine mebnî ber-minvâl-i muharrer gön- derilecek memurlara terfîk olunmak üzere meclis-i mezkûr marifetiyle üç nefer münasib ve ehliyetli hekimin intihâb ve tayin ve yedlerine dahi talimât-ı mah- sûsa itâ etdirilmesi zimmında icab-ı hâlin müsâra'aten icrası hususunun savb-ı sâmi-i Seraskerîlerine iş'ârı Muhâcirîn İdare-i Behiyyesi'nden tebliğ ve bu sûret Meclis-i Vâlâca tasvib kılınmış olmağla ol vechile ifâ-yı muktezâsı bâbında emr ü fermân hazret-i men lehü'l-emrindir. Fî 7 Zilkâde sene [1]283 ve fi 2 Mart sene [1]283

Инструкция о порядке и принципах, установленных для расселения абазов (абхазов).

В Высокое ведомство Его Превосходительства сераскера¹

Покорнейше доносим, что как известно Высокому ведению Вашего Превосходительства Сипахдара², согласно высочайшему повелению, значительное число населения из абазинского племени намерено переселиться в пределы Османского государства. Под сенью милости Его Величества Падишаха³, с це-

¹ Сераскер – это османский титул, означающий фактически военного министра и главнокомандующего сухопутной армией.

² Сипахдар / Сипахдар (осм. Sipehdar, Sipahdâr) – это османский титул, связанный с военным командованием.

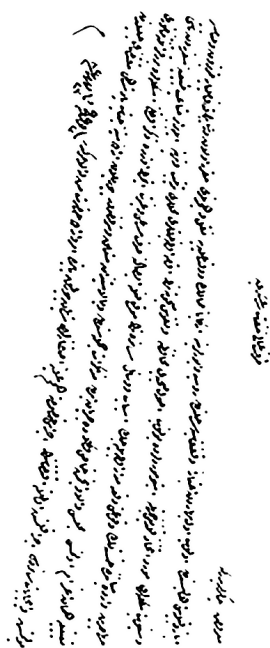
³ Падишах – Царь царей. Титул султана Османской империи, означающий верховного правителя, императора.

Fi 26 Mart sene 1867 tarihinde akdolunan Meclis-i Sıhhiye mazbatasından mahrec bendin sûret-i mütercümesidir. Gelecek Mayıs ibtidâsında Rusya memâlikinden hicret edecek Abaza kabilesine Trabzon ve Samsun ve Sinob mahrec ittihâz olduğundan mahall-i mezkûre için İdâre-i Sıhhiye'den talimât-ı lâzıme itâsıyla üç nefer tabîbin inti- hâb ve tayini geçende şeref-vürûd ederek meclis-i âcizânamize havale buyuru- lan tezkire-i sâmiye-i hazret-i Sadâret-penâhîde irâde buyurulmuş ve bu sûret hem Memâlik-i Şâhâne sekenesinin sıhhat-i umûmiyesini muhafaza ve hem de muhâcirîni bir takım sefâlet ve tehlikeden vikâye etmek maksadına mebnî olduğu gibi tedâbir-i sıhhiye cümlesinin dahi mutenâ ve mühimminden bulun- müş idüğinden evvel-emirde etibbâ-yı İslâmiyeden ol mikdâr tabibin tedarik ve intihâbı hususunun bâ-tezkire Mekteb-i Fünûn-1 Tıbbiye Nezâret-i Behiyyesi'ne emr u işârı ve mukaddemce muhâcirînin Memâlik-i Mahrûseye sûret-i hicret- leri tezkire-i sâmiye-i mezkûrede emr ve beyân buyurulduğu vechile muntazam ve yolunda olmayıp adeta firar eder gibi münasebetsiz kimi gemi ve ufak tefek sandallarıyla derece-i istiâb ve tahammülünün birkaç misli nüfus binerek geldiklerine ve hicretleri yolculuk için bir münasebetsiz mevsimde olduğu gibi vakt-i vürûd ve mikdâr-1 nüfusları bilinemediği cihetle mevrîdlerinde me'kûlât ve meşrubât ve mesken ve dâimî zarûret ve sefâlet olduklarına mebnî karahumma ve çiçek ve buna mümasîl hastalıklara giriftâr olarak pek çoğu telef oldukdan başka ahaliye dahi sirâyetiyle haylice mazarrat görülmüş olduğundan ve nezd-i meclis-i âcizânemizde bulunan Rusya Sefâreti memurunun ifadesine göre bu kere hicret edeceklerin mikdârı külliyetli olmayıp mahsus vapurlar ile dahi gelecekleri anlaşılmış idüğinden sâye-i şevket-vâye-i hazret-i şâhânede sefâlet ve zarûretten vikâyeleri esbâbının istihsaline bezl-i lutf-1 merhamet buyurulacağı derkâr ise de maamâfih mesbûk olan hicret zamanında bi't-tan- zim mahall-i lâzıme irsâl ve itâ kılınan talimât ahkâmının vürûdlarında hemen icrası için evvelce kesb-i ma'lûmat olunmak üzere mevrîd-i muhâcir itti- hâz olunan mahaller hükümetlerine birer nüshasının şimdiden tisyârı muvâfik-1 maslahat görünmesiyle bir kıt'a sûreti leffen takdim kılınmış olmağın keyfiyetin cânib-i Bâb-ı Âlî'ye arz ve iş'ârı mütevakkıf-1 irâde-i aliyye-i hıdîvîleridir.

Это перевод выдержки из протокола Совета здравоохранения, состоявшегося 26 марта 1867 года. Поскольку для абазского (абхазского) племени, которое намерено переселиться из пределов России в начале предстоящего мая, в качестве пунктов прибытия определены Трабзон, Самсун и Синоп, в высочайшем рескрипте, ранее поступившем и переданном на рассмотрение нашему скромному собранию по повелению Высокого ведомства Великого визиря¹, было предписано выдать необходимые санитарные инструкции от Совета

¹ Ведомство великого визиря (Sadâret, Bâb-ı Âlî) – высший орган исполнительной власти Османской империи, представлявший центральную правительственную администрацию под руководством Великого визиря и действовавший от имени султана.

здравоохранения, а также избрать и назначить трёх врачей. Данное распоряжение направлено как на сохранение общего здоровья населения Османской империи, так и на защиту переселенцев от различных лишений и опасностей; кроме того, эти меры относятся к числу наиболее важных и необходимых санитарных предосторожностей. Поэтому прежде всего было предписано официально уведомить Высшее управление Медицинской школы¹ о необходимости обеспечения и отбора указанного числа врачей из числа мусульманских медиков. Между тем, как уже было указано в вышеупомянутом рескрипте, прежние переселения в пределы государства происходили неупорядоченно и ненадлежащим образом: люди словно беглецы прибывали на случайных судах и небольших лодках, перегруженных в несколько раз сверх их вместимости. Переселение происходило в неподходящее время года, и, поскольку ни время прибытия, ни численность переселенцев не были известны заранее, по прибытии они испытывали острую нужду в пище, питье и жилье. Вследствие этого они заболевали такими болезнями, как сыпной тиф, оспа и им подобные, и многие из них погибали; кроме того, болезни распространялись и среди местного населения, причиняя значительный вред.

Согласно заявлению представителя российского посольства, присутствующего при нашем совете, на этот раз число переселенцев не будет значительным, и они прибудут на специально предназначенных пароходах. Поэтому очевидно, что под сенью величия (под покровительством) Его Императорского Величества будут приняты меры милости и заботы для предотвращения их бедствий и нужды. Однако, несмотря на это, признано целесообразным заранее направить копии ранее составленных и утверждённых инструкций в административные власти мест, назначенных пунктами прибытия переселенцев, чтобы по их прибытии эти предписания могли быть немедленно приведены в исполнение. В этой связи один экземпляр указанного документа прилагается, а доведение данного вопроса до сведения Высокой Порты² зависит от высочайшего повеления.»

¹ Mekteb-i Fünûn-ı Tıbbiye Nezâreti – ведомство, управлявшее медицинским образованием и подготовкой врачей в Османской империи

² Высокая Порта (осм. Bâb-ı Âlî) – центральное правительственное учреждение Османской империи, резиденция и административный аппарат великого визиря, через который осуществлялось высшее государственное управление от имени султана.

Taraf-1 All-i Hazret-i Seraskeri'ye Ma'ruz-ı çâkerleridir ki, Abaza kabilesi ahalisinden olup evvel-bahardan itibaren ve Kafkasya sahilinden Rusya vapurlarına ırkâben Memâlik-i Devlet-i Aliyye'ye nakil ve hicretleri mukarrer olan dört bin kadar familya Trabzon ve Samsun ve Sinob iskeleleri mevrîd ittihâz kılınacağı cihetle işbu mevrîdlerde bulunup usûl-i sıh- hiyeyi muhafaza ve nüfus-ı mebhûsenin ikâme olunacakları mahalleri tertib ve tehyî'e ile beraber menâ'ib-i tabiiyye-i seferiyeden nâşi muhâcirîn-i vâride miyânında hastalık vuku'unu defe medâr olabilecek esbâb ve vesâil-i sâirenin mevki'-i fi'le îsâline sarf-1 mesâî ve gayret etmek üzere zikrolunan iskelelere birer karantina me'muru tayiniyle hemen izâm olunması Meclis-i Vâlâ ve Encümen-i Hâss-1 Vükelâ'da cereyân eden müzâkerât cümlesinden ve bi'l- istizân müteallik ve şeref-sudûr buyurulan irâde-i seniyye-i cenâbı Padişahî muktezâ-yı celîlesinden bulunmuş ve icabât-ı sâiresi icra kılınmış olmağla iktizâsının icrası husûsuna himem-i aliyye-i âsafâneleri şâyân buyurulmak bâbında emr u irâde hazret-i men lehü'l-emrindir. Fi 3 Zilhicce ve fi 27 Mart sene [12]83 Nezâret-i Umûr-ı Sıhhiye Numara: 88

Его высокопревосходительству, досточтимому Сераскеры,
Покорнейшее донесение ваших слуг состоит в следующем:

Около четырёх тысяч семей из числа населения абазского (абхазского) племени, переселение которых в пределы Османского государства было решено и которые, начиная с ранней весны, будут перевозиться с кавказского побережья на русских пароходах, будут высаживаться в портах Трабзон, Самсун и Синоп.

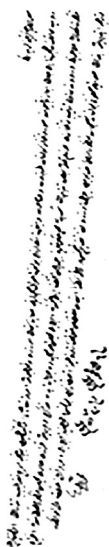
В связи с этим необходимо назначить и немедленно направить в указанные порты по одному карантинному чиновнику, который будет:

- находиться на месте прибытия переселенцев;
- обеспечивать соблюдение санитарных правил;
- заниматься устройством и подготовкой мест их размещения;
- а также прилагать усилия и принимать необходимые меры для предотвращения возникновения заболеваний среди прибывающих переселенцев, вызванных естественными тяготами пути и иными обстоятельствами.

Данное решение относится к числу постановлений, обсуждённых в Меджлис-и Валя¹ и Энджюмен-и хассы вюкеля², и после испрошения высочайшего дозволения основано на возвышенной воле Его Императорского Величества Падишаха. Поскольку прочие необходимые меры уже приведены в исполнение, представляется уместным, чтобы и исполнение данного распоряжения

¹ Меджлис-и Валя (Meclis-i Vâlâ) – высший государственный орган Османской империи XIX века, совмещавший функции верховного суда и совещательного органа по вопросам управления и законодательства.

² Энджюмен-и хассы вюкеля (Encümen-i Hâss-ı Vükelâ) – высший совещательный орган при правительстве Османской империи, объединявший министров для обсуждения и подготовки важнейших государственных решений.

A. MKT. MHM. 380-57

было поручено высокому усердию и вниманию Вашего Превосходительства.

Повеление и распоряжение принадлежит тому, кому принадлежит власть.

Дата: 3 зильхиджа 1283 г. / 27 марта 1283 г.

Министерство здравоохранения № 88

Ma'rûz-ı çâkerleridir ki, Rusya memâlikinden hicret edecek Abaza kabilesine mevrîd ittihâz olunan Trabzon ve Samsun ve Sinob iskelelerinde bulunup ahvâl-i sıhhiyelerini muayene etmek üzere vuku bulan emr u iş'âr-ı âlî-i Vekâlet-penâhîleri müce- bince üç nefer tabib tedârik olunmuş ise de mezkûr iskelelerde muhâcirînin vürûdundan evvel tertib ve ittihâzı lâzım gelen bazı tedabîrin şimdiden mahallî hükümetlerine bildirilmesi iktizâ edeceğinden ol bâbda Meclis-i Umûr-ı Sıhhiye'de cereyan eden müzâkere ve verilen kararı hâvî meclis-i mezkûr mazbatasından ihrac ve tercüme etdirilen bendin sûretiyle melfûfu bulunan talimât manzûr-ı sâmi-i hıdivîleri buyrulmak üzere leffen takdim kılınmış ve me'âline nazaran ifâyı muktezâsı mütevakkıf-ı irâde-i aliyye-i Âsafâneleri bulunmuş olmağın ol bâbda emr u fermân hazret-i men lehü'l-emrindir. Fî 6 Zilhicce sene [1]283 ve fî 30 Mart sene [1]283 / [11 Nisan 1867] Mehmed Rüşdü

Покорнейшее донесение Ваших слуг состоит в том, что:

Согласно высокому повелению и распоряжению Вашего Превосходительства, для того чтобы находиться в портах Трабзон, Самсун и Синоп, избранных местами прибытия для абхазского племени, переселяющегося из владений России, и производить осмотр их санитарного состояния, были заготовлены (назначены) три врача; однако, поскольку необходимо заранее уведомить местные власти о некоторых мерах, которые следует организовать и принять до прибытия переселенцев в упомянутые порты, по сему делу из протокола Совета здравоохранения, содержащего обсуждение, состоявшееся в названном Совете, и принятое решение, был извлечён и переведён соответствующий пункт, и вместе с приложенной инструкцией он представлен (при сем прилагается) для высочайшего рассмотрения Вашего Превосходительства и, согласно его содержанию, исполнение требуемого поставлено в зависимость от высочайшей воли Вашего Превосходительства, поэтому в этом деле повеление и распоряжение принадлежит тому, кому принадлежит власть.

6 зильхиджа 1283 г. 30 марта 1283 (румелийский календарь) / 11 апреля 1867 г. Мехмед Рюшдью¹.

¹ Мехмед Рюшдью-паша – османский государственный деятель XIX века, который несколько раз занимал должность великого визиря (главы правительства Османской империи).

Список использованных источников и литературы

Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми: Алашара, 1982. – 525 с.

Хорава Б. Мухаджирство абхазов 1867 года. – Тбилиси: Артануджи, 2013. – 327 с.

Chochiev G. Some Russian, Ottoman and British Documents on the Abkhazian Migration of 1867 // *Journal of Caucasian Studies*. – 2015. – Vol. 1, № 1. – P. 103–138

Gülden Sarıyıldız, “Karantina”, TDV İslâm Ansiklopedisi, 2001. Cilt 24. <https://islaman-siklopedisi.org.tr/karantina> (30.03.2026).

Vladimir Hamed-Troyansky, *Imperial Refuge: Resettlement of Muslims from Russia in the Ottoman Empire, 1860–1914* (PhD diss., Stanford University, 2018).

Hamed-Troyansky V., “Ottoman and Egyptian Quarantines and European Debates on Plague in the 1830s–1840s”, *Past & Present*, vol. 253, no. 1 (November 2021), pp. 235–270.

Osmanlı Belgelerinde Kafkas Göçleri. Cilt 1. – İstanbul: T.C. Başbakanlık Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü, Osmanlı Arşivi Daire Başkanlığı, 2012. – 584 с.

Rosser-Owen S. A. S. The First ‘Circassian Exodus’ to the Ottoman Empire (1858–1867), and the Ottoman Response, Based on the Accounts of Contemporary British Observers: PhD thesis. – Oxford, 2007. – 300 p.

Şaşmaz M. Immigration and Settlement of Abhasians in the Ottoman Empire on British Documents, 1864–67 // *OTAM (Ankara Üniversitesi Osmanlı Tarihi Araştırma ve Uygulama Merkezi Dergisi)*. – 2009. – № 25. – P. 187–204.

Yılmaz Ö. An Italian Physician in the Caucasian Migration of 1864: The Mission of Dr. Barozzi in Trabzon and Samsun // *OTAM (Ankara Üniversitesi Osmanlı Tarihi Araştırma ve Uygulama Merkezi Dergisi)*. – 2014. – № 35. – P. 171–194.

ТЕЛЕГРАММА ЖИТЕЛЕЙ ГУДАУТСКОГО РАЙОНА М.С. ГОРБАЧЕВУ

События 1989 г. являются одним из тяжелейших этапов в истории национально-освободительного движения абхазского народа.

К концу 80-х гг. XX в. в Абхазии постепенно разворачивается грузинское националистическое движение. Представители неформальных организаций из Тбилиси подстрекали грузинское население Абхазии, в особенности молодежь. Это привело к расколу на национальной почве во многих организациях республики. В Абхазском государственном университете студенты и преподаватели грузинской национальности начали требовать открытия филиала Тбилисского государственного университета (ТГУ) на базе АГУ. Чтобы добиться желаемого, они устраивали митинги и голодовки. Все это время руководство Грузинской ССР проводило политику умиротворения грузинских националистов.

В конечном итоге все это привело к столкновению и кровопролитию 15–16 июля 1989 г. По официальным данным, было убито 17 человек – 11 грузин, 5 абхазов и 1 грек, а ранения различной тяжести получили 4 448 человек.¹

Для расследования обстоятельств трагических событий в Абхазию прибыла большая группа прокурорских работников из Грузии. Ее возглавлял прокурор Грузинской ССР В.А. Размадзе². В связи с этим абхазская сторона не могла рассчитывать на объективность предстоящего расследования и просила вмешательства Прокуратуры СССР.

Почти во всех районах республики проходили забастовки, митинги, голодовки. Участники этих акций требовали создания комиссии Верховного Совета СССР и ЦК КПСС по изучению причин, вызвавших кровопролитие в Абхазии, а расследование причин трагических событий передать Прокуратуре СССР³.

Ниже приводится телеграмма жителей Гудаутского района, которые объявили голодовку и выдвинули вышеназванные требования.

Следует отметить, что когда началась Отечественная война народа Абхазии 1992–1993 гг. многие участники этой акции ушли на фронт, трое из них погибли.

¹ Авидзба А.Ф. Проблемы военно-политической истории Отечественной войны в Абхазии (1992-1993). Книга 1. Сухум, 2013. С. 124.

² Газ. «Советская Абхазия». 28 июля 1989.

³ Газ. «Советская Абхазия». 20 сентября 1989.

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА

КРЕМЛЬ

Генеральному секретарю ЦК КПСС
Председателю Верховного Совета
СССР тов. Горбачеву М.С.

Мы, граждане СССР, жители Гудаутского района Абхазской АССР в количестве 20 (двадцать) человек категорически протестуем против произвола, осуществляемого руководством Грузинской ССР в Абхазии, и требуем создания комиссии Верховного Совета и ЦК КПСС для изучения политической обстановки, сложившейся в автономной республике после трагических событий в июле 1989 года.

Мы категорически возражаем, что расследование по фактам трагических событий ведут следственные органы прокуратуры и МВД Грузинской ССР и Абхазской АССР и требуем передать следствие ПРОКУРАТУРЕ СССР.

В знак протеста мы:

1. Дбар Гули¹
2. Тванба Нурик
3. Дармава Юрий
4. Дармава Джубей²
5. Смыр Раулий
6. Гунба Зураб
7. Анкваб Наник
8. Арухадзе Зураб
9. Аркудж Валико
10. Анкваб Отар
11. Бганба Шалико
12. Ладария Рома
13. Аргун Герман
14. Авидзба Фридон³
15. Смыр Родик
16. Сангулиа Джульетта
17. Конджариа Нора
18. Папба Лилика

¹ Погиб в Отечественной войне народа Абхазии 17.03.1993 г.

² Погиб в Отечественной войне народа Абхазии 28.09.1993 г.

³ Погиб в Отечественной войне народа Абхазии 16.03.1993 г.

19. Джанелидзе Валя

20. Барцыц Манана

объявляем голодовку с 14 сентября 1989 года, с 13 часов, которую продолжим до тех пор, пока не будут удовлетворены нами требования.

14 сентября 1989 г.
г. Гудаута Абхазской АССР.

*Архив Абхазского государственного музея. Ф. 4. Д. 188/а. Л. 15. Материалы
относящиеся к событиям 1989–1990 гг. в Абхазии на 100 л.*

Подготовила Е.Г. Гегия

СОВХОЗ «НОВЫЙ АФОН» / «ПСЫРЦХА»: ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

В архиве Абхазского государственного музея (АГМ) хранятся школьные тетради (их более десяти), в которых приводятся выписки из различных документов 1920–1930-х гг., посвященные совхозу «Новый Афон» (затем – «Псырцха»), основанному в 1924 г. на базе земель Новоафонского Симоно-Кананитского монастыря. Записи сделаны от руки красивым каллиграфическим почерком. На обложках тетрадей указано имя: Матиташвили Б.С. Известно, что он в 1960–1970-е гг. работал лектором Сухумского государственного педагогического института (ныне – Абхазский государственный университет). Скорее всего, Матиташвили и составил этот «сборник документов», несомненно, представляющий интерес для исследователя истории становления совхоза «Новый Афон» («Псырцха»).

В данном номере журнала публикуются тексты первых трех тетрадей.

Выражаем благодарность директору АГМ А.И. Джопуа и сотруднице музея Н.А. Тамбия за предоставленный материал.

[ТЕТРАДЬ 1]

Матиташвили Б.С.

Совхоз «Н. Афон», 1921–1924 гг. 29/V-1921 г.

Сведения

о наличии имеющихся запасов материала всякого рода орудий, а также о ходе работ и проч. производящихся в Н. Афонском монастыре и предоставления вследствие приказа от 29/V-1921 г. за № 3 политическому комиссару совхоза «Н. Афона» Е.В. Медовому к 31/V-1921 г.

Общая экономия

В непосредственном моем распоряжении нет отдельных отраслей монастырского хозяйства, каковых дадут сведения заведующие оными.

Новый хутор

Арб 4

Дрог 1

Коломашек 4

Передков 3
Ярм 4
Цепей 5
Вил желез. 7
Веревки 3
Граблей 8
Кос старых 6
Топоров 3
Лопат 8
Сапок 8
Салд 6
Вил попереч. 4

Настоящая раб., посадка кукурузы, капусты, картофеля, помидор и всех огородных овощей.

Иеромонах Илиодор.

Пасека

Ульев рамочных 240
Ульев колодок 100
Роевников 6
Солнеч. воскотопка 1
Медогонка 1
Лестниц 3 для снятия роев
Лопат 2
Кирок 1
Сапок 3

Настоящая работа, уход за пчелами и за огородными овощами.

Масличный сад

Лопат железн. 4
Тяпок железн. 4
Лом желез. 1
Ножовка садовая 1
Коса 1
Секаторов 2
Нож садов. 1
Грабли жел. 1
Ведер 2
Лестниц 8

В настоящее время работы производится, обрезка дичек, в будущем будут производиться работы в последних числах октября – сбор плодов.

Монах Маркиан

Масличный сад

Сельхозинвентарь 14 названий 36 экземпляров. В настоящее время работа прочистка волчков и удаление дичек от масличных деревьев, в будущем же предстоит работа: подчистка под деревьями, приготовление палок и сбор маслин.

Заведующий масличным садом монах Тимофей.

Дальний виноградник

Под виноград 10 десятин. Под приносящий плод 8 дес. на деревьях.

Монах Самуил.

Виноградник № 2

Имеется во многом количество с/х инвентаря. Производится борьба с вредителями и грибными болезнями.

Заведующий виноград. монах Викторин.

ЦГА Абх. Ф. 91, оп. 1, д. 1, лл. 2–4

Приказ № 1

Согласно распоряжению Ровкома ССР Абхазии от 28/V-21 г. № 1001, я вступил с сего числа, т.е. 29/V-21 г., в исполнение обязанностей политического комиссара советского хозяйства «Нового Афона».

Мне, Ефиму Васильевичу Медовому, как политическому комиссару принадлежит надзор и контроль за земельной и хозяйственной политикой «Нового Афона» и соответственно этой политики и деятельности принципам, целям, задачам и законам Советской власти.

На моей обязанности лежит:

- а) организовывать среди трудящихся рабочие комитеты и ячейки профсоюза;
- б) я, Медовый, имею право производить обследование и ревизию хозяйств. книг, документацию и получить необходимые справки;
- в) никто, даже государственные учреждения не имеет право без разрешения моего, Медового, брать и увозить из совхоза какое-либо имущество и продукты;
- г) я, Медовый, имею право производить учет трудящихся и привлекать их к труду по специальностям.

Е.В. Медовый.

29/V-21 г.

ЦГА Абх. Ф. 91, оп. 1, д. 1, л. 6.

Зав. совхозом Г. Фальборк (профессор).¹

¹ Фальборк Генрих Адольфович (1864–1942) – статистик, педагог, публицист, первый председатель Абхазского научного общества.

Приказ № 12 от 8/VIII-1921 г. по совхозу «Н. Афон»

Ввиду необходимости установления строгой и точной отчетности по совхозу и всем его учреждениям приказываю всем заведывающим учреждениями, складами и подвалами совхоза: 1) представлять в контору краткие отчеты в отпущенных продуктах и материалах, высылая для этого в контору через каждые 2 недели (к 1-му и 15 числу месяцев) все ордера и квитанции накладных конторы, а также и все остальные требования на продукты и материалы, поступившие на склад за указанный период времени; 2) доставлять в контору сведения о количестве поступивших на склад продуктов и материалов с указанием от кого и когда они поступили.

По мастерским указанные выше отчеты представлять к первому числу каждого месяца.

Зав. совхозом Г. Фальборк.

ЦГА. Абх. Ф. 91, оп. 1, д. 1, л. 74.

15/VIII-1921 г.

Архимандриту отцу Илариону

Предлагаю принять строгие меры ко всей братии монастыря ввиду некоторых отдельных личностей, из-за которых ложится пятно на всю братию, которые даже не желают брать пропусков, а тайно уезжают из монастыря. На основании закона я таких лиц буду считать дезертирами и отправлять в распоряжение Чрезвычайной комиссии для привлечения законной ответственности по законам военного времени.

Все удостоверения только признаю за Вашей подписью. Братии, едущей в Сухум к докторам, должны быть выданы медицинское свидетельство за подписью отца Мисамга и заверенной Вашей подписью и печатью. Никакие другие удостоверения и записки, кроме Вашей подписи, я выдавать на них пропуска не буду.

Комендант совхоза А. Гайдуков.

ЦГА. Абх. Ф. 21, оп. 1, д. 1, л. 29.

29/XI-1921 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич (политком Фонченко)

Не могу умолчать о следующем: совхоз требует усиленной работы, но..... нами неожиданный натиск в смысле угрозы, обысков, запугивание арестами, подвалами, отправлением в Батумскую крепость, расстрелами и т.п., окончательно парализовали братию, почему она не может проявить той энергии, ко-

торую могла бы проявить в мирном состоянии. И все, что творится по отношению к нам, мы до сего времени не знаем, откуда исходят такие распоряжения от правительства ли ССР Абхазии или от администрации совхоза Н. Афона.

Молчать об этом не хватает сил, заявить о нашем трудном состоянии мы, будучи запуганы, боимся и не знаем кому. Почему ввиду безвыходного нашего положения мы осмеливаемся обратиться с вышеизложенным к Вам и просим оказать нам с Вашей стороны возможное содействие к огорождению нас от подобных настроений и дать нам возможность мирно трудиться.

Архимандрит Иларион

ЦГА Абх. Ф. 91, оп. 1, д. 1, л. 41.

В Революционный Комитет ССРА. 1922 г.

Как нам известно, в совхозе «Н. Афон» вопрос находится в критическом положении. Бывшие хлебные запасы, скопленные нами в то время, когда мы были еще самостоятельные, истощаются и приходят к концу. Администрация по отношению к продовольствию мало проявляет деятельности, а как известно, на рынке кукуруза с каждым днем необыкновенно дорожает, сами же мы, иноки, находясь под опекой администрации, лишены возможности приобретать кукурузу. В прежнее время, когда мы были самостоятельны, мы изыскивали своевременно всевозможные средства к приобретению кукурузы посредством товарообмена, как это было и в Новом Афоне и в Пицунде, выменивали кукурузу на соль и керосин, теперь это администрацией прекращено; покупали мы кукурузу даже на церковно-кружечные деньги, для каковой надобности заготовлено было один миллион рублей, хранившиеся у заведующего нашим подворьем в Сухуме, но при обыске эти последние гроши забраны.

Боясь, чтобы не встретиться нам, монашествующим, находящимся в количестве около 400 человек, с угрожающим голодом, мы всебратственно просим Ревком ССР Абхазии не отказать снабдить нас продовольствием, преимущественно кукурузой.

Подписали настоящей 12 монахом во главе архимандрита Илариона.

ЦГА Абх. Ф. 91, оп. 1, д. 1, л. 48.

Акт 1924 г.

1924 г. февраля 20-го дня, составлен настоящий акт в следующем. Согласно протокола № 1 заседания Высшего Экономического Совещания ССР Абхазии от 16/II-24 г. учреждена Комиссия для всестороннего обследования вопроса о восстановлении Н. Афонского хозяйства под председательством т. Северина, в составе членов т. К.М. Васильева, А.П. Гусева, Шамба и Чукбар, которой при-

казано на этот случай руководствоваться мнением последней ревизии РКИ ССР Абхазии от 5/XII-23 г., рассмотрев вопрос о урегулировании взаимоотношений по денежным интересам Трудартели с администрацией совхоза «Новый Афон».

Комиссия единогласно постановила: прежде чем начать разбор дела по существу, предварительно предложить Уполномоченному т. Волкову с получением сего произвести спешным порядком в 2-дневный срок полный учет наличия товаров лавки, – мерою, весом и по номенклатуре наличия отдельных предметов, с отметками в описи, принадлежности товара покупкою собственной лавки или же как оставшегося от товаров, отбираемых временно из лавки, принадлежавшей Трудартели монахов.

Составить подробную опись с приложением всех имеющихся оправдательных документов с основания торгового предприятия, а там, где документов не имеется, с отметкою причин таковых дефектов, со строгим определением количества и меры всех ассортиментов с проставлением цен как подкупных, так равно и продажных по прибавлению к таковым расходов по доставке и пр. для определения продажи в разницу каждого товара в отдельности с показанием в цифре % интереса торговли по доходу, с указанием общих сумм по той же ведомости итогов в отдельности рубрик по купле и продаже последних.

Для чего к участию в проверке должны быть приглашены в состав этой подкомиссии, – администрация лавки, бухгалтер совхоза, заведующий хозяйством т. Бренер. Предложить Трудартели командировать в эту комиссию таковое же число членов, каковое будет иметься от администрации, усилив последнюю одним представителем от местного Исполкома и одним членом от местной милиции.

Для проведения же в исполнение этого поручения в жизнь торговая лавка совхоза должна быть закрыта на все время сверки-учета, без права производства розничной продажи.

По окончании же этой операции, по представлению от подкомиссии результатов работы будет иметься возможность Комиссии приступить к точному и неуклонному выполнению приказа Совнаркома о реабилитации в запутанности счетов вообще и тех существующих, нежелательных ненормальностей отношении с Трудартелью как по торговому вопросу, так и вообще; только тогда и получится возможность Комиссии выработки тех или других мер и способов для представления последних на благоусмотрения Совнаркома ССР Абхазии.

ЦГА Абх. Ф. 2, оп. 1, д. 181, л. 14.

Комиссии по обследованию Ново-Афонского хозяйства III/1924

Докладная записка

На отношение Ваше от 5 (с марта) за № 7 имеем честь представить Вам необходимые сведения по интересующим вас нижеследующим вопросам.

Ввиду того, что Н. Афон, находясь по своему географическому положению в местности богатый природою и будучи оборудован в техническом отношении для производства механических и всякого рода хозяйственных работ, то желании развития в широком масштабе дел и использованию находящихся в наличии всех сил Трудовой Артели, то с нашей стороны предлагается полная готовность пойти навстречу данной перспективе.

Однако подобные положения смогут осуществляться лишь при обработке генерального плана действий, с одной стороны, и с другой – снабдив нас дополнительными техническими средствами, согласно прилагаемой при сем пояснительной записки, а равно и целесообразным договором, обеспечивающим нас в вознаграждении не менее 40% с чистой прибыли дохода.

Что касается условий существования договора, по которому отчисляется в пользу совхоза 10% от продуктов и производства, то как таковой остается в своей силе независимости специальных дел.

Пояснительная записка

Н. Афонская Трудовая Артель располагает следующими техническими и др. оборудованностями.

1) Механическая мастерская, располагающая разной величины тремя токарными станками, а также двумя сверлильными и тисками 9 шт. Кроме того, имеется строгальный станок, ножницы для резки листового железа, толщиной до 3/8 дюйма, а также наждачный станок, два больших вентилятора, из коих один подает воздух в литейную мастерскую, а другой для кузнечных горн. Для снабжения энергией имеется электромотор.

Требуются различные сверлильные, фрезерные, болторезные станки и ручные инструменты.

2) Литейная мастерская с возможностью производств 1000 пудов литья чугунов в час. Кроме того, имеется тигельная печь для отливки меди.

В данном предприятии необходимо иметь всего в запасе исходный материал в достаточном количестве. Для обслуживания литейной имеется модельная мастерская со станком, снабженным ленточной пилой и токарным станком.

Кроме того, имеется большой запас различного рода моделей.

3) Столярная мастерская имеет электромотор.

4) Токарная мастерская.

5) Кожевное производство имеет необходимые вспомогательные средства.

Для приведения в действие упомянутые выше станки имеется прекрасно оборудованная гидроэлектростанция.

ЦГА. Абх. Ф. 2, оп. 1, д. 181, л. 77.

III/1922 г.

Список захватчиков, самовольно поселившихся на земле Ново-Афонского монастыря к 3/III-1922 г.

Всего 61 дворов с постройками и землей.

ЦГА Абх. Ф. 2, оп. 1, д. 181, л. 82.

Н. Афонское хозяйство. 4/X-1923

Ново-Афонское хозяйство признано бездоходным. Бездоходное же оно потому, что главная его отрасль – садоводство носит характер отчасти любительский, отчасти декоративный, что, естественно, не может приносить хорошего дохода. Переживаемое время показало в перспективе, что обитатели Н. Афона должны жить исключительно от доходов имения, а потому должны изыскать способ увеличить доходность его, чем и дать возможность улучшить материальное положение своим членам, не имеющим в данное время достаточно-го питания, и вообще, более или менее сносного существования. Исходя из этого, следует непременно сады любительского характера перевести в чисто коммерческие, представив их в полное распоряжение лицу со специальным образованием, теоретическим и практическим. Для этого необходимо теперь же, безотлагательно, заложить соответствующим указанным целям питомник. Кстати сказать, время для косточковых посевов сего года уже пропущено, но еще остается 1 ½ – 2 недели времени, – когда можно собрать семена диких пород яблонь (кислиц) и груш, поэтому сейчас же надо произвести сбор в лесу кислиц и диких груш для семян, которые потом надо сортировать, а весной (в феврале), высеяв в грядку; потом сеянцы пикировать, а к концу лета 1924 г. они будут готовы для окулировки коммерческими испытанными сортами яблонь и груш, дальнейшая работа – постепенная замена этими правильно и умело выведенными растениями с заложенными вовремя в них способностями к хорошему плодоношению сухих, больных, старых и негодных деревьев, даром занимающих место в саду.

То же и к некоторой части масличного сада. При чем для обеспечения урожая маслин необходимо маслины (хотя один раз в три года) окапывать и удобрять золою, получаемую от сжигания сухих сучьев и колючек. Для этого надо разделить всю площадь масличного сада на 3–4 участка по одному участку в год, перекапывать правильно по указанию специалиста, иначе и перекопка не достигнет своей цели.

Мандариновые сады надо местами проредить и удобрить навозом, расширить питомник мандарин, причем обязательно в питомнике молодняк пикировать и при пикировке вырезать стержень корня, иначе деревья на всю жизнь их будут слабосильны.

В винограднике о. Аввакума усилить обработку нижних кустов винограда. Ввести постепенно отсутствующие здесь винные сорта «Качич» и в особенности «Каберне», для чего необходимо с весны 1924 г. образовать школу для черенков этих сортов винограда.

Вообще же, надо обратить внимание на правильность ухода за садами, лечением его и увеличением садовых инструментов и препаратов.

Необходимо улучшить и огородничество:

- 1) Принять все меры к получению капусты.
- 2) Картофель в наибольшем количестве сажать в Пицунде.
- 3) Помидоры сажать на месте без удобрения.
- 4) Следует обратить внимание на культуры фасоли питательного качества.
- 5) Надо завести культуру – земляную грушу.
- 6) Развести сельдерей и пастернак.
- 7) Обратить внимание на культуру корнеплодов.

ЦГА Абх. Ф. 2, оп. 1, д. 181, л. 90.

20/I-1924

**Предсовнаркому Абхазии тов. Лакоба
Заведывающего Н. Афонским хоз-вом К.Л. Бреннер**

По вопросу культуры каучуковых и гуттаперчевых деревьев Абхазии. Согласно Вашего личного приказа сообщая некоторые сведения о культуре каучука и гуттаперча. Насколько имеются литературные сведения, каучука и гуттаперча производятся лишь в тропических странах и нет указаний, что их производят где-либо в Европе или Северной Африке.

Существует более 60 различных сортов деревьев, которые дают каучук, гуттаперчу, из них только 6–8 сортов выдающиеся и исключительно тропического происхождения. Английское правительство еще в 1885 г. через Лондонский Ботанический сад их доставил в Индию, однако там они не удались. В Индии разводится несколько сортов, которые дают малоценный продукт.

Есть и сорта, которые прорастают в субтропических странах, но они дают настолько мало и малоценный продукт, что выработка каучука и гуттаперчи не оправдывает расходы. Чем ниже средняя температура, тем меньше результат производства.

Единственно из всех сортов делают исключения два сорта:

1) «Ханкорния специоза», родина Центральная Америка, где он растет на высоте 3–5 тысяч футов, в сухой песчаной почве, дает каучук не очень высокого качества.

2) «Монихот глациови», родина Бразилия, в Цейлоне разводили его с успехом на высотах до 6000 футов, не требователен на почву, дает каучук высо-

кого качества. Эти два сорта нужно было бы испытать в нашем климате. Быть может, что в Петроградском Ботаническом саду имеются молодые растения и что-либо подробное в литературе (библиотеке) этого сада.

В Абхазии существует дикорастущее вьющееся растение (лиана) «Периплока грека». это растение может дать каучук. На острове Реунион имеется старая плантация этого растения. Насколько это растение дает каучук должна была определить Сухумская опытная станция, а также и возможности культуры других сортов. Периплока можно встретить по всей Абхазии.

ЦГА Абх. Ф. 2, оп. 1, д. 181, л. 94.

20/I-1924 г.

**Предсовнаркому Абхазии т. Лакоба
Заведующего Н. Афонским хозяйством К.Л. Бреннер**

По вопросу разведения в Абхазии деревьев для получения дубильного вещества.

Дубовые леса все больше и больше уничтожаются, дубильная кора мало поступает на рынок и цена ее довольно высокая. Дуб дает всего 11–13% дубильной кислоты, тогда как многие растения дают 30–40%.

Одно из этих растений в не диком виде растет по всей Абхазии и многие его знают. Эта есть та акация, которая в Сухуме посажена на Набережной и других улицах, многие ее называют мимозой, это название наверно, она лишь принадлежит к семейству мимозы. Настоящее название ее Австралийская акация.

В Австралии существует около 160 сортов акации, из них для вышеуказанной цели разводятся 3 сорта.

- 1) Акация Декуренис или черная акация.
- 2) Акация деальбата или серебристая акация.
- 3) Акация пикната или золотистая акация.

Ботаническое название этих сортов очень запутано, некоторые авторы называют Т.А. молиссима, другие сорта называют саличка и прочие. Известно то, что эти сорта дают до 41,5% дубильного вещества. Какой из этих сортов лучше, должны показать опыты. В Сухуме и окрестностях имеется много взрослых деревьев, что дает возможность Сухумской химической лаборатории уже в этом году определить количество дубильной кислоты коры. Анализ нужно делать с мая до сентября, чтобы определить в каких месяцах содержится наибольшее количество дубильной кислоты в коре австралийской акации. Опытная станция или ботанический сад должны были дать нужные материалы для этой цели.

Культура этих акаций не представляет никакого затруднения.

Насколько эта акация легко здесь растет, видно на даче Кавалевского между Сухуми и Н. Афоном, на Чернявской горе в Сухуме и в Гульрипшах в бывшем винограднике и около 7 десятин нагорного фруктового сада, ниже санатории.
ЦГА Абх. Ф. 2, оп. 1, д. 181, л. 95.

[ТЕТРАДЬ 2]
Матиташвили Б.С.
Совхоз «Новый Афон»
[1921–1930 гг.]

Приказ № 3
По Наркомзему 15 апреля 1921 г.

Национализированные имения объединяются в следующие совхозы под одним заведованием и названием:

4. Совхоз «Новый Афон» земли Афонского монастыря
ЦГА Абх. АССР. Ф. 17, оп. 1, д. 2, л. 114.

Выписка
из протокола № 1 заседания Высшего экономического совещания
Республики Абхазии от 25 декабря 1921 г.

Слушали

VIII. О Ново-Афонском совхозе

Постановили

1. Ново-Афонский совхоз передать в ведение Наркомзема.
 2. Признать, что мастерские Н. Афона составляют неотъемлемую часть совхоза.
 3. Предложить Наркомзему до 1 января представить соображения на счет сдачи в аренду им оставления в ведении Государства Н. Афонский совхоз.
- ЦГА Абх. Ф.17, оп. 1, д. 4, л. 212.

Решением Высшего Экономического Совещания от 25/III-1922 г. совхоз «Новый Афон» был сдан в аренду трудовому коллективу из монахов на 10 лет. Первые 2 года арендаторы помимо всех государственных налогов уплачивают 5% с валовой прибыли, а остальные 8 лет 10%.

ЦГА Абх. АССР. ф. 17, оп. 1, д. 80, л. 39.

Краткий обзор важнейших совхозов

Совхоз «Новый Афон». Из этого совхоза взято в ведение Наркомзема: здание почты, телеграфа, таможни и бывший детский приют, которые пока дают доход 1700 руб. золотом в год. Совхоз находится в арендном содержании у Тру-

довой общины. Надежда, которая возлагалась на этих арендаторов, не оправдалась: члены Трудовой общины не желают работать. Совхоз если не ухудшился, то во всяком случае и не улучшился. Между членами Трудовой общины, исключая лиц на постоянных работах, стариков и больных, должны были бы находиться до 100 человек работников и было бы при желании возможно не трудно привести совхоз в образцовый порядок. Ныне Наркомземом принято ряд мер, которые должны будут принести желаемый результат в улучшении этого хозяйства, что видно будет в ближайших месяцах. В зависимости от этого результата Трудовая община будет поставлена перед вопросом – будет ли смысл ее дальнейшего существования или нет.

ЦГА Абх. АССР. Ф. 17, оп. 1, д. 93, л. 18 (1924 весна)

Акт от 20 февраля 1922 г. Н. Афон Гуд. уезда

Зав. совхозом «Н. Афон» рапортом от 14/VIII-1921 г. за № 124 просил распоряжения об удалении с земли совхоза «Н. Афон» захватчиков в числе 13 человек с семьями.

Зам. зав отделом землеустройства Д.Т. Мушков в присутствии завсовхозом «Н. Афон» К.Л. Бреннера, эконома монастыря монаха Питирима и арендаторов Гененова и др. произвели осмотр земли около 20 десятин, находившихся в пользовании 13 арендаторов.

Имея в виду, что в совхозе «Н. Афон» имеется едоков (монахов и рабочих) свыше 450 человек, также имеется живой и мертвый инвентарь, но все пахотные земли совхоза находятся в пользовании захватчиков. Поэтому комиссия считает необходимым выделить им фондовые земли в с. Анухва и земли совхоза освободить.

ЦГА Абхазской АССР. Ф. 17, оп. 1, д. 76, л. 96.

Предметы и продукты

Из совхоза «Новый Афон», которые предполагается послать на выставку в Москву в августе м-це 1923 г.

Из мастерских:

1. Одну машину для выделывания сапожных шпилек, собственное изобретение и устройства Трудовой общины.
2. 50 штук моделей для чугунно-литейного завода.
3. 30 разных предметов, заготовленные чугунно-литейным заводом и токарной мастерской, часть чугунные, часть медные.
4. 40 зажигательниц 4-х сортов.

5. 30 разных предметов, заготовленные гальванистической мастерской.
6. 500 стаканов и рюмок (токарной мастерской из самшита).
7. 50 пудрениц.
8. 50 сахарниц.
9. 20 портсигаров с резьбой и без.
10. 10 шкатулок.
11. 100 ложек из самшита.
12. 10 расчесок деревянных.
13. 100 палок разных.
14. 8 бочонков из бондарной мастерской, емкостью: 5, 4, 3, 2, 1, $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$ ведра.
15. 10 кож от кожевного завода.
16. 10 заготовок от кожевного завода.
17. 10 подошв от кожевного завода.
18. 20 корзин ручных 2-х сортов.
19. 10 шляп 2-х сортов.
20. 100 бутылок вина 3-х сортов.
21. 10 бутылок водки и виноградной выжимки.
22. 5 бутылок водки и хурмы.
23. Фрукты сушеные – сливы.
24. Фрукты сушеные – яблоки.
25. Фрукты сушеные – груши.
26. Маслин 2 пуда.
27. Лимоны.
28. Медикаменты.

Сельскохозяйственная производительная коммуна «Рай земной».
(21/VI-1921)

Председателю ВЦИК товарищу Калинин

Члены коммуны (ст. Абинская, Слав. Отд. Куб. Чер. Обл.) просили о передаче Н. Афона в распоряжение коммуны для организации производства.

8000 десятин земель и помещения на 1400 человек (там в данное время проживает 400 монахов).

Они составили устав сельскохозяйственной производительной коммуны «Рай земной», где регламентируется деятельность его членов.

«Рай земной» название мистическое, но организаторы хотели Н. Афон сделать фактическим раем для пролетариата. Они утверждали, что Н. Афон станет культуртрегером Востока, коммуна подчинена пролетарской дисциплине, она

как организация явится центром культуры, ибо туда в коммуну, как в школу жизни и знаний, пойдет всякий, кто ищет светлой коммунистической жизни, где равноправие, братство и любовь будет фундаментом бытия самой коммуны. Коммуна будет оплотом революции и верно стоит на страже ее завоеваний.

ЦГА Абх. Ф. 3, оп. , д. 20, стр. 4–5–6 (фонд ЭКОСО).

Выписка

из протокола № 8 заседания Высшего экономического совещания от 25 марта 1922 г.

Слушали: о сдаче в аренду совхоз «Новый Афон».

1. а) Принципиально признать необходимым Ново-Афонский совхоз сдать в аренду трудовому коллективу из монахов на следующих основных условиях.

1) Срок аренды должен быть десятилетний, причем в первые пять лет арендаторы обязаны выполнить все работы, предусмотренные договором.

2) Арендаторы уплачивают государству помимо всех государственных налогов и обложений 5% – валовой прибыли первые 2 года и 10% валовой прибыли остальные года аренды.

3) Арендаторы должны быть трудовым коллективом и должны подчиняться всем правилам и нормам, существующим на этот предмет.

4) В случае признания Наркомземом возможности освобождения некоторых участков земель от захватчиков, таковые передаются арендатору.

б). Поручить Президиуму детально разработать договор и подписать.

в). Исполнение по договору возложить на Наркомзем.

ЦГА. Абх. Ф. 3, оп. , д. 20, л. 18.

В январе 1925 года НКЗ Абхазии ставит вопрос о передаче совхоза «Н. Афон» в ведение Наркомзема. Докладная записка в Совнарком Абхазии Областкому от наркома земледелия З. Бения датируется 16/VIII-1924 г.

ЦГА. Абх. Ф. 3, оп. 1, д. 74, лл. 2–3–4.

Предсовнаркома ССР Абхазии

Согласно Вашего предложения, при сем представляется трехлетний план работ и смета по восстановлению масличного сада Псырцхинского совхоза, вся смета выражается в сумме:

за 1927 г. – Р. 19756-21

1928 г. – 13355-98

1929 г. – 13355-98

Всего Р. 46468 – 17

Вместе с сим сообщаю, что нами в расчете на получение ссуды, с 1 января с. г. израсходовано на восстановление масличного сада руб. 13.062-55 и предстоит еще расхода до 1/1-28 г. на сбор и засолку маслин руб. 4834, на покупку удобрения 3500 р.

Кроме того, с ноября м-ца будет заложен новый питомник масличных саженцев, на что потребуется руб. 1500, а всего на 1927 г. 228965.

Уполномоченный СНК (Барганджия)

Завхоз – агроном (Богданов)

4/X-1927 г.

Резолюция:

Передать в Подготовит. Комиссию на заключение.

Бухгалтерии же выдать в счет спец. ассигнований на восстановление и расширение масличного дела тринадцать тысяч руб.

Н. Лакоба 11/X-27 г.

ЦГА Абх. Ф. 3, оп. 1, д. 83 (ЭКОСО), л.176.

Постановление Совета Труда и Обороны

Об отсутствии 32.160 руб. из резервного фонда СНК СССР на восстановление оливковых насаждений и добычу масла в Абхазии, в сел. Псырцха (быв. Нов. Афон).

Совет Труда и Обороны постановляет:

Отпустить из резервного фонда СНК СССР в распоряжение Совнаркома Абхазии тридцать две тысячи сто шестьдесят рублей на восстановление оливковых насаждений и добычу масла в селении Псырцха (быв. Новый Афон).

Председатель Совет Труда и Обороны – Я. Рудзутак

Управделами Совета Народных Комиссаров Союза СССР и Совета Труда и Обороны – Н. Горбунов.

Секретарь Совета Труда и Обороны – А. Кактынь.

ЦГА. Абх. Ф. 3 (ЭКОСО) оп. 1, д. 83, л. 147.

Председателю ЦИК АССР Абхазии Н.А. Лакоба

5/III-1935 г.

Развитие Псырцхинского хозяйства, рост и укрепление сельскохозяйственного сектора ставят перед руководством хозяйства в порядке дня вопрос об обеспечении кормами молочного стада.

Считая в среднем контингент населения Псырцхинского хозяйства в 3500 человек (в том числе 2000–2100 кур. больных), потребность хозяйства в молочных продуктах и в овощах ни в коем случае не может быть покрыт имеющимися возможностями.

Хозяйство в 1935 году увеличило свое молочное стадо на 30 голов, доведя его до 100 голов, и в дальнейшем имеет намерение увеличить таковое до пределов покрытия своих действительных потребностей.

В порядке дня стоит вопрос об организации товарно-продуктовой птицеводческой и свиноводческой ферм, необходимость наличия коих диктуется ростом и развитием всего хозяйства в целом.

Плановые потребности хозяйства определяются ниже приведенными цифрами:

овощей огородных 700 т.

бахчевых 200 т.

зернопродуктов 500 т.

грубых кормов (сена) 400 т., не говоря о посевах сочных кормов и зелени для силосования. Для покрытия указанной потребности совхоз совершенно не имеет земельных угодий.

Курорт и рабочая столовая нуждаются в сезонной свежей зелени, потребность в которой только и может быть покрыта разведением их на весьма незначительных земельных участках, имеющихся в данное время в распоряжении хозяйств.

Огородничество как таковое, проводимое в междурядях, дает лишь до 20% плановой потребности и с/х зона для своих рабочих и Курортное Управление для контингента больших должны производить заготовки у местного населения по ценам зачастую превышающим плановое.

Имеющиеся площади занимаются исключительно насаждением цитрусовых и субтропических культур.

Для полеводства как такового площади совершенно отсутствуют. Произведенная в прошлом 1934 г. прирезка нового участка над морем, предназначенного исключительно для питомников и частично не освоенного, дала возможность посева нескольких га под кукурузу. С расширением площади питомника в текущем году при осуществлении правительственных заданий вопрос о возможности использования указанного участка отпадает и в распоряжении хозяйства остается незначительная часть земли на Афон-горе, обработка коей в связи с целым рядом урегулирования вопросов организационного порядка и находящихся там заготовок Абкурупра очень затруднительна и мало рентабельна благодаря незначительности посевных площадей.

Кормовая и продуктовая базы в основном стимулируют развитие и укрепление сельского хозяйства.

Имея в виду в самом недалеком будущем развить молочное стадо до размеров обеспечивающих 100%-ное покрытие потребности в молочных продуктах, организовать товарно-продуктовое свиноводство и птицеводство исключительно с целью удовлетворения нужд своего хозяйства, – хозяйство наталкива-

ется на трудности в смысле отсутствия подходящих и достаточных площадей для полеводства, луговодства и огородничества.

Выходом из этого положения, по мнению руководства хозяйства, является открытие отделения совхоза вне пределов Абхазии.

Совхоз «III Интернационал», как показал опыт нескольких лет, вопрос о кормовой и продуктовой базах разрешил именно этим способом, и в настоящее время идет по пути дальнейшего развития своего хозяйства в отделении в районе Цимлянского округа на Дону.

Руководясь изложенными выше соображениями, совхоз просит Вашего разрешения и возбуждения соответствующего хозяйства перед Северо-Кавказским Краевым Исполкомом об отводе совхозу «Псырцха» участка земли размером до 1000 га в пределах Сельского округа или в ином каком-либо месте, но при обязательном условии наличия водного или железнодорожного транспортного пути, обеспечивающего своевременную и экономически наивыгоднейшую переброску всей продукции, полученной от урожая.

Директор хозяйства Аппба

ЦГА. Абх. Ф. 17, оп. 1, д. 338, л. 191.

Председателю ЦИК АССР Абхазии Н.А. Лакоба
Докладная записка 19/1-1936 г. Псырцхинского хозяйства по вопросу
реорганизации молочной и свиноводческой фермы

Имеющееся при Псырцхинском хозяйстве стадо крупного рогатого скота и свиного поголовья по своему состоянию в качественном отношении не отвечает целям, поставленным перед хозяйством. Основной причиной низкой продуктивности скота является, с одной стороны, беспородный состав стада, и, с другой, отсутствие кормовой площади в районе расположения фермы. Выпас и выгул скота производятся в крайне стеснительных условиях и совершенно не удовлетворяют потребности стада.

Что касается породного состава стада, то из имеющихся 87 голов продуктивного крупного рогатого скота, более менее ценными являются только коровы немецкой породы (метисы) в количестве 41 шт. и 21 голова молодняка разных возрастов, свыше года. Остальное поголовье, в количестве 23 головы, является беспородным материалом и совершенно не отвечает требованиям организации молочного стада.

Свиное стадо всего в количестве 157 голов является совершенно беспородным и нетипичным. С удовлетворительными экстерьерными качествами на все стадо насчитывается всего лишь 6 маток.

Принимая же во внимание, что животноводческая отрасль Псырцхинского хозяйства в части разведения крупного рогатого скота должна иметь исклю-

чительно молочное направление, возникает вопрос о необходимости теперь же приступить к реорганизации имеющихся в хозяйстве молочной фермы в направлении создания типичного молочного стада с максимальным выходом молочной продукции.

В связи с этим необходимо в этом году, в I квартале, приступить к ликвидации имеющегося в хозяйстве нетипичного скота (23 головы). На вырученные средства от этой продажи намечается приобрести породистых молочных коров и коровных производителей.

Потребность курортной зоны в молочной продукции в год исчисляется в количестве 150.000 литров. Для курортно-санаторных больных 113.500 литров и рабочим, служащим, дет. сад и дет. ясли – 37.500 литров.

Для удовлетворения в этом количестве молока потребовалось бы иметь 75 коров со средней годовой удойностью 2.000 литров.

Таким образом, сообразно намечаемой реорганизации имеющегося стада, поголовье скота молочной фермы в хозяйстве на 1936 г. должно составить: 55 голов коров с удойностью от 3.000 литр. до 1500 л. (первотелки), нетелей 7 шт. телок (1–2 лет) – 9, телок до 1 года 10, быков производителей 2, а всего 83 головы. В ближайшие годы за счет выращивания своего молодняка и возможной покупки на стороне молочное стадо будет доведено до потребных размеров.

В дальнейшем, учитывая отсутствие кормовой базы, необходимо перенести скотоводческую ферму с территории курортной зоны на новый принадлежащий хозяйству земельный участок площадью до 40 га, расположенный за рынком по левую сторону шоссе в направлении к Гудаутам.

На 1936 год планом хозяйства предусматривается расходовать на устройство новой фермы до 100.000 руб. Окончание строительства и оборудования новой фермы намечается осуществить в 1937 году.

Псырцхинское хозяйство по своей структуре не может содержать свиноводческой фермы, а ее надо сократить до размеров 10 маток и одного производителя. Это даст возможность иметь ежегодно около 120 голов делового молодняка. Дальнейшее развитие этой отрасли на основе покупных кормов явилось бы нерентабельным.

ЦГА. Абх. Ф. 17, оп. 1, д. 375, лл. 67–68.

Постановление

Президиума ЦИК АССР Абхазии по вопросу ухода за маслинами и цитрусами в совхозе «Псырцха»

1. Практические мероприятия, выработанные комиссией по уходу за маслинами и цитрусами, в совхозе «Псырцха» утвердить.

2. Выполнение практических мероприятий, намеченных комиссией, возложить на т.т. Аппба К.З., Аджамова Г.Д. и Капашевидзе В., под их личную ответственность.

3. В целях лучшего выполнения всех работ, намеченных Комиссией, прикрепить на 10 дней Туркия Г.Н. для руководства по обрезке и уходу за почвой и т. Георгобиани Т.А. по защите citrusовых от вредителей и болезней и лечению маслин, с последующими периодическими наездами и наблюдениями за ходом работ.

4. Предусмотреть в промфинплане совхоза «Псырцха» на 1936 г. необходимую сумму для проведения почвенного, гидрологического и гидротехнического обследования и составления соответствующей карты.

Дирекции совхоза договориться с дирекцией ВНИИВС, относительно проведения вышеуказанных работ силами ВНИИВС, за счет совхоза «Псырцха».

5. Предусмотреть в промфинплане совхоза «Псырцха» достаточную сумму на организацию Научно-исследовательского Сектора совхоза (НИС), а ВНИИВСу представить проект и смету на организацию НИС при совхозе 1 декабря 1935 г.

ЦГА Абх. Ф. 17, оп. 1, д. 455, л. 300.

Ударники-стахановцы по совхозу «Псырцха»

1. Артемьева М.А. 1907 г. рожд., работает с 1930 г. по сбору урожая мандаринов 300 кг. 6000 шт. по стахановски – 800 кг. – 16000 шт. 447%

2. Сидоренко А.Г. 1913 г. рожд., работает с 1934 г. по перекопке садов при норме 125 по стахановски 306 кв. мт.

3. Аухат Шария, 1907 г. рожд., абхазец, раб. с 1929 рук. участка лимонного сада. ЦГА Абх. Ф. 17, оп. 1, д. 588, л. 121.

Переход совхоза «Псырцха»

из ведения ЦИК Абхазии в систему НКЗ АССР Абхазии произошел в 1937 г. ЦГА Абх. Ф. 17, оп. 1, д. 604, л. 64.

С/х сектору Псырцхинского хозяйства, III. 1937 г.

На 1937 г. устанавливается для Вас следующий штат и расходы:

1. Административно-управленческий аппарат – 22,5 единицы с месячным фондом основной заработной платы 5974 р.

2. Хозяйственный аппарат – 1 единица с месячным фондом основной заработной платы 250 р.

3. Прочие административно-управленческие расходы на сумму годового расхода 14100 р.

4. Прочие хозяйственные расходы на сумму годового расхода 21350 р., в т.ч. условно, до выяснения вопроса в вышестоящих организациях, на разные расходы и ОСО – 6000 р.

5. Смета на содержание лаборатории при с/х сектора устанавливается в сумме 17642 р., в т.ч. штат в 3 единицы с годовым фондом зарплаты с начислениями 14342 р.

ЦГА Абх. Ф. 17, оп. 1, д. 609, л. 163.

Постановление

Совета Народных Комиссаров Абхазской АССР и Бюро Абхазского Обкома КП (б) Грузии 23/І-40 г.

Передать в ведение Треста лимонно-мандариновых совхозов при Нарком-земе Грузинской ССР Псырцхинский цитрусовый совхоз Наркомзема Абхазской АССР.

ЦГА Абх. Ф. 17, оп. 1, д. 681, л. 20.

Наркомзему Абхазской АССР т. Бжания 31/Х-37 г.

Наступающая уборочная кампания по уборке мандаринов урожая текущего года и сдача урожая государству в ликвидном виде, требует исключительного напряжения и мобилизации на эту кампанию сил совхоза.

Особенно катастрофически тяжелое положение в совхозе создается на период уборочной с транспортом. Из имеющихся 9 грузовых автомашин в работе только одна, и та на старой резине и обслуживает главным образом курорт по доставке продуктов для санатории. Остальные 8 машин стоят из-за отсутствия резины. Все наши многократные обращения в вышестоящие организации до настоящего времени положительного результата не дали.

Принимая во внимание безвыходное наше положение в предстоящей уборке цитрусовых, просим Вас выделить нашему хозяйству для целей уборочной кампании цитрусовых 3 комплекта резины: на одну машину ЗИС 3-тонную и на две машины ГАЗ – 1,5 тонны, а также по возможности для двух легковых «Фордов».

Директор хозяйства Кварацхелия.

ЦГА Абх. Ф. 17, оп. 1, д. 668, л. 13.

**Фонд ЦИК-а Абх. АССР с 1921 г.
1923 г.**

Протокол № 15

заседания Президиума Совнаркома ССР Абхазии от 23/IV-23 г.
VI О совхозе «Новый Афон». Доклад Уполномоченного Заксовнаркома
т. Южака.

Постановили:

1. Ввиду заявления, поступающего от Наркомзема, о нарушении Трудовой общиной договора с ним, утвержденного Президиумом ВЭС 7 апреля 23 года по §§ 8, 9, 10, 12, 13, 14, 16, – считать договор расторгнутым.

2. Против назначения Заксовнаркомом в качестве Уполномоченного по Новому Афону т. Южака не возражать.

3. Освободить совхоз «Новый Афон» от установления местных сборов и налогов и поддержать ходатайство Уполномоченного по Новому Афону т. Южака перед центром в отношении оказания льгот совхозу по взысканию других сборов и налогов.

4. Признать необходимым уменьшение продналога за 3 года до 765 пудов кукурузы, оформление данного вопроса возложить на Уполномоченного т. Южака, совместно с Наркомпродом и Гудаутским уездным исполкомом.

5. Для определения границ Нового Афона назначить комиссию в составе: Наркомзема т. Бения, предгубуезда Исполком т. М. Лакоба и Уполномоченные т. Южака.

ЦГА Абх. Ф. 1, оп. 2, д. 68, л. 29.

Протокол № 21

заседания Президиума Совета Народных комиссаров ССР Абхазии
от 29 июня 1923 г.

2. Доклад т. Волкова о планах работ и смета по восстановлению хозяйства в Новом Афоне.

Постановили: Создать Комиссию под Председательством т. Акиртава, в составе т. Чанба, Чочуа, Барач, Андроникова, Богданова и Томара, поручив ей всестороннее исследование Нового Афона как совхоза и курорта, и составление плана работ, руководствуясь принципом постепенности с хозяйственно-экономической стороны, а также выяснение возможностей организации на Новом Афоне Профессиональной школы и Детского Дома.

ЦГА Абх. Ф. 1, оп. 2, д. 68, л. 39.

Объяснительная записка к заключительному балансу Псырцхинского хозяйства за 1930 год

Актив 02. Госбанк по расчетам

Сальдо по контокоррентному счету № 642 в Сухумском отделении Госбанка руб. 71106-92

Счет не выверен. Согласно к/к выписки банка на 1 января 1931 г. значится сальдо в сумме руб. 15.555-19.

Разница на 55.551-73 объясняется тем, что совхоз делал проводки, не придерживаясь даты записей банка, т.к. банк после 1 января 1931 г. делал проводки, имеющие быть проведенными в 1930 году.

Таких проводок имеется по дебету р. 59395-98 и кредиту руб. 15.948-41, разница р. 43447-57.

Остальная разница по к/к счету в сумме р. 12104-16 относится за счет не проведенных нами неясных записей Госбанка, о которых мы несколько раз запрашивали последний, но разъяснения до сих не получили.

Судить о том, какая сумма из руб. 12.104-16 должна пойти на результатные счета мы не можем по вышеуказанной причине.

II-26 Материально-имущественные ценности

Остатки материально-имущественных ценностей, выведенные по балансу, соответствуют натуральным остаткам. Инвентаризация сделана по всем единицам хозяйства. Точно так же амортизационное отчисление произведено по нормам НКЗ по всем объектам имущества (исключая здания почты Морагентства). На последних амортизационных отчислениях не делалось ввиду того, что означенные здания хозяйством не эксплуатируются, хотя и числятся на балансе.

Здания почты Морагентства находятся в бесплатном пользовании и последние претендуют на права их собственности. Этот вопрос находится в стадии разрешения.

Цитрусовые насаждения, несмотря на предложения правительственной технической комиссии рассматривавшей баланс хозяйства за 1929 г., не переоценены по принципу капитальных затрат и числятся по старой оценке.

В результате инвентаризации выявлена недостача разного инвентаря на руб. 4214-14 коп. Сумма эта записана на ответственных лиц за их недостачу.

Сумма недостачи (на случай возможных списаний на результаты) не резервирован т/к в текущем году производится детальное выяснение этих недостач и затем будет приступлено к взысканию стоимости недостающего имущества.

Ведомость движения имущества прилагается.

32. Разные лица.

Остатки согласно прилагаемого списка.

Резервировано на балансе Р.З. 362-0,9.

Согласно прилагаемого списка задолженность разных лиц и учреждений по причине выбытия дебиторов из нашего района (и до сих пор не разысканных).

В основной своей массе дебиторские счета не выверены.

33. Подотчетные лица.

Остатки согласно прилагаемого списка.

Задолженность числится ввиду несдачи отчетов на конец отчетного периода.

34. Сомнительные дебиторы

Сумма долга резервирована на балансе за счет убытков.

Пассив

53. Амортизационный фонд.

За 1930 год начислено амортизации согласно прилагаемой подробной ведомости руб. 64.304. – 54.

Списана стоимость капитального ремонта на руб. 38.374 – 76, на какую сумму параллельной проводкой увеличена стоимость имущества подвергнувшегося восстановлению.

56. Резерв предстоящих расходов

Невыплаченная компенсация за неиспользованные в 1930 г. отпуска рабочими и служащими совхоза.

83. Доходы будущих лет.

Стоимость кур. билетов, проданных в 1930 году на 1931 год.

81. Результаты.

а). Прибыли и убытки прошлых лет.

На 1 января 1930 года на балансе хозяйства остался убыток прошлых лет – 1927, 1928 и 1929 г. В сумме руб. 62.079 – 71. В течение 1930 года выявлено доходов за счет прошлых лет руб. 2.359 – 69 и расходов за счет прошлых лет 1.968 – 15. Таким образом, чистый убыток прошлых лет выражается в сумме руб. 61.690 – 17, который списан за счет уменьшения оборотного капитала п/сч № 57 (см. приложен).

6. Прибыли и убытки текущего года.

1930 год сведен с чистой прибылью в сумме руб. 25.215. – 55.

Прибыли по отдельным единицам выразились в сумме руб. 127-985-32, а убытки в сумме руб. 102.769-77.

Рентабельность отдельных единиц хозяйства видна в прилагаемом счете прибылей и убытков.

Убыточность по отдельным хозяйственным единицам произошла по следующим причинам.

Убыток по виноградникам в сумме 701-09 получился вследствие того, что виноградная лоза по возрасту и вследствие болезней из года в год дает низкий

урожай. Затраты же по обслуживанию и лечению виноградников производились полностью, как полагалось по характеру этой культуры.

Ввиду убыточности виноградников на протяжении ряда лет, несмотря на вполне нормальный уход за ними, хозяйством в настоящее ее время виноградники уничтожаются и на их месте закладываются более рентабельные культуры.

Убыток по лимонному саду в сумме руб. 3.893-61 получился ввиду повреждений от мороза в 1929 году лимонных насаждений, поэтому сбора урожая лимонов в 1930 году не было, кроме того, не учтен сбор с 97 мандариновых деревьев, находящихся в лимонном саду, этот доход отражен по мандариновым садам, определить точное количество собранных мандаринов, полученных из лимонного сада, не представляется возможным, т.к. акт на сбор составлен общий с мандаринником № 1.

Сад «Сушка» убыток руб. 1.628-59 получился вследствие списания со счета эксплуатации по преуменьшенной оценке, при реализации же слив и яблок получилась прибыль р. 1931-50, таким образом, сад «Сушка» дает прибыль р. 302-91.

По маслинным садам убыток по счету эксплуатации в сумме р. 3.797-35 уменьшается за счет прибыли полученной от продажи законсервированных маслин в сумме р. 2.486.-86, таким образом, убыток определяется в сумме р. 1.310-49, получившийся за счет неполной оплаты Госстрахом погибших от градобития маслин.

Убыток по питомнику в сумме р. 11.289-42 получился вследствие нерентабельности этой единицы, по причине низкой оценки продаваемых декоративных и культурных насаждений, также отсутствия постоянных рабочих питомника, в силу чего были случаи нерационального использования рабсилы.

По огороду убыток в сумме р. 8023-07 получился вследствие плохого качества почвы земли, находящейся под огородом, почему на обработку почвы затрачиваются больше средства, кроме того, продукция огорода идет главным образом на снабжение рабочих и служащих совхоза через рабочую столовую. Цены взимаются по пониженной расценке в целях повышения реальной заработной платы. Убыток по пасеке в сумме р. 2017-77 получился вследствие непредусмотренных расходов по переброске пасеки в другое место и реорганизации работ пасеки в смысле увеличения обслуживающего персонала, также низкого сбора меда в 1930 году ввиду ненадлежащего ухода.

По молочной ферме – убыток р. 19.269-18 по причинам:

а). Разбросанности служб скотного двора, а следовательно, и нерационального использования рабочей силы.

б). Отсутствия достаточного количества концентрированных и объемистых кормов, отразившегося на количестве получаемого от удоя молока.

в). Закупок кормов на частном рынке по повышенным ценам, вследствие отсутствия достаточной кормовой базы в совхозе и в снабжающих организациях.

г). Наличие в молочном стаде коров с низким удоем.

д). Низкой расценки молока, отпускаемого для детей рабочих и служащих совхоза, а так же и для рабочей столовой совхоза.

По Гужтранспорту убыток р. 2.887-65 вследствие простоев рабочего скота по причине плохого обслуживания последнего, вызванного текучестью рабочей силы, а отсюда плохой уход за скотом, отразившийся на работоспособности скота, который к тому же в своем большинстве был старый. Покупка корма по повышенным ценам.

По Нижней гостинице – убыток р. 3.404-2 по причине не полной загрузки и производства больших расходов по текущему ремонту.

По жилфонду – убыток р. 12.677-17 – стоимость бесплатно представленных квартир и коммунальных услуг рабочим и служащим совхоза по колдоговору.

Этот убыток подлежал бы распределению на соответствующие единицы хозяйства, но ввиду использования большинства домов рабочими и служащими нескольких единиц хоз-вам, а также имея в виду перемены квартир, распределение этих расходов по единицам хоз-ва не сделано.

По морским ваннам убыток р. 3.293-67 получился вследствие неполной загрузки, обслуживающий же аппарат содержался по штату полностью.

Резерв сомнительных долгов на руб. 3.362-0,9, согласно прилагаемого списка, резервирование сделано ввиду выбытия дебиторов из нашего района к розыску коих приняты меры.

Списано безнадежных долгов на руб. 7.334-07, согласно прилагаемого списка, описание произведено в убыток вследствие того, и по задолженности числится с 1926–1929 года, местонахождение дебиторов по наведенным справкам в адресном столе неизвестно, частично имеются акты о несостоятельности должников. К части дебиторов, проживающих в нашем районе, было предъявлено взыскание, но вследствие недостаточного оформления бухгалтерских проводок за старые года, взыскание этой задолженности судебным порядком не дало положительных результатов.

Кроме того, большинство задолженности за частными лицами числится за квартирную плату, при их переходе на работу в совхозе квартиры по колдоговору предоставлялись бесплатно, что своевременно не было и тем самым с рабочих совхоза взыскание этого долга было бы неправильным.

Убыток по Дому отдыха в сумме руб. 13.916-91 вследствие затрат по текущему ремонту здания и содержанию обслуживающего персонала.

ЦГА. Абх. Ф. 1, оп. 1, д. 1058, л. 7–8.

**Приложение к годовому отчету за 1930 год.
Псырцхинское хозяйство ЦИК ССР Абхазии.**

Ведомость
Реализации товаров и продуктов за 1930 г.
(Счет продажи)

Наименование	Един. учета	Количество	Коммерческая собств.	Продажная собств.	Результат	
			Сумма	Сумма	Прибыло	Убыло
Вино урожая 1929 г.						
Спиртование ведер 626-07.	ведер	626-07				
Неспиртован.	ведер	9841 в 11 б.	70.786-12	98.155-06	22.368-94	-
Маслен. консервы.	кгр.	23395,30	30.390-71	32877-57т.	2486-86	-
Мандарины	шт.	836.751	50.514-84	61.139-81	10.624-97	-
Апельсины	шт.	870	101-25	211-90	110-65	-
Яблоки	кгр.	264847-57	2648-45	3.508-72	860-27-	-
Сливы	кгр.	11948.24	1317-13	2388-36	1.071-23	-
Хронив. фрукты	кгр.	2816.45	974-79	1.118-21	143-42	
Мука кукурузная	кгр.	894.34	160-66	192-50	31-84	-
Дрова	куб.м	11.195-45	10.510-87	-	685-58	-

Наименование	Един. учета	Количество	Коммерческая собств.	Продажная собств.	Результат	
			Сумма	Сумма	Прибыло	Убыло
Бекемеес	ведер.	906.10 б.	2.270-70	2.261-28	-	9-48
Уксус	ведер.	46813 б.	114-93	186-40	71-47	-
Спирт	ведер.	267089 (гр.)	10.510-87	15575-44	5.957-12	-
Овощи	-	-	9.037-62	9.037-62	-	-
Известь		31834-95	1.161	2.119-59	958-59	-
Алебастр		47133-25	6.036-71	5.521-03	-	515-68
Прочие мастер.	-	-	3.507-53	4.765-42	1.257-89	-
Куротные билеты	-	-	77.528-78	77.528-78		
Итого:		278.366-05	323.098-56.	45.943.25	-	1210-74

Приложение к годовому отчету за 1930 год.
Псырцхинское хозяйство ЦИК ССР Абх.
Ведомость
оборота и результатов подсобным предприятиям

	Обороты		Результаты	
	Дебет.	Кредит.	Убыток.	Прибыль
Морские ванны	10130-63	6836-96	3293-67	–
Электростанции	20125-76	20125-76	//	//
Водоснабжение	10089-48	10089-48	//	//
Слесар. механ. маст.	9066-70	9066-70	//	//
Кузница	3661-52	3661-52	//	//
Деревообделоч маст.	8775-40	8375-40	//	//
Винный подвал	13883-03	13883-0,3	//	//
Маслен. подвал	1387-58	1387-58	//	//
Гужтранспорт	20297-59	17409-94	//	//
Биллиардная в Сухуме	13066-51	21363-75	//	//
Итого:	110084-20	112200-12	6181-32	8297-24

Приложение к годовому отчету за 1930 год.
Псырцхинское хозяйство ЦИК-а ССР Абх.

Ведомость
Оборотов и результатов по жилфонду за 1930 г.

	Обороты		Результаты	
	Дебет.	Кредит.	Убыток.	Прибыль
Верх. гостин.	86.376-16	94.743-0,2	–	8366-86
Нижняя	40.051-86	36.647-59	3404-27	
Мелкий корпус	1796-03	1735-65	60-38	
Покровский	2.738-01	608-66	2.129-35	
Красный	2844-24	2.535-44	308-80	
Больничный	255-25	75-90	149-35	
Скот. двора	1.228-08	29-92	1.198-16	
Питомника	406-60	21-31	385-29	
Виноград №1	1.335-39	354-75	980-64	
Виноград №2	239-67	3-77	235-90	
Разные дома	5.524-76	2.258-80	3265-96	

Огород. корпус.	350-04	172-04	178	
Був. свечной завод	378-41	7-16	371-25	
Ласточкино гнездо	219-37	459-55	-	240-18
Школьный корпус	1.271-18	7-10	1.264-08	-
Флотилия	660-40	740-54	-	80-14
Склады сдан. в аренду	1.147-38	7.924-76	-	6.777-38
Торговые помещения	6.569-80	10.822-54	-	4252-74
Базар	994-94	4.767-77	-	3.772-83
Дековильная дорож.	79-69	109-50	-	29-81
Кожан. завод	2.198-59	1.096-04	1.102-55	-
Литейный завод	643-98	2.930-05	-	2.286-08
Бондарная	121-67	123-47	-	1-80
Иверская гора	914-72	406-16	508-56	-
Ледоделательный завод	305-23	177-96	127-27	-
Фуникулер	5.599-08	5.599-08	-	-
Ресторан-стол	121-08	-	121-08	-
Прачечная	434-30	143-75	290-55	-
Пансионат	69.038-56	77.453-56	-	8.418
Итого:	233.817-86	251-962-23	16.08-44	34225-81

**Приложение к годовому отчету за 1930 г.
Псырцхинское хозяйство ЦИК ССР Абхазии
Ведомость результатов по сельхоз-предприятиям.**

	Обороты		Результаты	
	Дебет.	Кредит.	Убыток.	Прибыль
Виноградник № 1	6.641-69	3.619-84	3.021-85	-
№ 2	2.259-37	591-84	1.307-53	-
№ 3	385-46	13-75	371-71	-
Мандарин. сад № 1	9.680-38	21.618-19	-	11.937-81
№ 2	9.215-42	22.203-16	-	12-987-74
№ 3	4.708-54	8.781-14	-	4.072-60
Лимон. сад	3.970-22	76-61	3.893-61	-
Мелк. ман. сад.	2.117-32	4.065-48	-	-
Сад «Сушка»	5.746-24	3.847-65	1.628-59	-
Маслин. сад.	22.172-19	18.374-84	3.797-55	-
Питомник	15.013-13	3.723-71	11.289-42	-

Огород	26.886-31	18.863-24	8.23-07	-
Пасека	3078-12	1.060-35	2.017-77	-
Молочная фер.	45.526-92	26-257-74	19.269-18	-
Посев культ. тр.	2.322-38	2.322-38	-	-
Итого:	159.453-69	135-779-92	54-620-08	30.946-31

ЦГА. Абх. Ф. 1, оп. 1, д. 1058, л. 13–16.

Материал подготовила И.О. Казанба

[ТЕТРАДЬ 3]

Матиташвили Б.С.

Совхоз «Псырцха»

1931 г., 1925 г., 1924 г., 1921 г., 1931 г. (договор)

Протокол № 5

заседания Президиума ЦИК и ЭКОСО АССР Абхазии от 20/IV 1931 г.

Слушали: Об утверждении промфинпланов по совхозу «Псырцха» на 1931 г.
(Док. Аппба К.)

Постановили: Представленные эксплуатационные планы утвердить в следующих размерах:

1) По курортной зоне:

а) в доходной части – 830117 р. 18 коп.

б) в расходной – 821450 р. 72 коп.

2) по сельскохозяйственной:

а) в доходной части – 594459 р. 26 коп.

б) в расходной – 582623 р. 70 коп.

Утвердить предусмотренные планами капиталовложения:

а) по с/х зоне в сумме – 273886 р.

б) по курортной зоне – 471424 р.

ЦИК Абх. Ф. 1, оп. 3, д. 4, л. 22.

Совнарком ССР Абхазии

3/VI.1925 г.

Одной из очередных и главных задач Управления Псырцхинского х-ва после ликвидации монастыря являлась принятие мер к подъему и развитию экономического положения х-ва путем рационального использования и эксплуата-

ции всех богатств, которыми располагает х-во. Для достижения этой цели необходимо было произвести коренную ломку всего того, что напоминало собой ведение хоз-ва «по-манашески», тем более, что Псырцхинского хоз-ва после роспуска монахов получило двоякое значение: совхоза как такового и курорта. Для того, чтобы совхоз был образцовым и курорт отвечал всем требованиям, необходимо было изыскать средства для достижения каких-либо результатов.

Располагая некоторыми средствами, управлением х-ва был предпринят целый ряд мер и проведены работы как по постановке дела всего хозяйства, так и по благоустройству Псырцхи как курорта. Из работ, наиболее крупных, производились и производится следующее:

1. Переустройство и ремонт главного корпуса, предназначенного для эксплуатации в течение летнего периода.
2. Изготовление мебели.
3. Ремонт катера «Лихой» и флотилии.
4. Ремонт железной дороги.
5. Заготовка 1000 кряжей для лесопильной рамы и доставка их на место.
6. Ремонт табачных складов и устройство нового склада.
7. Устройство базарной площади, покраска стен, заготовка 200 куб саж. дров и др.

Часть из перечисленных работ еще не закончена и требуются средства для их окончания. Кроме того, предстоят работы по сенокосу и уборке сена. В настоящее время средства хозяйства иссякли и ввиду крайней спешности некоторых расходов оно вынуждено ходатайствовать о ссуде.

Управление хозяйством предполагает, что урожай будет хорош, так как цветение маслин, мандаринов и винограда показывает, что если постигнут стихийные бедствия, то маслин будет 5000 пуд. на сумму от 60–100 тысяч рублей, мандаринов приблизительно 200000 шт., на сумму 100000 р. и сбор винограда даст 3500 ведер вина на сумму 30000 р. Имея в виду эти суммы и доходы от эксплуатации помещений и суммы от реализации дров, хозяйство находит возможным ходатайствовать перед Совнаркомом о выдаче ссуды в размере 20000 рублей сроком на 9 месяцев до реализации урожая или представлении права вексельного кредита в Госбанке.

Уполсовнарком по Псырцхинскому хозяйству К. Барганджия
ЦГА Абх. Ф. 2, оп. 1, д. 366, л. 57.

В 1925 г. в Псырцхе, б. Монастырском здании, был открыт сельскохозяйственный техникум НКПроса ССР Абхазии (30 учеников).

ЦГА Абх. Ф. 2, оп. 1, д. 366, л. 58.

Акт 1925 г. 7/V.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе уполномоченного СНК «Псырцхинскому х-ву тов. К.К. Барганджия, предрабочкома М.И. Ступака, уполномоченного страх. кассы П.И. Контарева и председателя от рабочих М.М. Илясова, – произвела тщательное обследование жилых помещений, помещений мастерских, а также условия жизни и труда рабочих Псырцхинского хозяйства и установила следующее:

Каждый рабочий хозяйства имеет отдельную, сухую, светлую и достаточной кубатуры комнату с одним или несколькими большими окнами и с форточкой в окне каждой комнаты Колхиды снабжены электрическим светом. В общих коридорах имеется в достаточном количестве умывальники и водопровод с вполне доброкачественной водой.

Труд рабочих по сельскохозяйственному отделу проходит на свежем воздухе – в садах и виноградниках, расположенных в гористой местности х-ва, что несомненно только способствует укреплению здоровья рабочих.

Рабочие подсобных предприятий работают в мастерских, помещения которых вполне отвечают санитарно-техническим условиям труда. Помещения мастерских большие, светлые и сухие, с электрическим освещением и водоснабжением. Имеются вентиляция и приспособления, гарантирующие безопасность работ. Выдается спец и прозодежда.

Кроме того, для рабочих имеется столовая с сравнительно дешевыми обедами и бесплатный кипяток утром и вечером. Пользуются кредитами и скидкой в магазине х-ва. Рабочие, работающие во вредных для здоровья цехах, получают молоко бесплатно.

Комиссия, установив особо благоприятные в гигиеническом и санитарно-техническом отношениях условия труда рабочих Псырцхинского хозяйства, находит возможным со стороны страхов органов снизить страховые отчисления вместо 16% до 10% с зарплаты штатных рабочих х-ва.

ЦГА Абх. Ф. 2, оп. 1, д. 366, л. 61.

Материалы Совнаркома Абхазии по совхозу «Н. Афон» 27/VIII.1924 г.

Во все время империалистической войны и далее во время господства меньшевиков Н. Афонское х-во постепенно и сильно разрушилось. Монахи, отрезанные от старого Афона и в материальном отношении предоставленные самим себе, не заботились ни о поддержании совхоза, ни об улучшении его. К этому нужно прибавить еще то обстоятельство, что меньшевики, покидая Абхазию, взяли из Нового Афона почти весь живой инвентарь, громадное ко-

личество мертвого инвентаря, разного рода материала, продукты и почти все хозяйственные запасы, одним словом все, что оказалось возможным погрузить на пароход. Таким образом, Н. А. к концу 1921 г. представлял из себя совершенно запущенное, заросшее как бы заброшенное х-во, которое, казалось, никогда не удастся восстановить и привести в порядок.

Так как основой совхоза Н. А. нужно считать сельскохозяйственную часть его, то, естественно, первой заботой Соввласти было восстановить сельское х-во и культуры по-возможности в полном размере, а затем улучшить их. Несмотря на громадные трудности, которые казались иногда непреодолимыми, на отсутствие средств и неопределенное положение монахов, работающих в совхозе неуверенно и неохотно, все же удалось не только приостановить падение сельского хозяйства, но и улучшить его в значительной степени. Вместо мерзости запустения в полном смысле слова, оно представляет из себя по сравнению с другими хозяйствами весьма весною отрадную картину.

Сельскохозяйственная база совхоза

Совхоз Н. Афон включает в себя 350 десятин, из коих 200 десят. можно считать культурными, а остальные же земли находятся под лесом или кустарником и составляют крутые скалистые откосы. Все хозяйство прорезано в разных направлениях дорогами: железными, шоссированными и полевыми. Общее протяжение шоссированных дорог 6 верст, а узкоколейной железной дороги 9 верст. Для спуска дров из леса устроен фуникулер, в лес проложена также узкоколейная жел. дорога, по которой подвозятся дрова из леса на расстоянии 7 верст паровой тягой к спуску. Имеется целый ряд построек как жилых, так и для всех хозяйственных надобностей.

Масличный сад. Большую площадь культурного участка хозяйства, т.е. около 56 дес. занимают маслины. На всех трех участках сада насчитывается 5500 деревьев в возрасте 20-25 лет, из которых около 2000 деревьев или негодные, или еще неплодоносные. Урожайность маслин сильно колеблется, что видно из следующих данных.

В 1914 году получено 185 пуд. сырых маслин, в 1915 г. – 4300, в 1916 – урожая не было, в 1917 г. – 1700 пудов сырых маслин, в 1918 г. – урожая не было, в 1919 г. – урожая не было, в 1920 г. – 2 060 пуд., в 1921 г. – 85 пуд., в 1922 г. – 275 пуд., в 1923 г. – 5000 пуд.

Таким образом, в среднем урожайность в год выражается в 1000 пудов приблизительно или на одно дерево 8,5 фруктов. Резкие колебания в урожайности объясняются отчасти неудачным подбором сортов и их разнообразием (более 8 сортов), а также влиянием туманов и продолжительными дождями во время цветения маслин.

Десятки лет деревья росли без всякого ухода, если не считать удаления сушника. В 1922 и 1923 году была сделана первая правильная подрезка и обмолаживание культуры уже в первый год. Кроме того, начиная с 1922 года, производятся дренажные работы, благодаря которым очищена от застойной воды большая площадь садов, и проложено 500 саж. дренажных канав.

Мандариновые сады. Посадка мандаринов и других цитрусовых имеется в 3-х местах.

а) Верхний мандариновый сад № 1 – 6,5 десятин, посадка 20–25-летняя, б) Сад № 2 (у питомника) – 6 дес., посадка 9-летняя, в) Сад № 3 – 1,5 дес., посадка 12-летняя. Всего в 3-х садах насчитывается до 8 тысяч деревьев, из которых 3000 шт. или негодные, или еще не плодоносные. Несмотря на то что почвенные и климатические условия вполне благоприятны для культур мандаринов, урожайность их очень слаба, как это видно из следующих данных:

В 1916 г. продано 53000 шт., в 1917 – 106000 шт., в 1918 – 100000 шт., в 1919 – 110000 шт., в 1920 г. – 180000 шт., в 1921 г. – 118000 шт., в 1922 г. – 227000 шт., в 1923 г. – ?

Таким образом, в среднем в год продавалось 113000 шт., что составляло на одно дерево 14 штук. Здесь необходимо принять во внимание, что ежегодно около 20% урожая расхищается и не поддается учету. Такой урожай безусловно ненормально низок и объясняется тем, что деревья были посажены очень густо и неправильно.

До ноября 1921 года все мандариновые сады были сильно запущены, не были окопаны, подрезаны и удобрены, и первые работы по перекопке, подрезке и лечению начали производиться с 1922 года. Сады посажены были на неподходящей почве, на таких местах, где даже невозможно их удобрить, а перед посадкой почва была совершенно неподготовленной. Вследствие этого мандарины плохо растут и дают низкий урожай.

В настоящем году все мероприятия по улучшению мандариновых садов почти закончены, а именно: разрежение густо посаженных деревьев произведено, опасные вредители уничтожены, выкорчевано более 500 шт. негодных деревьев, посажено более 200 шт. новых и подготовлена почва для посадки 100 шт. деревьев.

Виноградники: их насчитывается 4.

а) Виноградник № 1 на трех десятинах европейские сорта на 18 дес. Абхазский виноград (5 дес. на проволоке)

б) Виноградник № 2 (Орлиное гнездо) – на 6 ½, дес. Абх. сор. 2 ½ д. на пр.

в) Ближний виноградник № 3 – 3 дес. Абхазского винограда на торкалях.

г) Дальний виноградник № 4 – 9 дес. на ольхе и череш.

Общая урожайность всех виноградников была следующая:

В 1914 г. получено 2520 пуд. винограда, в 1915 г. – 1500 пуд. виногр., в 1916 г. – 4600, в 1917 г. – 2650, в 1918 г. – 1500, в 1919 г. – 3500, в 1920 г. – 1500, в 1921 г. – 2700, в 1922 г. – 1500, в 1923 г. – 4325 пуд. винограда.

В среднем за год урожай винограда равняется 2600 пудов. В винограднике № 1 необходимо уничтожить 5 дес. устарелого виноградника, существующего более 30 лет и не дающего дохода. Взамен этого необходимо заложить новый виноградник из более стойких сортов. Кроме того, в винограднике № 4 необходимо всю посадку проредить через одно дерево, что на 2/3 уже исполнено.

Материал подготовила М.Р. Аргун.

Архив Абгосмузея. Ф. 7, д. 321

ПО СТРАНИЦАМ СТАРЫХ КНИГ,
ЖУРНАЛОВ И ГАЗЕТ

*

АЖӘЫТӘ ШӘЫКӘҚӘИ,
АЖУРНАЛҚӘИ, АГАЗЕТҚӘИ РДАҚБАҚӘА

А.Л. Марков¹

ЗАПИСКИ О ПРОШЛОМ

1893–1920

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. НА ЦАРСКОЙ СЛУЖБЕ. 1914–1917 ГОДЫ

(Фрагменты главы)

<...> *Новая эвакуация. Киев, Новороссийск, Туапсе, Сухум. Морская катастрофа. Гагры. Независимое герцогство Ольденбургское и его нравы. Абхазия и ее типы.* <...>

<...> Чтобы больше не возвращаться к форме и составу как нашего, так и других пяти полков Туземной дивизии², упомяну, что эта последняя, сформированная великим князем Михаилом Александровичем в начале войны, состояла из трех бригад. <...> Третья бригада состояла из Черкесского и Ингушского полков, под командой Султан-Крым-Гирея и полковника Мерчуле, причем в Черкесском полку была одна сотня, составленная из абхазцев под командой ротмистра князя Султан-Гирея. <...>

К первой категории, т.е. к хорошему кадровому офицерству, да еще преисполненному рыцарских кавказских традиций, принадлежали целиком почти все русские офицеры, перешедшие в дивизию из кавалерийских полков гвардии и армии, и, так или иначе, связанные родней или службой с Кавказом. Это были кавказские и горские князья Багратион, Чавчавадзе, Султан-Гирей, Хагандоков, Бекович-Черкасский, Дадияни, Мерчуле, Юзефович, Шенгелай, Лакербай, принц Наполеон Мюрат, Гагарин, Вадбольский, Половцев, Святополк-Мирский, Ладыженский, Абелов, Жерар-де-Сукантон и др. <...>

¹ Марков Анатолий Львович (1894–1961) – русский офицер, писатель, журналист. Из дворян Курской губернии, внук известного писателя Е.Л. Маркова. Участник Первой мировой войны. Ротмистр Ингушского конного полка Кавказской туземной конной дивизии. Во время Гражданской войны – в Белой армии. После поражения белых жил в эмиграции в Египте, где служил в полиции. Журналист, писатель. Автор многочисленных статей, воспоминаний, рассказов, исторических очерков. После Второй мировой войны переехал в США.

² Кавказская туземная конная дивизия, более известная как «Дикая дивизия» – кавалерийская дивизия, одно из соединений Русской императорской армии, сформированная в августе 1914 г. В основном состояла из добровольцев – уроженцев Кавказа, которые по законодательству Российской империи не подлежали призыву на военную службу.

Корнет Костя Лакербай, офицер абхазской сотни Черкесского полка, был человек исключительной храбрости даже среди храброго народа. На войне он показал однажды совершенно невероятный кавалерийский номер, за который по заслугам был награжден Георгиевским крестом. В конной атаке, в которой абхазская сотня потерпела неудачу и карьерой отходила на прежние позиции под ураганным огнем неприятеля, под одним из офицеров была убита лошадь, и он остался на поле, что было замечено только после возвращения сотни из атаки. Лакербай, выручая товарища, в одиночку вернулся к австрийским позициям. Видя несшегося на них в карьер одинокого всадника, австрийские цепи прекратили огонь и, поднявшись на ноги, наблюдали любопытные Костины поступки. Подскакав к раненому товарищу, Лакербай на всем скаку поднял его на седло и помчался обратно. Это было настолько смело и необычно, что австрийские цепи вместо выстрелов вслед Лакербаю проводили лихого Костю громом аплодисментов. Необыкновенную храбрость и презрение к смерти судьба не простила Лакербаю. Он был убит в 1916 году. Абхазский народ до самой революции чтит его память как народного, почти сказочного героя, что Костя, положив руку на сердце, вполне заслужил. <...>

Тоска и одиночество мало способствуют поправлению здоровья, почему на очередной медицинской комиссии, собиравшейся раз в неделю, я получил распоряжение покинуть Новороссийск и отправиться в Сухум. Пароходных сообщений между Новороссийском и южными портами в то время из-за действий «Гёбена»¹ и немецких подводных лодок не было, военного же транспорта ждать можно было и два, и три месяца. По этим причинам приходилось ехать в Сухум через станцию Кавказскую и Армавир на Туапсе.

Как далек был я, проезжая по сытой и спокойной Кубанской области весною 1916 года от мысли, что через два года здесь будет пылать огонь гражданской войны. Наоборот, словно в насмешку мне казалось тогда, что в этих, таких далеких от всяких фронтов местах только и можно быть спокойным, не опасаясь, что какой-нибудь неприятель нарушит покой этих зеленых и полных благополучия степей. <...>

Кроме целой кучи божьих старушек, ехавших на богомолье в Новый Афон, никаких других пассажиров на борту парохода не оказалось. <...>

После Сочи горы к югу начали повышаться и у Адлера показались в небе первые снеговые вершины Кавказского хребта. Штатский господин, странный и нелепый в эти военные годы, облокотившись о поручни, вслух читал по путеводителю таксу сухумских извозчиков, его супруга громко восхищалась красотами природы и принимала стилизованные позы.

¹ «Гёбен» – германский линейный крейсер времен Первой мировой войны. Введен в строй в 1912 г. В августе 1914 г. был передан Турции. В 1914–1917 гг. вел операции на Черном море против русского Черноморского флота и Кавказской армии.

Проведя бессонную ночь в мрачной и узкой каюте, в которой беспрерывно слышался звук откуда-то лившейся воды, я ранним утром вышел на палубу и зажмурился от нестерпимого блеска моря, неба и солнца. Это был уже настоящий юг. Прозрачный воздух беспрепятственно позволял солнцу жечь наши отвыкшие за зиму от света лица, и надо отдать справедливость, солнце в этот день постаралось. Вечером из зеркала мне улыбнулась красная и воспаленная харя. Снежные вершины нестерпимым блеском резали глаза. В утренней дымке мимо нас проплыл Новый Афон, в который капитан решил не заходить, к ужасу и негодованию богомолки. Я с трудом узнавал знакомые места, монастырь казался издали совсем крошечным и почти сливался с окружающим его зеленым фоном. Публика, не привыкшая к морским перспективам, не обратила никакого внимания на белую церковку вдаль и спохватилась только тогда, когда показался сухумский маяк и капитан объявил, что мы подходим к Сухуму. Прозевавшие Афон богомолки теперь отводили душу, яростно крестясь на белый столб маяка, принимая его за церковную колокольню.

С моря Сухум весьма неказист. Ни залива, ни мола нет, город кажется до смешного малым, чего нет на самом деле. На берегу бросаются в глаза развалины построек генуэзского времени и пальмы. Внутри Сухум производит совсем другое впечатление и является очень красивым и уютным городом. Поражает прежде всего воздух на набережной; хвойные деревья, густо растущие здесь, издают сильный смолистый запах и в то же время не пропускают солнечных лучей, что сохраняет на набережной постоянную свежесть. Пальмы вдоль тротуаров создают иллюзию тропиков. На скамейках у моря живописными группами по вечерам располагается местная абхазская аристократия. Могучие фигуры в черкесках местного фасона: очень длинных, с маленьким вырезом у шеи и высоко поставленными небольшими газырями, с узкими рукавами. На головах не папахи, а красиво и весьма сложно завязанные цветные башлыки. Огненные глаза в половину лица, тонкие горбатые носы, худые лица. Все похоже друг на друга, как родные братья. Маленькие изящные кинжалы, зато револьверы исполинских размеров и таких же калибров. В ресторанах висят необходимые по местным обычаям, но странные для постороннего глаза надписи: «Петь, танцевать и стрелять строго воспрещается». Запрещения эти не слишком строги, так как к часу ночи я был разбужен в гостинице музыкой, игравшей лезгинку, веселыми криками и грохотом выстрелов. Вся эта «тамаша»¹ неслась именно из того ресторана, где «строго воспрещалось» петь, танцевать и стрелять.

В Сухуме не оказалось ни того лица, к которому я должен явиться, ни того госпиталя, в который я должен был поступить на лечение. Кроме санатория доктора Смецкого за Сухумом, здесь вообще не было никаких лазаретов. Ка-

¹ Тамаша – развлечение, театральное представление.

зачий полковник, он же начальник гарнизона, у которого я остановился, утешил меня, что «вероятно скоро» здесь будет пароход, на котором я смогу отправиться в Гагры, где имеется соответствующий моей командировке лазарет, пока же предложил мне пожить у него «на холостой ноге» и посмотреть Сухум.

Пароход между тем не приходил, а дни шли за днями. Я ел толстые комендантские котлеты, которые нам готовил его денщик, пил с полковником водку и проводил время в безделье и скуке на бульварных и садовых скамейках. К вечеру на набережной обычно собиралась вся сухумская публика как туземцы, так и русские. Здесь же гуляли на редкость здоровенные гимназисты с нахальными мордами и хорошенькие, как картинки, гимназистки-мингрелки с газельными глазами. Немало было и народу, одетого в обычное городское платье, но с обязательным башлыком вокруг головы, что в Мингрелии и Абхазии считалось национальным головным убором, свято охраняемым.

Обыкновенно на скамейках важно заседали по вечерам картинные старцы величественного и строгого вида с длинными висячими усами, и одетые в черное сухие и носатые старушки. Вокруг них в почтительных и в то же время горделивых позах, подбоченясь, располагалась стоя молодежь в цветных шикарных черкесках с женскими талиями. Старики вели между собой чинную беседу, молодежь им почтительно услуживала и скромно помалкивала. В общем, это была весьма милая и патриархальная картина в духе доброго старого времени.

Через неделю пустейшего моего пребывания в Сухуме пришел давно ожидаемый пароход. Назывался он «Король Альберт» и был маленьким пассажирским катером местного сообщения. Каюты оказались на нем разобраны заранее чуть не за месяц вперед, и, несмотря на хлопоты коменданта, я оказался без места. Это была не беда, так как до Гагр предстояло ехать всего два часа, которые можно было провести прекрасно и сидя на палубе.

В стеклянном павильоне, где помещалась столовая первого класса, я поставил свой чемодан, в котором заключалось все мое имущество. Остальные вещи я еще из Новороссийска отправил с Филиппом¹ в Покровское вместе с лошадьми. То обстоятельство, что каюты мне не досталось, сослужило мне в последующих событиях большую службу. События же эти разыгрались немедленно, едва «Король Альберт» отчалил от деревянной сухумской пристани. Сев на скамейку спиной к морю, я стал смотреть на тихо плывущий мимо парохода берег. Небольшая зыбь, взявшая в оборот наш парходишко, едва только мы вышли из порта, вызвала легкую тошноту. Рядом со мной на скамейке уселся словоохотливый дьякон, ехавший по службе в Новый Афон. Он был на Кавказе впервые, и его распирали новые впечатления, которыми не с кем было, кроме меня, поделиться. Остальная публика парохода были все те же знакомые богомолки, добравшиеся до святых мест. Их отец дьякон не считал достойными

¹ Денщик автора.

для разговора и потому с первого же момента нашего общего пребывания на пароходе стал надоедать мне своими восторгам.

Занимаясь пустопорожними дорожными разговорами, мы заметили, что пароход круто повернул и шел на всех парах к берегу. Между тем до Нового Афона было еще далеко, и монастырь даже не был виден вдаль. Не успели мы обсудить это странное явление, о котором дьякон глубокомысленно отозвался, что «оное, вероятно, так и должно быть по морским правилам, нам не известным», как произошло нечто, увы, мне, к сожалению, очень хорошо известное. Между пароходом и берегом из воды ни с того ни с сего поднялся водяной столб, вслед за которым звук разрыва гранаты разнесся звучным эхом по горам. Одновременно за нашими спинами раздался грохот пушечного выстрела и вскрик многих голосов.

В тревоге и недоумении я оглянулся назад и окаменел рядом с разинувшим рот и «осевшим на ноги» дьяконом. На море, совсем недалеко от нашего парохода стояло, темнея на воде, странное судно, которое я принял в первый момент за миноноску. Длинная, чуть выдающаяся над поверхностью моря сигара, посередине которой поднималась броневая будка. Из будки этой прямо на наш пароход было направлено дуло пушки, вокруг которой суетились матросы. В воздухе еще белело, расплываясь, облачко выстрела.

Как оказалось впоследствии, капитан заметил немецкую субмарину, едва только показался ее перископ, и немедленно повернул к берегу с целью выброситься на отмель и тем уйти от потопления. Лодка этот маневр заметила и, поднявшись на поверхность, уже в надводном состоянии дала по пароходу предупредительный выстрел, чтобы он остановился. Капитан это предупреждение пропустил мимо ушей и продолжал удирать к берегу. Теперь он стоял на мостике и, размахивая руками, орал истошным голосом на пассажиров: «Вниз, господа! В каюты! Долой с палубы!». Ошалевшие от страха бабы-богомолки, скучившись, как овцы, не двигались с места, крестясь, причитая и вопя от страха. «Король Альберт» между тем во всю силу своих котлов удирал к берегу. На лодке снова задвигались замершие было фигурки, и до нас отчетливо донеслась немецкая команда: «Фэй-ер!»

Лодка грохнула выстрелом, закуталась дымом, и сейчас же вслед за этим глухой взрыв где-то внутри парохода заставил задрожать палубу у нас под ногами. Вонючий желтый дым повалил из входа в каюты. Снова и снова окуталась дымом выстрелов лодка, и раз за разом трясса от рвавшихся в его помещениях снарядов наш несчастный «Альберт». Один из выстрелов попал выше палубы, снаряд пронизал трубу над головой капитана, который разом оборвал свои командные крики и на четвереньках сполз с мостика. Другой снаряд оглушительно хлопнул в одну из спасательных шлюпок, из которой полетели щепки и осколки тайно везомых в ней бутылок с водкой. К счастью, пушка субмарины

была мелкого калибра и ее гранаты, пронизав борт парохода, рвались во внутренних помещениях, не затрагивая осколками палубы, на которой в панике носилась теперь потерявшая голову и вопящая от ужаса толпа богомолков. «Б-б-бах... б-б-ах... б-бах!» – грохотали один за другим выстрелы и разрывы под аккомпанемент топота по палубе и воплей обезумевших баб, падающих друг на друга. Сплошной вой и грохот стоял над пароходом.

Вдруг под пароходным носом что-то зашуршало, заскрипело и «Альберт» резко остановился. Все мы полетели с ног друг на друга. Поднявшись снова на ноги из-под кучи навалившихся на меня богомолков, я с удивлением увидел под самым носом парохода вспаханное поле и вдали хаты – «Король Альберт» выбросился с размаху на берег на полном ходу.

Давя друг друга и неистово вопя, толпа пассажиров бросилась, прыгая через препятствия и скатываясь с лестниц, на нос парохода, где матросы в лихорадочной спешке спускали концы и канаты в воду. На мгновение нос покрылся густой толпой, а затем десятки людей с криками посыпались в воду. Какой-то толстяк, не то армянин, не то грек, совершенно одурев, ломился вперед, валя на пол ударами кулаков баб на своем пути. Я сорвал на нем злобу и волнение, закатив ему оглушительную затрещину от всего сердца, и пригрозил ему револьвером. Это его сразу отрезвило, и он бросился поднимать старух, сбитых с ног.

Пригнувшись за металлической стойкой, я остановился в нерешительности. В голове мелькали отрывочные мысли: «Сегодня 18 марта, вода холодная, прыгать в воду – простудишься насмерть, да, вероятно, и лодка теперь больше стрелять не станет, все равно ведь пароход уже на берегу». Эту утешительную мысль мне закончить не удалось.словно в ответ на нее, грохнуло под ногами, обдало пылью, и я задохнулся на минуту вонючим дымом разрыва. Раздумывать было больше некогда, и я прыгнул за борт, как был – в полушубке и сапогах со шпорами. Холода большого сразу не почувствовал, хотя с размаху окунулся в воду с головою. Плыть было недалеко и легко, волны очень удобно поддавали под зад. Добравшись до берега, я уселся на песок и стал выливать воду из сапог.

С носа парохода продолжали сыпаться в воду, прыгая друг через друга, люди. Некоторые висели целыми гроздьями по канатам и веревкам, свисавшим повсюду с борта парохода. Дама в каракулевом пальто опасно сползла с борта и повисла руками на канате из мелких витых проволок. Толстый армянин в черном пальто с диким ревом тяжело прыгнул ей прямо на голову, и оба оборвались в воду, оставляя кровавые пятна на канате от ободранных проволокой рук. Вокруг парохода в волнах прибоя плавали и барахтались бабы, вокруг которых пышным парашютом плавали юбки. Шляпами, сумками и верхней одеждой было усеяно море вокруг и песок берега. Лодка, давшая нам передышку на несколько минут, снова раз за разом грохнула гранатой по пароходу.

Задыхаясь от отяжелевшего от воды полушубка и мокрых сапог, я побежал по вспаханному сырому полю. Вязкая глина с первых шагов облепила огромными комьями каждый сапог, отнимая всякую возможность бежать. А между тем бежать было необходимо, так как субмарина, оставив в покое лежавший на боку и дымивший всеми своими дырами пароход, стала осыпать шрапнелью открытое бегущими людьми поле. На берегу уже лежали две убитые богомолки и толстяк-армянин с открытым ртом, которому осколком снесло полголовы. В горле пересохло и в груди не хватало воздуха. В бессильной злобе я, обернувшись к морю, выпустил всю обойму своего браунинга по направлению дымящей вдали лодки.

Едва двигая пудовыми сапогами, я добрался до какого-то дерева и свалился за него, стараясь отдышаться. Сзади на спину ко мне навалилось что-то мокрое и дрожащее.

– Господин офицер!.. спасите меня... возьмите с собой! Что надо делать?

Я оглянулся и в упор увидел худое женское личико с округлившимися от ужаса большими черными глазами.

– Ложитесь, барыня, и лежите. Ничего другого в нашем положении не придумаешь. Что мы с вами безоружные можем поделаться с этой сволочью?

– А может быть, лучше бежать в деревню, дальше? Тут так страшно!

– Лежите смирно! Бежать хуже, они шрапнелью по нам стреляют.

Она замолчала и, прижавшись ко мне, по-детски заплакала. От берега к нам продолжали подбегать тяжело дышавшие люди и валились на землю рядом. Им всем, по-видимому, казалось, что рядом с офицером, который «понимает войну» и знает, что делать «в этих случаях», будет безопаснее.

Отдышавшись, я выглянул из-за дерева и с удовлетворением увидел, что проклятая лодка, оставив нас в покое, теперь быстро уходила вдоль берега на Сухум. Все поле и берег далеко кругом были усеяны лежащими людьми, над которыми стояли крики и плач. По небу плыли, теряя очертания, белые облачка последних шрапнелей. Поравнявшись с маяком, лодка опять загрохотала и заблестела выстрелами, вся окутавшись дымом. Маяк, сразу окруженный дымками разрывов, словно задрожал, и на его белой колонке зазияли черные точки пробоин. Погремев выстрелами две-три минуты и зажегши на маяке пожар, подлодка скрылась за мысом.

Я поднялся на ноги и отряхнулся. Дама моя совсем раскисла, да это было и не мудрено, пока мы лежали, с наших мокрых одежд вокруг натекла целая лужа. С остановившимся взглядом она повторяла только: «Ужас! Ужас! Ужас!» Вслед за нами поднялись одна за другой и все лежавшие по полю фигуры, которых я было принял сгоряча за убитых. Все они потянулись к видневшейся вдали у подножья гор абхазской деревушке, из которой навстречу нам уже высыпали жители и бежали ребятишки. Белое платье, юбки и чулки моей спутни-

цы на первых же шагах сползли с нее от налипшей на них глины, и теперь она, беспомощно остановившись, смотрела на меня полными слез глазами.

– Да черт с ними! Бросьте все это, – прикрикнул я на нее, опасаясь, что лодка могла вернуться назад.

– Как бросить? А юбка? – ответила она кротко и беспомощно и к тому же более чем резонно. Сбросив чулки и башмаки, она в одной нижней юбке, опираясь на мою руку, вошла в первую хату деревни. Нас встретила на пороге пожилая грузинка с испуганным лицом.

– Дайте нам во что-нибудь переодеться и обогреться, – обратился я к ней. Старуха, качая головой и причмокивая языком, усадила нас на широкую кровать и принесла ворох одежды. Оставив свою даму в компании грузинки, я забрался в каморку, где стояли комоды и на стене висела детская черкеска. Раздевшись догола, я забрался под грязное лоскутное одеяло, лежавшее в грудe тряпья. Через несколько минут в комнату вошла моя спутница, одетая в широченную юбку и завернутая с головой в шерстяной платок. В руках она держала детские штанишки и бурку – все, что нашлось из мужской одежды в доме.

– Слушайте! Нам надо бежать! – заговорила она торопливо. – Лодка опять возвращается.

– Не может быть! – усомнился я, но в этот момент, точно в ответ на неуместные сомнения, с моря донесся раскатившийся по горам пушечный выстрел.

С трудом втиснувшись в детские штанишки и накинув сверху бурку, доходящую до колен, я босой вышел на крыльцо хаты. Субмарина, пока мы согревались и одевались, покончив с маяком, вернулась к пароходу и теперь стреляла по деревне.

Прячась за каменный забор у дома, стояли три солдата. «Эй, кавалер! – крикнул я одному из них. – Иди сюда, помоги барыне!». Солдаты с удивлением оглянулись на странного босого человека в детской бурке, однако, учуяв по тону моего голоса начальство, один из них подхватил под руку мою даму, и на рысках повел ее в лес. Я побежал сзади, с удовольствием ощущая под босыми ступнями нагретую солнцем пыль дороги.

С моря сзади опять грохнул орудийный выстрел, и над деревней загудел снаряд. Солдат, бросив руку дамы, пригнулся и побежал в сторону. «Эй, куда, земляк? Куда? А еще солдат!» – пристыдил я его. Он смущенно вернулся и опять подхватил свою спутницу. Присев в придорожную канаву, мы просидели в ней около получаса, пока лодка не окончила свою бесполезную канонаду и не скрылась в наступавших сумерках. Как истинная женщина, едва успокоившись от всех треволнений, спутница моя забеспокоилась о вещах, оставленных ею на пароходе.

Мы спустились с ней к берегу, где уже весь пляж чернел от народа. Из Сухума прибыло начальство, прискакала казачья сотня, верхами и на фаэтонах появи-

лись любопытные. Казачий сотник, стоявший в группе начальства, встретил мою просьбу дать лодку для поездки на пароход недоумевающим взглядом, но, узнав, что я потерпевший кораблекрушение офицер, приказал матросам перевезти меня для розыска вещей. Взобравшись на пароход и пройдя с трудом через груды обломков и щепок от развороченной палубы на корму, я не без удовольствия обнаружил свой чемодан, стоящий целехоньким под диваном «салона». Много хуже обстояло дело с вещами моей случайной спутницы. Пробравшись сквозь обломки лестницы вниз в помещение кают, где в «каюте № 9» должны были находиться ее чемоданы, я увидел полный разгром. Гранаты, пробив борт, рвались в тесных каютах и коридоре, натворив здесь невообразимое разрушение и хаос. Разбитые на куски чемоданы, картонки, обрывки одеял и одежды, полусожженные и распоротые обивки диванов, куски обгорелых переборок были перемешаны в самом неожиданном и живописном сочетании с осколками снарядов и представляли собой такую кашу, что разобратся во всем этом не представляло никакой возможности. Вдобавок разбитые в щепки и сорванные с петель напором разрывов двери загораживали коридор. Найти среди всего этого разрушения вещи моей дамы, конечно, было совершенно невозможно, да если бы мне это и удалось, то они были в таком виде, что игра не стоила свеч.

Переодевшись во все сухое, я установил, что был, вероятно, единственным из населения парохода, который материально не пострадал от крушения, если не считать выпущенных по собственной глупости шести пуль браунинга. Взобравшись с парохода на берег, я столкнулся с комендантом Сухума, который прибыл на место происшествия и оцеплял его казаками. Тут же лежали снесенные в одно место убитые, их оказалось всего шесть человек. Вопреки ожиданию, никто не утонул, что объяснялось сильным прибоем, который выбросил на берег всех не умеющих плавать. Местная дама патронесса Симонова предложила нам свой экипаж, на котором я и доставил свою спутницу в Сухум, где мы с ней и распрощались. Больше я эту молодую женщину никогда не встречал и даже не знаю, кто она была. Если не ошибаюсь, ее фамилия была Карпова.

В Сухуме пришлось стать опять объектом гостеприимства коменданта. Полковник состоял в этой должности в силу того, что командовал двумя сотнями донцов, составлявших весь гарнизон Сухума и располагавшихся в огромных пустых казармах пехотного полка, ушедшего на войну. Чтобы не вести бесполезную жизнь и не даром есть полковничьи котлеты, я взялся на время своего невольного заключения в Сухуме выполнять обязанности адъютанта, расписываясь на всех входящих и исходящих бумагах.

Со дня гибели «Короля Альберта» пришлось прожить в Сухуме три дня, и только 21 марта, на мое счастье, открылся путь избавления. К коменданту за каким-то делом зашел корнет Татарского полка Мухортов, проживавший на

излечении после ран в имении своей жены «Игумнове» под Сухумом, о чем я и не подозревал. По происхождению он оказался из орловских дворян, знал мою семью и слышал обо мне. В тот же день Мухортов предложил меня доставить в Гагры на своем автомобиле.

В день отъезда нашего из Сухума в городе было тревожно, на рейде стояли четыре транспорта с войсками, шедшие в Трапезунд без охраны, а по радио были получены сведения о появлении вблизи неприятельских субмарин, готовивших на них нападение. В момент, когда наш автомобиль выезжал из города, на горизонте показалось сразу несколько дымов. Что это были за суда, вражеские или свои, я так и не узнал, с облегчением покидая Сухум.

Гагры – маленький живописный курорт, раскинувшийся на узкой прибрежной полосе между морем и горами. Городок возник у подножья высоких лесистых гор всего лет за десять до войны по прихоти принца Александра Петровича Ольденбургского или, как его называли в Гаграх за горячий характер, «принца Сумбура». Вдоль берега идет шоссе из Сухума в Сочи. Горы круглый год покрыты зеленым лесом и закрывают курорт от всяких ветров с суши. Поселок делится на две части: Старые и Новые Гагры, разделенные друг от друга пустырем. В Старых Гаграх находятся дворец принца, курортные помещения, гостиница, почта и курзал. Дворец выстроен как орлиное гнездо на отвесной скале над городом, гостиница представляет собой обширное деревянное здание с множеством балконов. Она стоит среди парка, в котором имеются всякие затеи в виде пальм, искусственных озер, беседок и фонтанов с лебедями. Здесь же расположены ванные, купальни, полицейское и комендантское управления. По желанию принца Гагры выделены были в особую административную единицу, которой управлял «начальник курорта» камергер Кавелин. Внизу, у самого моря, стояли перевитые плющом развалины старой генуэзской крепости. Как сам курорт, так и поселок Гагры, совместно с прилегающим к нему имением «Евгениевкой», являлся личной собственностью принца Ольденбургского, который был здесь, разумеется, и бог и царь. На границе этого Ольденбургского герцогства стоит большой четырехэтажный дом, выстроенный принцем до войны для гимназии и пансиона его имени. С началом войны в нем открыли лазарет Красного Креста, эмблема которого нарисована на белом фасаде здания, выходящего к морю, по-видимому, для сведения и руководства неприятельского флота на случай обстрела Гагр.

Новый город расположен от Старых Гагр на юг вдоль шоссе, идущего в Сухум, и представляет собой туземный поселок, населенный абхазцами, мингрельцами и самурзаканцами. Магазинов или, вернее, армянских лавчонок очень мало, зато больше чем нужно духанов, очень уютных и всегда расположенных в тени. По склонам гор разбросано около сотни домиков одного и того же местного типа – деревянных с верандой вокруг. Сады вокруг сливаются со сплошной массой горного леса.

Самодержавным владыкой, не терпящим никакой оппозиции, является в Гаграх, конечно, принц, перед волей которого все здесь склонялось. Губернаторы Черноморья, уж не говоря о начальниках округа, не смели и носа сунуть в ольденбургские местности. В виде администрации принцем в Гаграх поставлены и ему одному подчинялись свои собственные власти. Сам он в мой приезд в Гагры отсутствовал, занятый на фронте ответственной работой главного начальника санитарной части армии, на каковой должности он принес большую пользу.

К числу властей, поставленных принцем в Гаграх, принадлежал и комендант несуществовавшего гарнизона – милый, всеми любимый и очень обходительный полковник лейб-гвардии Гусарского полка Скален, известный под кличкой «Куть», который напивался до положения риз с самого утра. В нескольких верстах от Гагр по реке Бзыби было расположено другое имение принца – «Отрадное», с образцово поставленным в нем скотоводством и хозяйством. За этим последним наблюдал лично сам августейший хозяин и в случае каких-либо непорядков самолично наказывал виновников толстой палкой, с которой никогда не расставался.

Патриархальная фигура старого принца, простота его обращения и энергичный характер пришлось как нельзя более по нраву местному туземному населению, которое очень любило старика. Надо сказать, что в это время по своему быту и нравам Абхазия еще жила совершенно патриархальной жизнью, и не существовавшее юридически феодальное право осуществлялось фактически в силу старых обычаев и адатов. В то время верховным вождем и владыкой абхазского народа считался князь Александр Шервашидзе¹, старший из представителей этой владетельной семьи, жившей в Абхазии. Собственно говоря, был и прямой потомок абхазских владетелей – Светлейший Шервашидзе, но так как он всегда жил в Петербурге, то страна его совсем не знала.

В своей внутренней жизни и обиходе до самой революции абхазцы настолько держались обычаев старины, что русской власти в глубине страны фактически не существовало, и она больше числилась на бумаге. Вместо сложного государственного аппарата, законодательного и исполнительного, все функции государственных учреждений сосредотачивал в своих руках князь Александр, который не только решал, судил и карал, но даже... разводил мужа с женой, если было нужно. Абхазцы христианами были больше номинальными и сохраняли в своем быту много мусульманских верований и обычаев. Было немало среди абхазцев и мусульман, особенно в дальних селениях. Благодаря этому из мусульманства и христианства в горных поселках с течением времени созда-

¹ Шервашидзе (Чачба) Александр Григорьевич (1860–1932) – князь, государственный и общественный деятель.

лась своего рода амальгамбра, из-за которой случались самые курьезные происшествия.

Сухумские архиереи, в епархию которых входила Абхазия, за полным отсутствием путей сообщения, кроме козьих троп и вьючных тропинок, не имели много лет подряд физической возможности не только объехать ее, но даже побывать в наиболее значительных абхазских селениях. Где же старику-епископу было джигитовать по скалам и над пропастями верхом в совершенно первобытных условиях передвижения?! Поэтому управление епархией практически сводилось к переписке епископов со своими подчиненными и редкими визитами этих последних в Сухум.

Священники абхазских селений в огромном большинстве своем являлись местными уроженцами и в качестве таковых всецело разделяли туземные взгляды и воззрения. В результате этих чисто местных условий в Абхазии происходили самые невероятные вещи, которые были обнаружены только перед самой войной и то чисто случайно. Если не ошибаюсь, на Сухумскую кафедру в 1915 году был назначен сравнительно молодой архиерей с весьма решительным и энергичным характером. Прибыв в епархию, он решил лично объехать и обревизировать вверенную ему паству, для чего не убоился трехнедельного путешествия по горным кручам, где «на ослиати», а где и по апостольскому примеру просто пешком. Результаты этой небывалой в истории края ревизии оказались самыми неожиданными: двое из самых почтенных и любимых абхазцами священников были лишены приходов и преданы суду, и больше десятка других понесли различные наказания от владычей власти.

В Сухуме это произвело большое впечатление и к суровому владыке с просьбой о смягчении гнева обратились представители общественности и дворянства, мотивируя свою защиту тем, что пострадавшие попы были известны своим долголетним служением. Владыка делегацию выслушал и не почел возможным скрыть от общественности проступки виновных. Оказалось, что один из настоятелей в глухом горном селении в течение 20 лет регулярно получал деньги на исправление построенной им церкви, представляя ежегодно оправдательные документы на их израсходование. При посещении этого селения епископом выяснилось, что никаких поправок в церкви этот священник не производил по той простой причине, что и самой церкви никогда не существовало, деньги же на ее постройку пошли туда же, куда и суммы на поправку.

Другой почтенный иерей, прослужив более тридцати лет настоятелем церкви, пятнадцать из них одновременно с тем был... муллою. Секрет заключался в том, что половина селения была православной, а другая половина мусульманами. Оборотистый поп соединил в своем кармане доходы и священника, и мุลлы. Немудрено, что при подобных простодушных нравах князь Александр Шервашидзе умудрялся выполнять не только функции власти исполнительной

и судебной, но и некоторые обязанности Святейшего синода. Среди абхазских дворян Шервашидзе имел успех и на дворянских выборах, куда абхазцы являлись сомкнутым строем, – большинство вопросов решалось так, как этого хотел князь Александр.

Как и всякий уважающий себя кавказский дворянин, князь не раз выпивал сверх меры и однажды, находясь под влиянием винных паров, нашел, что везший его извозчик по сухумским улицам едет слишком медленно. На замечание Шервашидзе не узнавший его извозчик ответил непочтительно, за что князь, не задумываясь, пырнул его в зад кинжалом. Из «кацо» кровь полилась, как из барана, и он покатился с воплем на мостовую. Получился скандал, окончившийся, как водится, протоколом. Наутро в гостиницу, где остановился князь Александр, явилась депутация сухумских извозчиков-абхазцев с глубокими извинениями по поводу той неприятности, которой подвергся «батона князь» из-за глупости их молодого товарища. Кроме глупости и молодости, извинением «этого ишака» было то, что он не знал в лицо князя. Это, конечно, хотя и извинение, но никак не достаточное, и потому корпорация извозчиков просит простить своего провинившегося сочлена, которого она уже сама наказала. «Батона князь» виновника милостиво простил, и тем это дело и кончилось.

В другой раз тот же князь Александр Шервашидзе подарил одному из своих знакомых живого человека. Случилось это не совсем обыкновенное даже для Кавказа происшествие так. Один из приближенных принца Ольденбургского, полковник Старосельский, при формировании Туземной дивизии получил в командование полк, в котором находилась и абхазская сотня. Перед отъездом из Гагр Старосельский получил в подарок от Шервашидзе верхового коня, которого привел абхазский джигит. Отказ от подарка был бы равносителен оскорблению и потому, приняв лошадь и одарив джигита, хотел его отпустить домой. Здесь, однако, получилось недоразумение. Джигит ответил, что идти ему некуда, так как князь, послав его с конем, «приказал остаться при полковнике». Так это и случилось, абхазец этот оставался «нукером» при Старосельском всю войну, получив два Георгиевских креста.

Во время революции 1905 года на Кавказе были большие беспорядки, в особенности в соседней с Сухумом Мингрелии, где революционеры жгли и грабили помещичьи имения, нападали на казначейства. Революционное на-строение захватило и город Сухум, в котором в это время князь Шервашидзе занимал пост городского головы. Беспорядков в своем городе «батона князь» не потерпел и начал с того, что в сопровождении двух лихих племянников верхом явился на многочисленный митинг, где какой-то приезжий оратор говорил зажигательную речь. Спокойно въехав в почтительно расступившуюся перед ним толпу, князь сбил нагайкой оратора с бочки и приказал остальной толпе «идти по домам», что она немедленно и исполнила. Когда впоследствии

у старого князя приятели расспрашивали об этом происшествии, он отвечал со спокойной важностью: «Нельзя, дорогой! Я тогда был городским головой, а они делали беспорядок в городе. Это такой народ, что его постоянно учить надо». Кажется, на этом происшествии революционные события в Абхазии и закончились, их, как смеялись в Гаграх, «не захотел князь Александр».

Почет и уважение, которое оказывала Александру Шервашидзе Абхазия, были вполне им заслужены, и рыцарские взгляды, которые он проводил везде и повсюду, были традиционными и наследственными у него в семье. В годину покорения Кавказа дед его наотрез отказался, по примеру других грузинских владетелей, ехать на службу в Петербург, открыто заявив, что за деньги он ни чести своей, ни родины не продает. Другой Шервашидзе, будучи генерал-адъютантом императора, за что-то обидевшись на государя, возвратил ему по почте свои генерал-адъютантские аксельбанты. С самим князем Александром по вопросу чести имел место следующий случай. Один немецкий путешественник, проезжая по Кавказу, посетил Абхазию, где дворянство устроило ему торжественный прием. Вернувшись домой, этот немец написал о своем путешествии книгу, в которой сдуру упомянул, что хотя абхазские дворяне его и напоили, но в то же время он был обкраден в пути. Узнав о таком публичном афронте, князь Александр приказал двум племянникам ехать в Германию и требовать от немца удовлетворения за все сухумское дворянство. Дуэли этой помешала война.

По приезде в Гагры я явился полковнику Скалону, который по-военному и без проволочек приказал меня принять в лазарет, помещавшийся в здании гимназии. Лазаретом этим заведовал в то время тифлисский весьма модный врач по нервным болезням Монс, пользовавшийся большим успехом у дам. В лазарете лежали больные и выздоравливающие после ранений, это сообщало ему скорее характер санатория, что мне и было нужно. Потянулась обычная госпитальная жизнь в обществе трех-четырех офицеров и скучающих от безделья сестер. Этих последних было больше, чем больных, и потому почва для легких романов была как нельзя более благоприятна.

Кроме нескольких пехотных офицеров, в лазарете лежал вольноопределяющийся Туземной дивизии Евгений Евгеньевич Норманн, имевший через свою мамашу какое-то отношение ко двору принца. Он был в приятельских отношениях с жившим в то время во дворце племянником Ольденбургского графом Зарнекау. Зарнекау, несмотря на то что числился офицером лейб-гвардии Конного полка, постоянно жил в Гаграх без всякого дела со своей любовницей госпожой Дерфельден, что вызывало справедливые нарекания со стороны общественного мнения.

Норманн был тощий, как скелет, молодой человек из правоведов, лечившийся от злоупотребления морфием, почему первое время состоял под неу-

сыпным надзором. О нем тогда ходили уже слухи как о человеке, связанном с немецкой разведкой, но, конечно, никто и не думал его беспокоить под самым крылом Ольденбургского двора. Как мне потом рассказывали наши общие с Норманном знакомые, слухи о связи этого последнего с немцами имели под собой самые серьезные основания, так как, когда впоследствии немцы на короткое время заняли Гагры, Норманн появился в немецкой военной форме.

Надо сказать, что немецкая разведка работала в те времена по всему Черноморскому побережью как нельзя более успешно и энергично. Как потом выяснилось, рядом с Гаграми на мысу Пицунда у немцев даже имелась база для подводных лодок. Условия природы, т.е. пустынные горы, заросшие лесом, всем этим предприятиям очень способствовали. С вершин гор из лесной чащи немецкие агенты вели сигнализацию для руководства субмарин путем световых сигналов, видимых с моря, но совершенно незаметных с берега. Об этом было известно и много говорилось в Гаграх, но военное начальство не рисковало произвести формальное следствие, которое неминуемо бы должно было привести ко дворцу, где жило много лиц явно немецкого происхождения, вроде упомянутого Норманна. По ходившим тогда слухам, упорно державшимся в Гаграх, глубже в горах происходили вещи и похуже шпионской сигнализации.

Начиная от гагринского побережья и вплоть до самого Кавказского хребта, т.е. на несколько сот верст вглубь шли горные совершенно дикие дебри не только не заселенные, но даже не исследованные. Эти места и прилегающий к ним Баталпашинский отдел Кубанской области в районе истоков р. Белой были едва ли не самыми дикими районами Кавказа. В этих местах стараниями немцев и при содействии турецких агентов, которыми кишел мусульманский Кавказ, были, по слухам, устроены даже целые лагеря дезертиров и склады оружия, на предмет восстания в подходящий момент.

Немудрено поэтому, что при наличии подобных обстоятельств немецкие подводные лодки в 1915–1916 годах почти совершенно прекратили всякое сообщение по Черноморью морским путем. Отряд миноносцев старого типа, имевший базу в Батуме, едва справлялся с работой конвоирования военных транспортов, и ему было не до пассажирского сообщения. 28 мая 1916 года в трех верстах от берега, на глазах всего населения Гагр, немецкая субмарина спокойно и не спеша расстреляла и утопила небольшой пароход «Орион», шедший из Гагр в Сухум. Лодка, став между берегом и пароходом в надводном положении, первыми выстрелами из трехдюймовки отогнала его в море и в течение трех часов, как на смотру, расстреляла и потопила. Все население Гагр наблюдало эту картину, стоя на берегу, пока загоревшийся пароход не пошел ко дну. Расположенный в Гаграх взвод артиллерии из двух трехдюймовых пушек дал два залпа по лодке, но ввиду того, что снаряды его не долетали и на половину расстояния, конфузливо замолк. После ухода лодки из Гагр на

помощь погибавшим пассажирам были высланы все имевшиеся налицо моторы и лодки, которым удалось выловить в воде и спасти около 50 человек, остальные 150, бывшие на пароходе, утонули. Море потом три недели подряд выбрасывало на гагринский пляж разложившиеся трупы. Подобные случаи на побережье случались буквально каждый день в районе от Туапсе до Трапезунда, хотя, конечно, газетам писать об этом не разрешалось. <...>

Следующим военным развлечением после визита подводной лодки в Гагры было посещение побережья немецкими крейсерами «Гёбен» и «Бреслау», обстрелявшими одновременно Сочи и Туапсе. В селе Лазаревском «Гёбен» смел артиллерийским огнем замеченные им военные бараки. Из Гагр мы ясно слышали пушки «Гёбена», когда он там расправлялся с пароходами, стоявшими у пристани. После этого происшествия нашей разведке удалось арестовать на месте преступления рыбаков, снабжавших бензином и провиантом неприятельские подводные лодки. При допросе они показали, что на побережье действуют 16 подводных лодок, и что база их где-то около... Гагр.

В мае в Гагры с фронта приехал принц Ольденбургский, по обычаю своему, повсюду нашедший беспорядки и распушивший всех в хвост и гриву. Он – крупный лысый старик с лохматыми усами, носом картофелиной, широким лбом и глазами навывкате. На нашего доктора Монса за какой-то замеченный им беспорядок принц замахнулся палкой и назвал его «жидовской мордой». В «Ольгинском», где к его приезду, как назло, заболели дорогие испанские мулы, он побил костью виновного в недосмотре и приказал при себе поставить осламлистер из... водопровода. Мулы, конечно, подошли на месте от разрыва внутреннихностей, так как в местном водопроводе, идущем с гор, большой напор воды.

Доктор Чумаков, один из врачей госпиталя, московский оригинал и чудак, «личный знакомый и друг “кур”», как он себя называл, посоветовал мне закончить лечение в Аббас-Тумане, там климат и воздух менее влажные, чем в Гаграх, где я сильно страдал от жары. 30 июня я выехал через Туапсе и Армавир на Минеральные Воды, чтобы двинуться дальше в Закавказье. Филипп приехал ко мне за несколько дней до отъезда, и мы выехали из Гагр на военном грузовике, поддерживавшем движение по побережью за отсутствием других способов сообщения.

Дорога к Адлеру шла над морем, и надвинувшиеся к самому берегу горы давили ее своей лесной массой. Вдоль пути изредка попадались крохотные поселки с громкими именами, напоминающие прошлое, например: Ермоловск¹, Лазаревка и другие. <...>

Материал взят с сайта: <https://coollib.com>

Подготовил А.Я. Дбар

¹ Гячрипш.

Ал. Касторский¹

ФОЛЬКЛОР ДОЛЖЕН БЫТЬ ИЗУЧЕН²

– «А какая будет от этого польза рабочему классу?» Так спросил меня один из членов Академии абхазского языка и литературы³, когда я представил свое «Музыкально-историческое и этнографическое исследование абхазской народной песни», над которым проработал более 500 часов, обложившись материалами и пособиями.

Вопрос был поставлен слишком круто, чтобы иметь на него готовый и краткий ответ. Когда изучают, например, математику, то уже на самых начальных ступенях дает себя знать польза арифметического действия, хотя бы вычитания: купили вы в Абторге на 90 копеек, даете рубль и кассир вряд ли удовлетворит вас сдачей в 5 копеек, так как даже ребенок знает, что вычтя из 100 копеек 90 к. следует получить сдачи 10 коп.

Но мое искреннее углубление в технику построения абхазской народной песни, тщательный разбор ее ритмов, ладов, интервалов, гармонических созвучий, украшений, движения поющих голосов, особенностей построения и исчерпывающий мелодический и гармонический анализ в свете музыкально-исторической науки, – в самом деле; кому и для чего это полезно?

Буду откровенен: я начал работу исключительно из-за любознательности, затем все более увлекался, открывая кое-какие (и, по-моему, немаловажные) горизонты... В этих «горизонтах» находил поощрение, и я не ошибался в том, что своей кропотливой работой посильно помогал абхазцу музыкально «познать самого себя» в его национальной песне. Ведь изучение песни и есть ее культура (возделывание), в культуре залог и возможности развития музыкаль-

¹ Алексей Васильевич Касторский (1869–1944) – дирижер, композитор, музыкальный педагог, теоретик. Проживал в Абхазии с 1927 по 1936 гг. Был одним из организаторов Сухумского музыкального техникума, в котором преподавал несколько лет. Автор работы: «Музыкально-историческое и этнографическое исследование абхазской народной песни», которая так и не увидела свет.

² Данная статья была впервые опубликована в газете «Советский писатель Абхазии», 4 июня 1934 г., № 6 (33). С. 1.

³ Академия абхазского языка и литературы была создана по инициативе академика Н.Я. Марра в 1925 г. В 1930 г. она была преобразована в Научно-исследовательский институт абхазского языка и литературы. В 1931 г., после его слияния с Абхазским научным обществом, он стал именоваться Абхазским научно-исследовательским институтом краеведения (АбНИИК).

ного искусства на основе национального творчества трудящихся. В этом моменте заложена возможность создания искусства действительно «национального по форме и социалистического по содержанию».

Без технологии в музыкальном искусстве далеко не уйдешь и путной музыки не построишь.

Так называемая культурная западноевропейская буржуазная музыка представляет собою искусство класса, сходящего с исторической сцены; она приводит и пришла уже к крайнему субъективизму, символизму, мистицизму, безыдейности и преобладанию композиторской техники над содержанием, убогость и ограниченность мысли творцов, вызванная их классовой принадлежностью, «фатально понижает и самую художественную ценность созданий»¹ (Плеханов).

Иное дело – народное творчество, народные песни, также и пляски, нарождаются в процессах труда и единственно в них заложено здоровое начало; организующая основа их – ритм. Производственная деятельность человека непосредственно влияет на все его мирозерцание, на искусство, на эстетический вкус.

Нередко пляска ограничивается простым воспроизведением производственного процесса, сопровождаемого дружным, ритмическим хлопанием в ладоши. Трудовые абхазские песни возникли в процессе «тоханья»; плясовые «айбакра», «шяратын», игровые свадебные и хороводные, зачастую, если не всегда, и по сей день сопровождаются характерным хлопанием в ладоши в такт танца. Происхождение этих песен тонет в глубине патриархально-феодального быта абхазского народа. Этот быт с чрезвычайной яркостью выражен в песнях героических, исторических, эпических, свадебных, комических, охотничьих, колыбельных, походных.

История абхазского народа сложилась так, что на протяжении многих веков абхазская страна подвергалась набегам хищников и эксплуататоров за много времени до христианской эры, начиная с древних персов, греков, римлян, затем генуэзцев, венецианцев и т.д., и кончая мрачными днями русского царизма. Борьба против угнетателей выработала в абхазском народе героизм и революционность, которые сильно отражены в абхазском национальном искусстве.

Но кроме внешних врагов абхазцы имели и собственных угнетателей в лице князей и помещиков, создавших феодальный строй и быт. Вековое порабощение господствовавшим классом определило на родную песню трудящихся нередко как «сгущенную печаль поколений».

Песни с их текстами и мелодиями, как живые документы истории народа, должны быть собраны и сохранены. Но в условиях социалистической строй-

¹ Цитата из книги: Плеханов Г.В. Искусство. (Сборник статей). Москва, 1922. С. 7.

ки нового быта часть дореволюционных песен естественно должна отмереть. Нам не нужна старая крестьянская песня – рабская, с душевным надрывом, с безысходной тоской и печалью, потому что надрываться и печалиться сейчас нечего. Нам незачем воспевать «кровную месть», в основе которой кроется феодальное засилье, ибо этот «жуткий обычай» поддерживался дворянами и князьями. Из народного творчества мы должны взять все хорошее, светлое, радостное – все, что дышит солнцем, ветром, обаянием гор, буйной природой, лесами, лугами... «Пусть у нас будет аполлоническая музыка, исходящая от разума, энергии и бодрости; мы не отрицаем танца, но пусть он исходит от борьбы, труда, от силы и радости, которая льется через край»¹ (Луначарский).

Культурно-экономически отсталая Абхазия, которую (как и другие окраины) в прошлом душил и грабил империализм, ныне создает социалистическое хозяйство, социалистическую культуру. Под четкий ритм машин и тракторов, в условиях коллективного труда и облегчающей производство электрификации, при общем экономическом подъеме страны – перерождается нервная система трудящегося, перековывается мысль, эстетический вкус и уничтожаются пережитки капитализма в сознании людей.

В центре, в среде передовых советских молодых композиторов уже намечаются провозвестники музыки на реальную социалистическую тематику. Девиз советских передовых творцов за политическую насыщенность, за боевую актуальность содержания, за философски углубленное осмысление изображаемой действительности, за простоту музыкального языка, за доходчивость до слушателя, за массовость воздействия!

Но новое содержание требует соответствующих форм. Эти музыкальные формы, полные жизни и свежести, прочно заложены в фольклоре, представляющем неиссякаемую почву для их культуры.

Ясно, что фольклор должен быть изучен до максимального совершенства.

Нас пленяет мысль, что многообразие народностей великой страны Советского Союза Социалистических Республик обеспечивает полноту и богатство музыкального материала для создания новой, невиданной в мире, музыки, назначение которой – сопровождать труд и вдохновлять к нему. Этими перспективами увлекаются все национальности Союза и энергично заняты изучением своих фольклоров; киргизский народ, например, уже дал 1.000 песен, тщательно изданных. Республики соревнуются, каждая дорожа своим фольклором.

Без обмена опытом между нациями в области музыкальной культуры создавать новую музыку, интернационально-понятную, нельзя; отсюда надо, чтобы было что дать...

¹ Цитата из статьи А. Луначарского «Социальные истоки музыкального искусства» (1929).

Но не одно музыкальное искусство ищет новых путей. Музыка и слово – родные сестры. И здоровая тематика литературных художественных произведений в стихах, прозе и драме имеет социологические корни также в наличной жизни и народном творчестве.

Товарищи писатели, поэты, художники и музыканты Абхазии, – изучайте народное творчество абхазской страны!

Подготовка текста, примечания – А.Я. Дбар

А.А. Олонецкий

СУХУМИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX СТОЛЕТИЯ

1

Первым из дошедших до нас описанием Сухуми в начале XIX столетия¹ является описание «состояния Сухумской крепости», составленное по специальному заданию российского военного министерства лейтенантом Скирневским. Это описание включено в «Записку» об Абхазии и ее владетеле, составленную в военном министерстве для представления императору Александру I, датированную октябрём 1807 года². Отсюда можно предполагать, что само описание Сухумской крепости сделано несколько ранее.

Лейтенант Скирневский дал достаточно подробное описание не только Сухумской крепости, но и ее ближайших окрестностей. «Касательно состояния Сухумской крепости, – читаем в указанном документе, – лейтенант Скирневский заметил, что она уже древняя, стоит на равнине, каменная, с зубцами, и одна стена со стороны моря нерегулярного построения вышиною до 18 фут., с прочих же 3-сторон обведена рavelином, на углах «коего поставлено по 4 пушки, из них 12 медных и 4 чугунных средней длины, 3-фунтового калибра, которые вместо станков лежат на брусках»... Об окрестностях крепости Скирневский говорит, что вокруг Сухум-кале «земля гористая, покрытая лесом, годным для корабельного строения, имеющиеся между оными до тины с левадами, на коих производится хлебопашество, состоящее из сорочинкого пшена, ячменя и кукурузы. Воздух там сыроват, горы покрыты облаками, дожди частые, проливные и с частыми ударами грома»... Касается лейтенант Скирневский и торговли Сухуми, указывая, что она производится, по преимуществу, при помощи небольших турецких судов, причем предметами ввоза являются: соль, железо, овечья шерсть и предметами вывоза – лес, ячмень, кукуруза. «Народ тамошний без изъятия лицом смугловат, худощав, – читаем далее, – ... одет бедно, в серые полукафтаны и босиком, в каковом одеянии и самые оруженосцы, коих, по уверению жителей, Келеш-бей может иметь до 8 тысяч человек».

Из сказанного очевидно, что Сухуми в то время не представлял из себя, хотя бы относительно, крупного города. Это была небольшая крепость, около которой были расположены селения («производится хлебопашество»), носящие,

¹ Город в XIX в. начале XX в. назывался Сухум или Сухум-Кале (прим. ред.).

² ЦГВИА, ВУА, № 18430, 1807 г., лл. 1–4.

вероятно, весьма разбросанный характер, что специфично для абхазских селений как в более ранний период, так и в позднейшее время. Последнее соображение находит себе подтверждение и в описании самого лейтенанта Скирневского, который совершенно не упоминает о «селениях» (что в его представлении, несомненно, было связано с известной скученностью домов), но говорит лишь о «хлебопашестве». Нет никаких указаний у Скирневского и на существование в Сухуми в то время какого-либо большого постоянного базара-рынка.

Такое описание Сухуми за несколько лет до занятия его русскими войсками значительно расходится с описанием этого города «до проникновения в него русских», содержащимся в документах позднейшего времени. Так, в «Докладной записке чиновника министерства иностранных дел Р. де Скасси о Сухум-кале и возможности торговли с Абхазией»,¹ датированной 25 мая 1820 г., о Сухуми в XVIII в. читаем: «Тогда было больше 400 домов в крепости и слободе, и велась довольно оживленная торговля с Требизондом и Константинополем...» О расцвете Сухуми до присоединения к России барон Торнау, посетивший Абхазию в 1835 г., пишет следующее²: «При турках, говорит он, считали в Сухуме около шести тысяч жителей... Крепость была окружена красивыми предместьями, отличавшимися множеством тенистых садов...» Торнау указывает далее на «водопровод», существовавший якобы при турках в Сухуми. Еще большую цифру населения Сухуми для того же времени указывает генерал Раевский в своей «Записке о торговле с горцами и переселении на восточный берег», относящейся к 1840 г. В этом документе Раевский говорит, что «народонаселение города, окружавшего крепость (без населения крепости. – А.О.), составляло не 6 тысяч человек, как говорил Торнау, а 3 тысячи семей, что являлось, очевидно, значительно более внушительной цифрой. «Сухуми, – пишет Раевский, – был богатый, здоровый, веселый, торговый город на лучшей бухте Закавказского края. Ручей Гандар, разделенный по канавам, одетым камнями, везде давал свежую воду для орошения садов и других потребностей жителей. У берега моря эти малые каналы соединялись в одну большую, одетую кирпичом: в нее входили для исправления и мелкие турецкие суда»³.

О «древнем» Сухуми, имевшем до 6 тыс. человек жителей и «разрушенном» русскими, говорит и французский путешественник Ф. Дюбуа де Монпере, посетивший Абхазию в первой половине XIX столетия⁴.

Все приведенные сведения о значительном населении Сухуми и о его благоустройстве имеют в виду именно конец XVIII – начало XIX столетия, ибо о Суху-

¹ ЦАВИ, МИД, ост. 1–9, № 4, лл. 2–43.

² Торнау. «Воспоминания кавказского офицера», М., 1864. Ч. 1. С. 30.

³ Акты Кавк. Арх. Ком. Т. IX. Ч. 1. С. 471.

⁴ Дюбуа де Монпере Ф. «Путешествие вокруг Кавказа». Т. 1. Изд. АБНИИ, Сухуми, 1937. С. 133.

ми в середине XVIII столетия мы имеем свидетельство французского консула в Крыму Пейсонеля, который охарактеризовал Сухум-кале, как «небольшой городок», имевший лишь около 3000 жителей (включая сюда и гарнизон крепости).

Расхождение между свидетельством Пейсонеля и позднейшими документами толкуется некоторыми авторами именно в том смысле, что и ген. Раевский, и де-Скасси, и Дюбуа говорили только о конце XVIII столетия и начале XIX, указывая при этом на развитие в Сухуми береговой торговли. Так, А. В. Фадеев в своей работе «Меч и золото на берегах Абхазии» прямо указывает¹: «К концу XVIII века значение Сухума для береговой торговли возросло в связи с тем, что он стал резиденцией абхазских владетелей, население увеличилось до 6000 человек, базар расширился и город принял довольно благоустроенный вид».

Мы полагаем, что такое утверждение А. В. Фадеева вряд ли может быть полностью принято. Прежде всего, трудно предположить, чтобы значение Сухуми для береговой торговли могло возрасти к концу XVIII века в связи с перенесением из Лыхны в Сухум-кале резиденции абхазских владетелей. Нам известно, что такое перенесение, осуществленное князем Келеш-беем, отнюдь не сопровождалось усилением связей между Абхазией и Турцией. Наоборот, Келеш-бей уже с конца XVIII столетия ищет повода к разрыву с Османской Портой, в начале же XIX столетия такой разрыв становится фактом, после того как владетель Абхазии дал приют в Сухуми мятежному против султана трапезундскому паше Таяр-бею. Весьма сомнительно, чтобы такая внешнеполитическая обстановка благоприятствовала развитию береговой торговли в Абхазии вообще и в Сухуми в частности, ибо такая торговля могла вестись почти исключительно именно с Турцией. Необходимо иметь также в виду, что общий характер береговой торговли, которую вела Абхазия с Турцией в XVIII – начале XIX века, отнюдь не сопровождался в местах наиболее оживленных рынков возникновением крупных населенных пунктов. Так, в Истауре (Скурча), который в XVIII столетии (и ранее) был главнейшим пунктом береговой торговли на абхазском побережье, не было, по свидетельству Пейсонеля, «ни города, ни деревни, но множество отдельных домов рассеяно на 3–4 мили в окружности». Как совершенно правильно отмечает в цитированной работе А. В. Фадеев, центры берегового обмена в Абхазии в те времена очень мало «напоминали рынки обычного городского типа»². Трудно предположить, что и в Сухуми, если бы даже в этом пункте и наблюдалось в начале XIX века некоторое оживление торговли и обмена, дело обстоит бы иначе.

Чем же в таком случае объясняется отмеченное выше расхождение в характеристике Сухуми? Нам кажется, что свидетельство Скирневского значитель-

¹ Фадеев А. В. «Меч и золото на берегах Абхазии». Сухум, 1933. С. 27.

² Цит. работа. С. 25.

но ближе к истине, чем свидетельства позднейших авторов, и не только потому, что Скирневский описывал то, что он видел сам, тогда как и де-Скасси, и Торнау, и Дюбуа, и Раевский пользовались рассказами других лиц, но также и потому, что Скирневский совершенно не был заинтересован в сгущении красок в ту или иную сторону, что отнюдь нельзя сказать о де-Скасси и Раевском. Де-Скасси, как известно, был генуэзским коммерсантом, лишь временно находившимся на службе у русского правительства в качестве попечителя торговли с черкесами и абхазами. Он был прямо заинтересован и известном рекламировании выгод торговли и последствий ее развития для абхазского побережья. Процветание Сухуми в годы развития его торговли с Турцией было хорошей иллюстрацией для такой рекламы. Мог быть несколько тенденциозен в своих высказываниях и генерал Раевский, который также (хотя и совершенно бескорыстно) часто хлопотал о предоставлении льгот для торговли в Сухуми и других пунктах побережья.

Что касается барона Торнау и Дюбуа, то они, хотя и не преследовали при описании «старого» Сухуми каких-либо особых целей, но и делали такое описание «между прочим», отнюдь не стараясь критично проверять передаваемые им рассказы о сухумском прошлом. Характерно, что Дюбуа, упоминая, что «некогда вся... маленькая равнина, шириной в 1,5 версты, раскинувшаяся на восток от крепости (Сухуми. – **А.О.**) до подножья холмов и до современного карантина (около устья Беслетки. – **А.О.**), была покрыта домами и базарами»¹, – совершенно не дает описания развалин домов и зданий, окружавших столь еще «недавно», по его словам, крепость. Единственные руины, которые он посетил вблизи Сухуми и которые он описывает, – это руины древней христианской церкви в трех верстах от Сухуми и руины «абхазской стены» у р. Келасури², т. е. руины памятников эпохи значительно более ранней, чем эпоха турецкого проникновения на побережье.

Отсюда можно предположить, что легенда о расцвете Сухуми до прихода русских были только вымыслом. Несомненно, это был оживленный населенный пункт, но сколько-нибудь крупных каменных жилых и общественных зданий вне крепости не было. В противном случае, до нас, несомненно, дошли бы описания хотя бы их развалин. Здесь необходимо указать, что каменные жилые строения были вообще не характерны для Абхазии того времени.

Не говоря уже о крестьянских домах (в большинстве – плетеных хижинах), даже жилища дворян и князей делались обычно из дерева. Это подтверждается хотя бы дошедшим до нас описанием жилища князя Гассан-бея Шервашидзе вблизи р. Келасури и «владельца Абхазии» Михаила Шервашидзе в Лыхны в

¹ Цит. произв. С. 133.

² Там же. С. 136.

первой половине прошлого столетия. О преимущественно деревянном типе сухумских построек в XVIII веке говорит и бывший правитель дел князя Цицианова С. Броневский в своей книге «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе», изданной в Москве в 1823 г.¹ Что касается турецкого «водопровода», то это были обыкновенные каналы, обложенные камнем и идущие вдоль улиц селений, обычные и в настоящее время на востоке. Около крепости был ров, предохраняющий ее от нападений с суши. Канавы предохраняли окрестности крепости от заболачивания и вместе с тем давали достаточно воды для орошения садов и полей окрестных селений.

2

В мае 1808 года в Сухум-кале произошло событие, сыгравшее значительную роль в дальнейшей истории как собственно Сухуми, так и всей Абхазии. 2 мая 1808 г. в Сухумской крепости в собственном доме был убит владетельный князь Абхазии Келеш-бей. Убийцей был его родной сын Аслан-бек (Арслан-бек). Самая обстановка убийства, согласно «всепопданнейшего донесения» генерал-фельдмаршала графа Гудовича императору Александру I от 19 мая 1808 г. была следующая: «...Убийца его (Келеш-бей. – А.О.) с давнего времени был в неповиновении к отцу своему и искал его смерти, но все покушения его оставались безуспешными. Наконец, под личиною чистосердечного раскаяния и повиновения отцу своему он успел приобрести его доверенность, а вместе с тем и найти удобный случай к исполнению своего зверского предприятия. Воспользовавшись отлучкою из дома отца своего, который до полуночи провел время в собрании своих приверженцев, он подготовил все к приведению в действие своего намерения, а когда Келеш-бей возвратился домой в сопровождении сына своего Батал-бея, – того самого, который был назначен для отправления в Россию аманатом, в залог его верности и подданства В. И. В.², – то в самом своем доме встречен был пистолетным выстрелом, которым, вместо него, отчаянно ранен помянутый Батал-бей, а потом 4 выстрела из ружей повергли и самого Келеш-бея. Вместе с ним убиты также сыновья его – Ростом-бек и другой новорожденный, коего и имя еще неизвестно. Келеш-бей, умирая, но будучи еще в памяти, словесно предоставил право на владение Абхазиею раненому вместе с ним его сыну Батал-бею, поручил ему следовать его намерениям и быть в повиновении В. И. В. Бывший же при сем зрелище отцеубийца Арслан-бек, подойдя к умирающему отцу своему, «довершил свое злодейство, изрубив его саблею, и потом с партией ему приверженных заперся в кр[епо]сти Сухуме»...³

¹ Указ. Произв. С. 295.

² «Вашему императорскому величеству». – А.О.

³ «Акты...». Т. III. С. 198.

Это происшествие не было актом довольно обычных семейных раздоров в феодальной Абхазии, когда родственные связи зачастую приносились в жертву всевозможным хищническим комбинациям. За спиной отцеубийцы Аслан-бека стояла султанская Турция, стремившаяся к устранению Келеш-бея, сторонника сближения Абхазии с Россией. Последнее было наименьшим злом для Абхазии по сравнению с сохранением ее под властью султанской Турции, обрекавшей страну на консервацию ее феодальной раздробленности и тормозившей развитие ее производительных сил. Присоединение же к России давало защиту от внешних набегов, периодически опустошавших побережье, и создавало для Абхазии, как в целом для всей Грузии, уже присоединившейся ранее к России, перспективы включения в общий процесс поступательного развития России. Поэтому стремление Келеш-бея присоединить Абхазию к России было прогрессивным стремлением, хотя царизм и превратил Абхазию и всю Грузию в колонию. Словами учебника по истории Грузии можно сказать: «Конечно, это было зло, с которым грузинский народ неустанно боролся, пока он в результате Великой Октябрьской революции не обрел себе свободу. Но в тех исторических условиях это было все-таки «наименьшим злом: из трех соперничавших государств (Россия, Иран и Турция), близкая Грузии по религии и культуре Россия являлась единственной прогрессивной силой, способной объединить все грузинские земли и обеспечить необходимые условия для развития производительных сил страны»¹.

Убийство Келеш-бея лишило сторонников России в Абхазии своего руководителя, умного и достаточно предусмотрительного человека, пользовавшегося большой популярностью и авторитетом среди абхазского населения. «Абхазский народ, коим он (Келеш-бей. – А.О.) управляет, имеет до 30 000 мужского пола. Не зная никакой религии, почитает Келеш-бег и его семейство своими богами и пророками, а потому слепо им повинуются. Окрестные народы также безмерно к нему привержены», – писал в октябре, 1806 г. херсонский и екатеринославский военный губернатор дюк де Ришелье².

Присоединение Абхазии к России при жизни Келеш-бея могло бы произойти значительно более безболезненно и избавило бы абхазский народ от многих потрясений. Его смерть сразу обострила положение. Ставший владельцем Абхазии сын Келеш-бея – Сефер-бей (Георгий) Шервашидзе далеко не пользовался в народе той популярностью, которую имел его отец. Началась междоусобная война между сторонниками Аслан-бея и его братом (от другой матери) Сефер-беем, опиравшимся на поддержку мегрельских владельцев и русскую помощь (в начале очень незначительную). Аслан-бей, выступая как сторонник

¹ «История Грузии». Ч. 1. Под ред. акад. С. Джанашиа. Изд. 1946 г. С. 450.

² «Акты...». Т. III. С. 194.

Турции, не имел большой поддержки в абхазском народе. Аслан-бея «поддерживают одни только сухумские жители», указывал в своем «всепопданнейшем донесении» от 19 мая 1808 г. гр. Гудович. Незначительно было количество его сторонников и среди абхазской аристократии, но, утвердившись в Сухумской крепости, он захватил в качестве заложников семью своего отца и некоторых из его ближайших друзей и, рассчитывая на военную помощь Турции, находился в лучшем стратегическом положении, чем его противник.

Вместе с тем выступление Аслан-бея развязало руки и царскому правительству. Оно дало ему возможность двинуть в Абхазию войска, не стесняясь формальностями присоединения. «...Чтобы более утешить бунтовщиков, соучастствующих убийце Арслан-беку... поручаю в[ашему] превосходительству] отрядить из Редут-кале или откуда удобнее 2 роты при 2-х орудиях и подвинуть оные на самые абхазские границы... Предлогом же сего движения поставить то, что по случаю восставших в Абхазии мятежей делается сие для обеспечения от стороны Абхазии мингрельских границ», предписывал граф Гудович ген. Рекгофу 14 июля 1808 г.¹

Борьба за Сухуми затянулась на два года. Даже после подписания Сефер-беем Шервашидзе в 1809 году «всепопданнейших просительных пунктов», адресованных императору Александру I, в которых Сефер-бей отдавал себя и «все находящееся в Абхазии в наследственное подданство и рабство престола всемиловейшего и всеавгустейшего монарха всероссийского»², – даже после этого акта Сухуми был занят русскими войсками далеко не сразу. Медлительность объяснялась в значительной степени общей сложной внешнеполитической обстановкой в России и в частности продолжающимися военными действиями на границах Закавказья между Россией и Ираном, и Россией и Турцией. Мешала решительному проникновению царизма на Черноморское побережье и Имеретия, сохранившая до начала 1810 года видимость самостоятельного «царства», находившегося в вассальной зависимости от России. Лишь после того, как русскими войсками были заняты в 1809 г. Анапа и Поти и в марте 1810 г. имеретинский царь Соломон был лишен престола, а в Имеретии было введено официально русское управление, была решена и участь Сухуми.

Сухуми был занят русскими войсками под начальством капитан-лейтенанта Додта в июле 1810 г. В начале августа этого года главнокомандующий в Грузии А. П. Тормасов сообщал об этом событии херсонскому и одесскому военному губернатору герцогу Е. О. де Ришелье: «Эскадра военных судов, высочайше назначенная для военных операций против крепостей Сухума и Суджук-кале, прошлого месяца (июля. – **А.О.**) 9 числа пополудни в 4 ч., подошедши к Сухуму и

¹ «Акты...». Т. III. С. 207.

² Там же. С. 209.

открыв сильную канонаду во крепости, на другой день пополудни овладела ею, а десантные войска, состоящие из батальона 4-го морского полка, заняли гарнизон крепость, защищаемую 60-ю пушками, доставшимися победителям»¹.

После занятия русскими войсками крепости, ближайшие окрестности Сухум-кале совершенно обезлюдели. Это явилось результатом как бегства сторонников Аслан-бея, так и принудительного выселения командованием русских войск всех жителей ближайшей к Сухум-кале зоны. «Когда русские овладели Сухумом... командовавший тогда генерал приказал разрушить и снести до основания все... ссылаясь на то, что под прикрытием домов абхазам удобнее похищать русских солдат», писал Дюбуа².

Результатом таких действий царского русского командования явилось заболачивание многочисленных канав и рукавов рек, пересекавших прикрепостную территорию. Сады уничтоженных селений превратились в непроходимые заросли леса, поля превратились в болота – рассадники малярии и других болезней. Почти всякая торговля в Сухуми прекратилась. Местное население, которое в большинстве «отнюдь не состояло из сторонников отцеубийцы Аслан-бея, было раздражено уничтожением своих селений и враждебно относилось к пришельцам. Положение русских войск, занимавших Сухумскую крепость, было очень тяжелое. Они страдали от непривычного нездорового климата, вымирали от малярии, были лишены, из-за отсутствия подвоза, свежих продуктов питания, и вынуждены были утолять свою жажду болотной водой. Если к этому добавить, что враждебное отношение местного населения к русскому гарнизону Сухум-кале делало его положение – положением гарнизона осажденной крепости, то общая картина становится достаточно удручающей.

В цитированной выше докладной записке де-Скасси сохранилось такое описание Сухуми, относящееся к 1820 г.: «...Около крепости (Сухум-кале. – А.О.)... равнина имеет не более версты в ширину, но расширяется по направлению к северу... Раньше вся равнина и соседние холмы были обработаны; теперь за отсутствием содержания в порядке разрушенной одежды рвов и рек, эти последние выходят из берегов и превратили в болото некогда плодородный и хорошо возделанный участок; рвы, наполовину засыпанные, не представляют собой ничего, кроме тенистой лужи, которая в жаркую погоду выделяет невыносимые испарения, немало способствующие смертности солдат... Вода в колодцах крепости и речках естественно вредная, ещё портится летом; можно достать хорошей воды только за 2 версты, но опасность пути так далеко без охраны и отсутствие лодки, чтобы сделать этот переход морем, мешают воспользоваться этим средством. Что касается помещений, то имеются «2 или 3 жалких строения из досок, обмазанных снаружи глиной и которые удостоены

¹ ЦВИА, ВУА, № 6187, 1810 г., лл. 33–34 об., 37.

² Цит. произв. С. 134.

названия казарм; солдаты там скучены и поедаемы насекомыми», несмотря на частое употребление морских и паровых ванн; не надо исключать из этих строений и домов офицеров, ни даже дома коменданта. Госпиталь – самое чистое и лучше всего поддерживаемое здание... Самое чувствительное для них – это отсутствие овощей; часто они кладут в суп крапиву, чертополох и даже иногда стебли болотистых трав. Небольшая равнина, граничащая с Сухумом, хорошо орошавшаяся, некогда с успехом обрабатывалась; теперь она служит пастбищем животных, которых содержат маркитанты и которые недостаточны для снабжения крепости; пространство в несколько саженой отведено под небольшие садики, которые принадлежат офицерам и маркитантам; плохо возделанные, они приносят только огурцы, дыни и арбузы в слишком малом количестве, чтобы все могли ими пользоваться»...¹

Французский путешественник Гамба, посетивший Сухуми в 1822 году, писал, что «город состоял из базара и единственной улицы. Все невоенное население Сухума, по его словам, заключалось из 60 торговцев-армян»². Некоторое количество товаров, необходимых для гарнизона Сухуми, маркитанты получали из селения Келасури, расположенного в нескольких километрах от крепости, куда они попадали контрабандой с турецких судов, ежемесячно появлявшихся у берегов Абхазии. Что касается каких-либо товаров русского происхождения, то их почти не было. В редких случаях они доставлялись во вьюках через Тбилиси, так как русские купцы, не субсидируемые правительством, почти не посылали своих судов из портов юга России в Абхазию.

Положение Сухуми в первые годы после занятия его русскими войсками было настолько тяжелым, что возникла даже мысль об отказе России от этого города, и лишь энергичный протест против этого акта со стороны главноначальствующего на Кавказе генерала Ермолова заставил русское правительство отказаться от такого проекта. «С уступкой Сухумской бухты, – писал в марте 1820 г. Ермолов министру иностранных дел, – разовьется морское пиратство, и в короткое время наши купеческие суда уже не осмелятся приходить в Редут-кале, и мы, лишившись подвоза из России провианта, не в силах будем защищать наших владений, – и тогда лишимся не только Абхазии»³. Как видно из этих слов, Сухуми и для генерала Ермолова играл роль лишь наибольшего обеспечения тыла находящихся в Закавказье русских войск.

Двадцатые годы прошлого столетия были насыщены в Абхазии многими событиями. В феврале 1821 г. умер владетель Абхазии Сефер-бей Шервашидзе. Претендентами на «владычество» являлись брат Сефер-бея Гассан-бей, проживавший в селении Келасури, около Сухуми, и старший сын Сефер-бея Дми-

¹ ЦАВИ, МИД, ост. 1–9, № 4, лл. 2–43.

² Кудрявцев К. «Сборник материалов по истории Абхазии». Сухум, 1922. С. 164–165.

³ Кудрявцев. Цит. Пр. С. 166.

трий, воспитывавшийся в Петербурге в пажеском корпусе. Гассан-бей имел в Абхазии много сторонников и был популярен в народе, который надеялся найти в нем защитника от произвола русских чиновников и офицеров, совершенно не считавшихся с нравами к обычаям местного населения.

Дмитрий Шервашидзе, которого совершенно не знала Абхазия и который сам не знал ее, был официальным ставленником царского правительства. По предложению из Тбилиси, комендант Сухум-кале Могилянский пригласил Гассан-бея в Сухуми и здесь арестовал его и отправил в Тбилиси, откуда он был сослан в Сибирь. Такое коварство русского командования вызвало большое возмущение среди абхазов. В пределах Абхазии вновь появился Аслан-бей со своими сторонниками. Народное движение несколько стихло лишь после приезда в Абхазию Дмитрия Шервашидзе, сопровождаемого достаточным количеством русских войск. Однако такое, весьма относительное, спокойствие продолжалось очень недолго. В октябре 1822 г. Дмитрий Шервашидзе был отправлен одним из своих крестьян, после чего владельцем Абхазии был объявлен его брат Михаил, воспитывавшийся среди горцев Северного Кавказа. В связи с этими событиями народные волнения вновь усилились. Особенной силы они достигли в 1824 г., когда был убит комендант сухумского гарнизона Михин, отправившийся во главе карательной экспедиции против восставших. В наиболее напряженные моменты восстания ставленник царизма Михаил Шервашидзе вынужден был переселяться в Мегрелию, и Сухум-кале был единственным местом в Абхазии, которое еще сохранилось в руках русских войск.

Французский путешественник Гамба, посетивший Сухуми в 1822 г., так описывает положение сухумского гарнизона в те годы: «Когда солдатам необходимо отправиться рубить дрова, они продвигаются только хорошо вооруженными, из страха быть похищенными абхазами, между тем как последние ежедневно приближаются часто в большом количестве к аванпостам, вооруженные ружьями, саблями и кинжалами»...¹

Народные восстания в Абхазии стали стихать лишь после возвращения в 1827 г. Гассан-бея из Сибири. Еще более упрочилось положение России на Черноморском побережье Грузии после заключения в 1829 г. Адрианопольского мира с Турцией, согласно которому Османская Порта отказалась от своих притязаний на Абхазию и все восточное побережье Черного моря вплоть до Шекветили (кр. св. Николая).

В эти годы Сухуми представлял из себя фактически осажденную крепость, гарнизон которой нередко находился в весьма критическом положении. Сообщение крепости с внешним миром поддерживалось почти исключительно морем; на морских судах, главным образом, сюда доставлялись войска и про-

¹ Гамба. «Путешествие по южной России», перевод с французского Н.А. Данкевич. Рукопись. Архив АБНИИ, арх. № 22. С. 19.

виант, на морских судах отправлялись отсюда больные и раненые. Даже те немногие торговцы-маркитанты, которые вели торговлю у ворот крепости в предыдущее десятилетие, были вынуждены прекратить свои занятия. Невоенного населения в 20-е годы прошлого столетия Сухуми не имел.

Первые признаки некоторого оживления «мирной» жизни относятся лишь к 1828 г., когда, как говорит один из документов того времени, «абхазы начали приходить к сухумскому базару»¹.

В 30-х годах были предприняты некоторые шаги со стороны русского правительства и военного командования к восстановлению Сухуми в качестве города. Первым мероприятием этого рода было введение в Сухуми подобия гражданского городского управления. Было объявлено об учреждении в городе ратуши с чинами, избираемыми городским населением, причем апелляционное рассмотрение решений ратуши передавалось Кутаисскому губернскому суду; учреждалось сухумское полицейское управление, подчиненное начальнику войск в Абхазии, имевшему особую канцелярию. Было начато некоторое городское строительство. В 1840 г. по инициативе начальника Черноморской береговой линии² генерала Раевского в Сухуми было положено начало городскому ботаническому саду, представляющему ныне замечательный растительный уголок в г. Сухуми (ул. Ленина, около железной дороги). В 1846 году город был объявлен портовым.

Однако все эти мероприятия имели очень мало успеха. Город застраивался очень слабо. Городского населения почти не было, а в связи с этим и городское управление существовало фактически на бумаге. Очень слабо развивалась и торговля.

Генерал Г.И. Филипсон, служивший в начале 40-х годов в управлении Черноморской береговой линии, так пишет о Сухуми того времени в своих воспоминаниях³: «Сухум имел очень печальный вид. Высокие каменные стены, подмываемые морским прибоем, были очень повреждены со стороны моря, внутреннее пространство занято деревянными помещениями гарнизона и службами. Все это было ветхо, гнило, грязно. Жители имели вид болезненный, изнуренный, апатичный. Форштат состоял из нескольких духанов, где армянские торгаши продавали водку, чихирь, табак и другие подобные товары, необходимые для солдат. Тут также можно было купить турецкий ситец английско-го изделия, несмотря на то что тут же были и карантин, и таможенная застава. Но главные притоны контрабанды были в Келасурах, в 6 верстах к югу от Су-

¹ ЦГВИА, ВУА, № 6234, 1829 г., лл. 59–70.

² Черноморской береговой линией назывался ряд небольших укреплений, возведенных на восточном берегу Черного моря от Анапы до турецкой границы в 30-х годах прошлого столетия.

³ «Русский архив», 1883. Кн. 6. С. 307.

хума, и в Очамчирах, еще южнее»... По данным, относящихся к 1845 г. в «Ведомостях о народонаселении в Анапе, Новороссийске и Сухуме», в последнем городе было всего лишь 186 постоянных невоенных жителей (исключительно «мужского пола»), в том числе – 155 «российскоподданных» (мегрел и имеретин) и 31 «турецкоподданных»¹.

Для ускорения строительства в Сухуми, по инициативе начальника Черноморской береговой линии А.И. Будберга, были сделаны попытки организации на месте производства строительных материалов. По поводу организации производства кирпича в Сухуми велись переговоры с владельцем Абхазии князем Михаилом Шервашидзе и князем Дмитрием Шервашидзе. В целях создания лучших условий для военных частей, расположенных в Сухуми, было приступлено к строительству казарм и госпиталя на холмах, расположенных вблизи Сухумской крепости (на современной горе Трапезии). Такое мероприятие было совершенно необходимо, так как смертность среди русских войск от малярии и других болезней, распространяющихся в результате заболоченности ближайших окрестностей крепости, достигла в конце 30-х – начале 40-х годов исключительных размеров. По словам генерала Раевского, в эти годы из 659 человек сухумского гарнизона в среднем в год умирало 154 человека. На территории, отведенной на холмах для нового города, жители могли быть гарантированы от вредных испарений болот, они могли пользоваться свежей водой из горных ключей. Оздоровительным целям должен был служить и открытый, о чем уже говорилось, сухумский ботанический сад². Усиленно разрабатывался вопрос об улучшении транспортного сухопутного сообщения между Сухуми и другими местами побережья.

Сухуми в 40-х годах, по воспоминаниям вице-адмирала Греве, «состоял из ряда духанов на берегу моря, из которых продавался отличный табак, тут же крошенный, по 30 к. фунт, вино, называемое чихирь, и разные жизненные продукты. За духанами было два или три казенных дома, в одном из которых жил начальник над портом... В крепости помещался штаб батальона... В то время было уже положено начало ботанического сада, благодаря доброму сердцу генерала Раевского, приказавшего отвести место для сада, построить там хату и назначить сторожем этого сада вполне неспособного к военной службе, но отличного ботаника, разжалованного в рядовые полка»...³

¹ ЦВИА, оп. 236, 1844 г., св. 151, № 35, лл. 281–281 об.

² По мысли его организаторов, этот сад должен был также снабжать материалом для озеленения городов всего Закавказья. Действительно, в этих целях уже в 1841 г. на него был взят ряд растений (в т. ч. 3 сорта кипариса). См. Селезнев. «Руководство к познанию Кавказа», к. 2-я, СПб., 1847. С. 177–179.

³ «Черноморский вестник», 1900 г., № 19.

Тем не менее общая обстановка в Абхазии непрекращающихся народных волнений, особенно усилившихся в 40-х годах в связи с аналогичным движением в Западной Грузии и народно-освободительной борьбой горских народов под руководством Шамиля, мало благоприятствовала мирному развитию города. Сухуми продолжал оставаться чисто военным укрепленным пунктом, служа в основном базой для русских войск на абхазском побережье. Отсюда отправлялись карательные экспедиции против восставших абхазских крестьян, сюда, прежде всего, прибывали войсковые пополнения, здесь разрабатывались оперативные военные задания в соответствии с общими директивами военного командования.

Что касается собственно городского населения, то оно в Сухуми росло очень медленно, несмотря на то что еще в 40-х годах было отведено в районе крепости 3952 кв. саж. (около 18 тыс. кв. метр.) «для построения домов в обывательскую собственность». Согласно официальным данным, относящимся к самому началу 50-х годов¹, в Сухуми было всего лишь 152 чел. «невоенных обывателей», т. е. фактически даже несколько меньше, чем в 1845 г., когда, как указывалось выше, число гражданских жителей равнялось 186 единицам. Учитывая же весьма относительную точность и тех и других данных, а также и значительную подвижность сухумского населения, состоявшего преимущественно из мелких торговцев, можем предположить, что население Сухуми (без военных частей) колебалось в 40-х – 50-х годах прошлого столетия в пределах от 150 до 200 человек.

Новым моментом в данных начала 50-х годов является указание на то, что из 152 сухумских обывателей было 10 женщин, тогда как в 1845 г. все население города состояло только из мужчин. Это обстоятельство указывало на увеличившуюся оседлость городского населения, особенно если принять во внимание, что указанные женщины были, очевидно, постоянными жительницами Сухуми; причем, если считать, что постоянными жительницами Сухуми были и жены офицеров сухумского гарнизона, можно думать, что общее количество женщин было больше указанного. Последнее заключение мы выводим из приводимых теми же данными сведений о ежегодных браках и рождаемости в городе: «ежегодно рождается до 12, браков – до 11 пар»...² В числе жителей Сухуми было 3 церковника, «12 дворян, 14 чиновников, 18 купцов, мещан и посадских (в т. ч. 4 женщины), 85 крестьян, принадлежавших владельческому князю Мегрелии и временно торговавших в Сухуми, 1 отставной солдат и 19 (в т. ч. 6 женщин) иностранных подданных. «Занимающихся ремеслами» было

¹ «Кавказский календарь», 1853. С. 369–370.

² Данные о числе смертных случаев «до 800 в год» относятся, очевидно, и к гарнизону крепости, ибо трудно предположить, чтобы ежегодно вымирало дважды почти все население Сухуми.

10 человек – 7 хлебников и 3 портных. Остальные, за исключением церковников, чиновников и отчасти дворян, занимались торговлей, обслуживая гарнизон крепости. В городе было два кирпичных казенных завода (на них работали солдаты), 1 трактир, 1 кофейня, 26 питьевых домов и 37 лавок. В городе было 11 каменных зданий, из них 7 казенных, и 106 турлучных (в т. ч. 4 казенных). В Сухуми была одна площадь (около крепости), 4 улицы и 5 мостов. Кроме полицейского управления, в городе находились карантинно-таможенное правление и городская ратуша, которой были предоставлены права уездного – «словесного» и «совестного» судов.

Мы не имеем подробных данных о национальном составе сухумского населения того времени, но можно предполагать, что большинство его состояло из грузин (крестьяне-мегрелы, торговавшие в Сухуми).

Общий характер Сухуми был достаточно специфичен – это был даже не город, а небольшой посад (хотя в нем и были городские учреждения), расположенный около крепости и всецело связанный с крепостью. Это видно и из характера сухумских построек, имевших в подавляющем большинстве характер бедных маленьких хижин, видно и из количества лавок и «питьевых домов», которые, конечно, не были нужны в таком количестве для обслуживания менее, чем 200 человек городского населения, это видно и из количества ремесленников-портных и хлебников, также слишком большого для обслуживания только городского населения.

Сухуми был военным центром российского царизма на абхазском побережье, но он не являлся административным центром для Абхазии, так как «владелец» Абхазии не проживал здесь. Сухуми предстояло пережить еще не одно десятилетие тяжелых испытаний, прежде чем он мог вступить на путь своего развития. Пока же общая обстановка в Абхазии слишком мало благоприятствовала этому.

Сухуми в первой половине XIX столетия / А. А. Олонецкий // Труды Абхазского государственного музея. Вып. 1. Сухуми: Госиздат Абхазской АССР, 1947. С. 149–166

Подготовила И.С. Дзкуя

АБАЗГСКАЯ МОЗАИКА (Материалы по кавказоведению)

Личность не только выше нации, личность вообще не может сформироваться ВНЕ НАЦИИ. Это невозможно, и вот почему. Нация дает личности феноменальные богатства, которые имеет только она одна и только она одна и может дать их личности.

Это богатство начинается с ФЕНОМЕНА ЯЗЫКА. Язык не принадлежит никакой личности, язык – атрибут нации и расы. Если личность живет около 70 лет, то нация – долгоживущее образование и может жить десятки и сотни тысяч лет. Национальный язык формируется тысячелетиями многими поколениями людей данной нации и постоянно развивается. Он является универсальным и самым мощным инструментом познания и самовыражения. Язык – это основной элемент коллективного разума народа. Взяв у нации язык, личность вместе с языком автоматически берет от нации огромные богатства, не созданные личностью, а созданные многими тысячами поколений живших прежде людей. Литература, поэзия, культура, традиции, знания, опыт, религии, система воспитания, менталитет – все это богатства нации. Это огромные пласты ценностей, вне этих ценностей личность не может сформироваться (с. 361). Конечно, взяв у нации такие, богатства, талантливая личность сама может дальше обогащать и нацию и через нацию все человечество в целом. Но все это идет только через нацию. И вход, и выход. Нация – это контекст личности. А личность – это часть длительного исторического процесса жизни нации. Мы, сегодня живущие, всего лишь третья часть нации, причем наименьшая. Первая необъятная часть /наших предков/ – в прошлом, третья /наших потомков/ – в будущем. И все три времени активно взаимодействуют. Не бывает настоящего без прошлого. Не бывает будущего без прошлого и настоящего. Так и все три части нации также взаимосвязаны и живут совместной духовной жизнью. Создают единое духовное и генетическое целое – нацию.

Истархов В. А. Удар Русских Богов. М.: Русская Правда, 2007. С. 360-361

* * *

«История исландского народа – довольно странное явление. У нас нет ни одного национального героя в военных доспехах, но большое количество ге-

роев с пером в руке, причем многие из них – безымянные гении; мы оборонялись и победили с пером в качестве оружия».

Бьёртн Торстейнссон.

Стеблин-Каменский М. И. Культура Исландии. Л.: Наука. 1967. С. 5

* * *

«Я изучаю исландский язык не для того, чтобы научиться политике, приобрести военные знания и т.п., но для того, чтобы научиться образу мыслей мужа, для того, чтобы избавиться от укоренившихся во мне с детства благодаря воспитанию духа убожества и рабства, для того, чтобы закалить мысль и душу так, чтобы я мог без трепета идти навстречу опасности и чтобы моя душа предпочла скорее расстаться с телом, чем отречься от того, в истинности и правоте чего она непоколебимо убеждена».

Стеблин-Каменский М. И. Культура Исландии. Л., «Наука», 1967. С. 38

* * *

Современная Исландия – страна высокой культуры. С 1911 г. в Рейкьявике есть университет с пятью факультетами – философским, медицинским, юридическим, техническим и богословским – и научно-исследовательский институт с разными лабораториями. Многие исландские ученые, особенно филологи, пользуются мировой известностью. Есть в Рейкьявике музей библиотеки (с. 15), различные специальные школы и курсы, издательства и большие книжные магазины, редакции газет и журналов, различные зрелищные предприятия, концертные и выставочные залы, клубы и т. д. Неграмотных в стране нет. Книг на душу населения издается больше, чем в какой-либо другой стране.

Но странным образом в современной Исландии сочетается то, что обычно не встречается на одной и той же ступени развития. Разновременные плоскости скрещиваются и совмещаются. С одной стороны, для современной Исландии характерны популярность последних достижений современной техники, широкое распространение идей социализма, самый высокий в мире процент печатной продукции на душу населения, с другой стороны – поразительная живучесть древних суеверий, огромная популярность сказок о привидениях, страсть к генеалогиям, как у людей бесписьменного общества.

Стеблин-Каменский М. И. Культура Исландии. Л.: Наука. 1967. С. 14-15

* * *

Разнообразными могут быть также ответы на вопрос о том, что такое родной язык. Выдающийся исландский поэт прошлого века Махтияс Йокумссон в стихотворном обращении к «западным исландцам», т. е. исландцам, эмигрировавшим в Канаду, дает целый ряд образных определений исландского языка. По его словам, **родной (с. 39) язык для исландцев – это «сокровища жизни», «искусство, пылающее мужеством», «живая душа, оправленная в сталь», «форма духа в гибких образах», «сага о минувших временах», «потоки жизни в русле летучего века...»**

Стеблин-Каменский М. И. Указ. Соч. С. 38-39

ДУХ НАЦИИ

Дух нации должен быть хищен и мудр,
Судьей беспощадным отрядам.
Он коброю спрячет в зрачке перламутр,
Он буйвол с недвижимым взглядом.
В краю, где от крови багровы мечи,
Не ищет трусливых решений.
Он ястреб, считающий мирных мужчин
В горячее время сражений.
А счет его точен, как точен размах
В движении неистребимом,
Чем меньше мужчин, выбирающих страх,
Тем выше полет ястребиный.

Александр Бардодым
«Боевой листок», № 5, 1992 г., 23 августа, Гудаута

* * *

Ученых наверняка еще ждут открытия. Ведь, неслучайно же почти 100 лет местные кладоискатели одержимы, к примеру, поисками отлитой из чистого золота огромной /в десятки килограмм, согласно легендам/ птицы Бытхи – идола убыхов, населявших эту землю до середины прошлого века.

Чернов Игорь. Клад в Сочинской земле. Газет. «Труд». –
«Республика Абхазия», 8 ноября 1997, № 111. С. 2

ЖАК ПРЕВЕР

Беспросветных ночей нет
Всегда найдешь –
Я это утверждаю –
Во мраке бед
Открытое окно.
Окно, в котором свет,
И есть всегда мечта,
Чтобы дальше жить.
Желание,
Голод, чтобы утолить,
И чье-то сердце
И рука,
Рука надежная,
И добрые глаза
И жизнь, чтобы с кем-то разделить.
(Перевод с французского)

* * *

В 1921 г. в Лондоне вышла книга Бехофера «В деникинской России». Ее автор писал: «Свободное и независимое социал-демократическое государство Грузия всегда останется в моей памяти как классический пример империалистической малой национальности и по отношению к захватам территорий вне своих пределов, и по отношению к бюрократической тирании внутри государства. Шовинизм его превосходит всякие пределы».

Широкопад Александр. Война и мир в Закавказье последние три тысячи лет. С. 69

* * *

Рауф-бей. Выдающийся моряк, председатель турецкой делегации на Трапезундской конференции весной 1918 г. Позже один из главных деятелей Анатолийского движения. Родом абхазец из Сухумского округа.

*Документы по внешней политике Закавказья и Грузии.
Тифлис, 1919. С. 407–408*

* * *

«В 1767 г. шейх-аль-белед Али-бей объявил себя независимым, стал чеканить собственную монету, захватил Мекку, начал войну в Сирии, вступил в союз с русскими».

*Наполеон. Описание Египта. – Наполеон Бонапарт.
Путь к империи. М., 2011. С. 336*

* * *

«Захват Сухум-Кале – это начало завоевания Абхазия. Но то, что последовало дальше, оправдывает возникший у некоторых неправильный вывод, будто бы взятие Сухум-Кале означало взятие Абхазии. Для прочного укрепления в Абхазии понадобилась полувековая война с абхазским народом, отстаивавшим каждую пядь родной земли. Захват Сухума лишь способствовал достижению этой цели, и в конечном итоге колониальная экспансия царской России в Абхазии закончилась завоеванием последней».

*Дзидзария Г.А. Завоевание Абхазии царской Россией. – Г.А. Дзидзария.
Труды. III. Из неопубликованного наследия. – Сухум, 2006. С. 29*

* * *

«Сколько мне известно, положение Абхазии не изменилось к лучшему с тех пор, как я ее оставил; так же точно наш солдат не может отойти от своего укрепления на версту, не подвергаясь опасности быть убитым или взятым в плен, так же точно внутренние раздоры главных фамилий вызывают наше в них участие и порождают ряд действий, в которых видно только, что мы ни на одно сословие в Абхазии положиться не можем. Одним словом, мы занимаем Абхазию, но не владеем ею. В случае повторения несчастных событий 1854–1856 годов, мы опять потеряем эту область, а еще прежде того будем принуждены оставить все наши заведения по предполагаемому пути чрез хребет в Сухум».

*665. Письмо командующего войсками Правого крыла Кавказской линии, ген.-л.
Филяпсона к начальнику Главного Штаба Кавказской Армии,
Свиты Его Величества
ген.-л. Милютину от 13 мая 1858 года, № 129. АКАК. Т. XII. Тифлис,
1904. Ч. III. С. 776.*

* * *

«От военачальников требовали не победы над вооруженными силами другого государства, а так называемого «умиротворения» горцев, для чего армия как машина, созданная для устрашения и разрушения, не годилась в принципе. Эта некорректность задачи, поставленная перед русской армией на Северном Кавказе, сохранялась вне зависимости от стратегии. **Потребовалось полтора столетия войны, чтобы сбылось «предположение генерала А. А. Вельяминова «...убедить горские племена в превосходстве нашего оружия...».**

*Лапин В.В. «Убедить непокорные племена в превосходстве нашего оружия...».
Военные планы покорения Кавказа. Кавказ и Российская империя: проекты, идеи,
иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв. СПб.: 2005. С. 29*

* * *

К отступлению от обычаев европейской войны, к использованию местных набегов – набегов карательных и превентивных – русскую армию подталкивал провал всех опробованных стратегических схем. Ни кордоны, ни массированные рейды, ни «генеральные сражения», ни сеть укреплений, формировавших пространство войны, не принесли желаемого результата. Согласно Главе 7-й (О разбое, грабеже и насилии) «Полевого уголовного уложения для Большой Действующей Армии» смертная казнь ждала военнослужащих, виновных в «грабеже лиц, домов, селений и вообще собственности» (§61). Так же сурово каралось «зажигательство домов, истребление лесов и жатв и убийство жителей» (§62). Если же все высказанное совершала целая часть, расстрелу подлежал ее командир (§63, 73). Офицер, уличенный в мародерстве, лишался чинов и изгонялся из армии (§72). **«При строгом следовании законам весь Отдельный Кавказский корпус должны были расстрелять по приговору полевого суда, поскольку в его составе не было ни одного человека, непричастного к таким деяниям».** То, что прямо запрещалось уставом, написанным «для европейской войны», являлось в войне кавказской основной целью боевых действий. Полковник Бурсак в своем рапорте о набеге на селения шапсугов в апреле 1807 г, указывает, что его часть сожгла 40 жилищ, 70 «пчелиных хуторов»¹. Если в первые годы XIX столетия командование испытывало, по меньшей мере, душевный дискомфорт от признания разрушительных набегов нормой, известны даже случаи привлечения к суду командиров, проявивших «неоправданную жестокость», то поздние разгромы непокорных аулов стали обычным делом, а добыча указывалась в победных репортажах. Согласно §§ 39 и 40 статьи

¹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6166. Ч. 1. Л. 182.

5-й (с. 15) того же «Полевого уголовного положения», смертью наказывалось «...явное неповиновение или бунт жителей мест и областей армией занимаемых, истребление ее продовольствия и всякое злонамеренное препятствие и движению и успехам», а также «...склонение к бунту и неповиновению жителей земель, армией занимаемых, хотя бы и не произвело возмущения». **При строгом следовании этим пунктам расстрелу подлежало едва ли не все население Северного Кавказа.**

Это несоответствие военного законодательства и местных реалий сохранялось на всем протяжении Кавказской войны, которую таковой правительство старалось не навязывать».

Лапин В.В. «Убедить непокорные племена в превосходстве нашего оружия...». Военные планы покорения Кавказа. Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв. СПб.: 2005. С. 14-15

Таких соседей, каковы кавказские горцы, иметь было неудобно. Наши сообщения с востоком подвергались многочисленным случайностям. Хотя ближайшее к Кавказу население с небольшими пограничными отрядами могло бы отстаивать само себя; но присоединение Грузии, жалобы грузин на частые и дерзкие набеги горцев принудили нас иметь отдельный корпус войск на Кавказе для того, чтобы сдерживать воинственные порывы черкесов и умиротворить их. Употреблять различные способы для достижения этой цели, но отсутствие правильной системы не приводило к желаемым результатам.

Война обратилась в хронический недуг, лечение которого требовало слишком дорогих жертвований. В то время, как мы брали ощупью и наудачу; когда военные действия стали бесконечным турниром, где мы соперничали с горцами в отваге; жизнь последних приобретала все более и более осмысленный вид; действия их являлись решительнее и до того опасными, что для Кавказа потребовалась целая армия.

Дроздов Ж. Последняя борьба с горцами на Западном Кавказе.// Кавказский сборник. Тифлис, 1877. Т. 2. С. 387.

Начало [Человечеству] было положено, как известно, на землях Кавказа и Карпат и в саду Эдема или на той земле, большая часть которой сейчас лежит в пустыне, в горной и холмистой местности.

Эдгар Эванс об Атлантиде. С. 72. – Сайт

* * *

Мисс N (по ее просьбе мы скрываем ее имя) пришла к заключению, что «Тексты Пирамид» Самьюэля Б. Мерсера (т. IV, 27) указывают на то, что РА и его последователи, возможно, пришли в Египет с северо-востока, по всей видимости, с Кавказа, и характеризует этих Вождей или Богов, расселившихся в верховьях дельты Нила, как высокоразвитых людей в ментальном и культурном отношении.

20 октября 1934 года в *Literary Digest* (т. 118. 18) был опубликован отчет Петри об обнаруженных им свидетельствах повторных, начиная с древнейших времен истории Египта, миграционных волнах с кавказского региона.

В ряде «чтений жизни» описывается внешность некоторых египтян за 10 500 лет до н.э. Для многих из них были характерны голубые или серые глаза и светлые волосы. Традиционно считается, что большинство египтян смуглые, темноволосые, с карими глазами. Однако мисс N утверждает, что на стене гробницы между Сфинксом и Пирамидой в Гизе изображена женщина с желтыми волосами. Цвет ее волос удивил многих археологов. В Египетском музее г. Каира есть небольшая деревянная статуэтка человека с голубыми глазами, а также несколько других раскрашенных статуэток людей, у которых глаза серо-голубого цвета. В этом же музее имеются четыре скульптурных портрета с кавказскими чертами лица.

Эдгар Эванс Кейси об Атлантиде. С. 73. – Сайт

* * *

Все известные нам египетские божества важно разделить на божества общеегипетские, упоминаемы в мифологических и иных текстах /к ним относятся божества космические, как Нут – богиня Неба, Нун – бог первозданного океана, Хапи – бог Нила и т.д., божества, олицетворяющие абстрактные названия, например Маат – богиня мирового порядка, СИА – бог разума и познания, Ху – бог творческого слова и т. д./, и общества локальные, связанные с определенной местностью.

Коростовцев М.А. Религия древнего Египта. М.: 1976. С. 47

* * *

Эдриен Мейр (Adrian Mayor) из Стэндфордского университета (David Saunders) из Музея имени Пола Гетти изучали древнюю керамику периода

550–450 годов до нашей эры. На 12 античных вазах были нанесены надписи и рисунки, изображающие амазонок – легендарных воительниц – во время охоты или битвы.

Фонетические транскрипции этих надписей предоставили лингвисту Джону Калоруссо (John Kalorosso) из университета Макмастер в Канаде. Он же выяснил, что надписи имеют имена Амазонок: Принцесса, Непобедимая, Прекрасная Талия и тому подобное.

Статья об этом исследовании, вышедшая в журнале «Hesperia», дает лингвистам новое представление о языках, на которых говорили жители побережья Черного моря более 2500 лет назад. Большую часть этой территории занимали скифы, военные противники и торговые партнеры античных греков.

Авторы новой работы полагают, что надписи на вазах, которые по большей части оказались бессмысленными, представляли собой попытки греков записать речь скифов. Тем не менее имена амазонок оказались первыми осмысленными фонетическими сочетаниями, которые ученым удалось распознать.

Сами воительницы-амазонки долгое время считались мифическими персонажами. Но однажды археологи обнаружили скифские захоронения настоящих женщин-воинов. Для античного времени такое явление было крайне необычным, поскольку половая сегрегация в те времена была в самом расцвете. Женщины по большей части жили отдельно и были весьма ущемлены в правах, поэтому дамы в мужской одежде и обладающие умениями сильного пола вызывают у историков недоумение.

Калоруссо обнаружил различные интересные имена и соотнес их с изображениями героинь на вазах: лучница носила имя Боевой Клич, всадницу звали Героиня Доспехов, а Прекрасная Талия, судя по всему, была самым чувственным из персонажей. На одной из ваз, где были изображены две амазонки на охоте с собаками, осталась надпись, оказавшаяся греческой транслитерацией абхазского выражения «спустить собак».

«Все эти необычные клички на самом деле были боевыми прозвищами, а не настоящими именами воинов. В то время редко представлялись своим именем, важнее было показать свою репутацию, чем происхождение», – поясняет Калоруссо.

Добавим, что с V–VI веков до новой эры, когда процветала торговля керамикой на побережье Средиземного моря, сохранилось около полутора тысяч ваз. Многие из них были украшены боевыми сценами с участием героев (Геракла или Ахиллеса, например), а также надписаны ничего не значащими буквосочетаниями.

Амазонки были очень популярной темой для живописи, но в каждый период они изображались по-разному. Так, к примеру, после скифского вторжения во Фракию, воительниц стали изображать облаченными в скифские

туники, брюки и головные уборы, они сидели верхом, стреляли из луков и метали топоры.

Насчет бессмысленности надписей на вазах историки уже начали сомневаться. Вполне вероятно, что смысл у этих слов был, просто пока у ученых нет возможности понять какой.

Так, Калоруссо однажды расшифровал надпись на вазе 400 года до нашей эры, на которой изображены блюститель закона с мертвым гусем в корзине. Это произведение искусства хранится в музее Метрополитен в Нью-Йорке, и историки попросту переписали надпись с нее, не показывая лингвисту содержание рисунков.

Оказалось, что фраза, записанная на вазе, переводилась как «этот ворюшка крадет у того человека» с древнего черкесского языка, что вполне согласовывалось с рисунком. Примечательно, что Афины в ту эпоху охранялись скифскими «полицейскими», чью речь, судя по всему, и попытался запечатлеть художник.

В исследовании было использовано 12 ваз из 1500, которые сохранились до наших дней. Чтобы узнать больше о том, как греки записывали своим алфавитом иностранные слова, необходимо будет проанализировать гораздо больше образцов. Более того, ученые уверены, что такой анализ позволит пролить больше света на историю античных стран и их взаимоотношения с соседями.

Сайт вести. ру.

Шкорпил В. В. Керамические надписи, приобретенные Керченским музеем древностей в 1901 и 1902 годах, 1. Надписи с именами астиномов¹. 2. Родосские надписи.

3. Фасосские надписи. 4. Книдские надписи. 5. Паросские надписи,

6. Эфесские надписи. 7. Надписи неизвестного происхождения.

Известия Императорской Археологической Комиссии. 1904. Вып. II. С. 19–166.

Аполлоний Родосский
«Арготавтика» – III в. до н. э.
Песнь третья

194. Так он сказал, и одобрила речь Язона дружина,

195. И не нашлось никого, кто б иное советовать начал,

Фрикса сынов он подвигнул тогда идти за собою,

И Теламона и Авгия, сам же скипетр Гермеса

¹ Большинство издаваемых здесь надписей найдено на Митридатовой горе в Керчи, часть – на Тамани, Еникале и других местах, расположенных по обоим берегам Керченского пролива.

Взял, и все с корабля чрез тростник и стоячие воды
Вышли на сушу затем, где холмом поднималась почва, –
200. Местом Кирки то место звалось, Там росли в изобилие
Ивы речные одна за другой, росли там и вербы,
А на их верхних ветвях, к ним привязаны вервием крепким,

Трупы висели, Еще и теперь Колхам ужас внушает
Трупы почивших огнем сожигать, не дозволено также

205. Им, мертвецов обрядив, на земле насыпать холм над ними,
Нет, крепко их завернув в сыромятные кожи воловьи,
Вешают трупы они на деревьях вне города. Все же
С воздухом равную долю земля получает, – ведь в землю
Женщин они опускают. Таков там закон и обычай!

(С. 149)

Песнь третья **[«Зелье Медеи из «Прометеева цвета»]**

Тою порой из резного ларца Медея достала
845. Зелье, – оно, говорят, «Прометеевым цветом» зовется.
Если кто-либо, склонив однородную Деву
Жертвой, свершенной в ночи, тем зельем тело омоет,
Ни для ударов железа не может он быть уязвимым,
Ни пред пылающим он не отступит огнем. Но и силой
850. Будет в тот день он, и мощью своей пред всеми отличен.
Вырос впервые тот цвет, когда проливалась по капле
Там на Кавказских горах орлом-кровопийцей на землю
Кровь Прометея-страдальца, бессмертная красная влага.
И из той влаги цветок произрос, длиной в один локоть.
855. На Корикийский шафран вполне своим цветом похожий,
И на двойном колыхаясь стебле. А в земле притаился
Корень, его, что подобен куску кровоточного мяса.
Сок того корня, похож на горного дуба сок черный.
В ракушку с Каспия для волхованья набрала Медея.
860. Семь раз омывши себя водой, неустанно текущей,
Семь раз призвавши Бримо, что юношей бодрых питает,
Мертвых царицу Бримо, подземную, ночью что бродит,
Мрачную ночью призвав, одетая в темное платье.
Рев прокатился под черной землей, и она содрогнулась.

865. Корень Титана был срезан когда, и стоном ответил
Сам сын Япета, от боли ужасной душою слабея.
Вынувши зелье, Медея его в благовонный вложила
Пояс, что был у нее вокруг персей прекрасных повязан.
(С. 181–183)

Песнь третья **[«Описание дворца Эита»]**

210. Гера, для путников дело благое замысля, по граду
Сразу густой напустила туман, чтоб дошли они тайно
Для многотысячной Колхов толпы до Эита чертогов.
Но из равнины когда они прибыли в город Эита
Дому, то облако сразу рассеяла Гера-богиня.
215. Стали пред домом они, дивясь и ограде владыки,
И широким вратам, и колоннам, что шли опояской
Тесно вокруг стен. Наверху же над домом карниз поднимался
Каменный, – был он на медных триглифах искусно прилажен.
Молча затем чрез порог перешли они. Неподалеку,
220. Словно в венце из зеленых листьев, виноградные лозы
Ввысь поднимались и пышно цвели. А под ними четыре
Вечно журчащих ключа извивались. Вырыты были
Богом Гефестом они, Один из них млеком струился, –
Рядом другой бил вином, а третий маслом бежал благовонным.
225. Тек же четвертый водой, – она нагревалась сильно
При захожденьи Плеяд, а при их восхожденьи на небо
Светлая, словно кристалл, выбивалась из полостей пещеры.
Вот сколько дивных чудес в чертогах Китейца Эита
Ловкий в искусстве измыслил Гефест! Для него же потщился
230. Он и быков медноногих создать, были медные тоже
Пасти у них, и оттуда они жгучий огонь выдыхали,
Кроме того, смастерил он цельный плут из железа
Крепкого, Гелию в знак благодарности, ибо последний
Взял в колесницу его, утомленного битвой Флегрейской,
235. Был во дворце посредине и двор, и на нем было много
Сплоченных крепко двустворных дверей и за ними покоев,
С той и другой же его стороны был портик красивый,
С бока и обеих сторон тянулся ряд горниц высоких.
В горницах этих, в одной, что всех прочих была превосходней,

240. Жил владыка Эит со своею супругой, В другой же
Сын помещался Эита Апсирт. Его породила
Нимфа Кавказская (имя же ей было Астеродея)
Прежде, чем сделал Эит своею супругой Идию,
Младшую дочь из рожденных Тефидою и Океаном.
245. Дали же Колхов сыны Апсирту прозвание «Фаэтон»,
Ибо краскою своей выдавался он средь молодежи.
В прочих же горницах жили служанки и дочери Эита
Обе, Медея и с ней Халкиопа.

(С. 149, 151)

Песнь четвертая

- О ту пору, когда в славе были уже многонивной
Черный Египет, мать молодежи всей древлерожденной,
И та река Тритона, прекрасно текущая коей
270. Водами край напоен, он, черный, – его ведь от Зевса
Дождь не влажнит: от разливов реки нивы там колосятся.
Говорят, что оттуда всю Азию и всю Европу
Некий муж обошел, положась на дружин своих смелость,
И на их силу и мощь, и при этом обходе без счета
275. Он городов населил, из которых одни существуют,
Нет уж других, ибо много веков с той поры миновало.
Эя стоит и теперь еще твердо, и внуки живут в ней
Тех мужей, коих он посадил поселенцами Эи,
И хранят они от отцов столбы с письменами,
280. А на столбах начертаны тех пути и пределы
Моря и суши для всех, кто вокруг света ездит.

(С. 255)

Аполлоний Родосский. Аргонавтика./
Перевод Г. Ф. Церетели. Тбилиси. 1964.

* * *

Этрусские ювелиры с древнейших времен владели отточенной техникой, которая, несомненно, происходит с Кавказа и из стран Эгейского бассейна.

Блок Раймон. Этруски. Предсказатели будущего.
Загадки древних цивилизаций.
М.: 2004. С. 175

* * *

«Двенадцать леопардов дал, испытанных в охоте,
Птиц ловчих из Абасгии – двенадцать белоснежных,
Двенадцать малых соколов и столько же обычных».

*Поэма «Дигенис Акрит»././ Памятники византийской литературы. IX-XIV вв.
М.: 1960 (1969). С. 121.*

* * *

С. 523, рукопись Н. Витсена:

Ранее, когда после Баркай Рока (Barcau Roc)¹ возник раздор между турецкими султанами, христиане между Иберийскими и Армянскими горами, защищаясь от их насилий и опираясь на укрепленность этого места, основали три государства: Грузию, Абхазию /Abcassia/ и Армению. Абхазия была самая мощная из них, которую ни татары, ни турки не могли победить, как об этом говорил Хаито².

Витсен Н.К. (1705 г.) Северная и Восточная Татария. – Ватейшвили Д.Л. Грузия и европейские страны. Очерки истории взаимоотношений. XIII-XIX века в трех томах. Т. I. Грузия в Западной Европе XIII-XVIII века. Книга 2. М.: Наука, 2003. С. 523, 530; 480.

* * *

Омайяди и Аббасиды имели тайную службу... Алп Арслана наличие этой системы очень возмущало, поэтому вопреки совету Низам аль-Мулька, он решил ее упразднить. Султан говорил:

«Если я назначу кого-нибудь сахиб хабаром (начальник тайной службы), то те, кто искренне мои друзья и с кем я провожу время, не будут обращать на это никакого внимания и предпринимать попыток подкупить его, ведь они верят в дружбу и преданность. Между тем мои противники и враги постараются под-

¹ Абу Мусафер-Рукнаддин Баркай Рок (ок. 1078 – прил. 1104) являлся внуком известного сельджукского султана Альп-Арслана, предпринявшего два нашествия на Грузию в 1064 и 1068 гг. После смерти отца, султана Малик-ша, Баркай Рок был брошен в тюрьму мачехой Тюркан-хатун, стремившейся отстранить его от престола с целью возвести на него своего сына. Его вызволил из тюрьмы великий визирь Низам аль Мульк, верный сподвижник отца и деда Баркай Рока /более подробно о сельджукских походах в Грузию смотри: Джавахишвили И. А. История грузинского народа. Тбилиси, 1966. Кн. 2; Шенгелия Н. Е. Сельджуки и Грузия в XI ввн. Тбилиси, 1968.

² Этот Хаито жил в 1305 г., Ахмед Арабсия – в 1431 г.й Абулфеда – в 1445 г., Улуг Бег – в 1450 г.

ружиться с ним и дать ему денег; понятно, что сахиб хабар станет сообщать мне плохое о моих друзьях и хорошее о моих врагах. Хорошие и плохие слова подобны стрелам – если пустить несколько стрел, то, по крайней мере, одна из них попадет в цель. Каждый день я все меньше буду любить своих друзей и все больше врагов. Очень скоро враги станут мне ближе, чем друзья, и, в конце концов, займут место последних. Никто не сможет исправить тот вред, который мы будем иметь в результате этого.

Тамара Т. Райс. Сельджуки. Кочевника – завоеватели Малой Азии. М.: 2004. С. 87.

* * *

1705 г. (с. 523) – рукопись Витсена Н.:

Английский писатель Рикаут упоминает несколько областей, которые назывались Иберией, а теперь носят название Георгии по имени св. Георгия из Каппадокии. Они и бедная Менгрелия (говорит он) должны платить дань Великому Турку: каждые три года они посылают через послов, которые наряжены довольно жалко, свою дань Великому господину, которая состоит из семи мальчиков и стольких же девочек, не считая других рабов, которых они дарят влиятельным придворным. Они предпочли такую дань любой другой, потому что родители, согласно суровому обычаю, не стесняются продавать своих детей и не огорчаются этим, так как считают, что рабство выгодно и что зависимость – меньшая беда, чем свобода, которая сопровождается бедностью. Нередко из семидесяти или восьмидесяти человек, которые сопровождают послов, ни один не возвращается, кроме переводчика, который им нужен для того, чтобы вернуться домой, всех остальных они продают, даже писца и гофмейстера, чтобы оплатить расходы посольства, а если от этого посольству что-нибудь останется, то это сдается в общую казну; так что послы возвращаются домой.

Витсен Н. К. Сообщение, касающееся грузин, подразумевая в том числе менгрельцев, и распределения их областей, как мне его прислали в тысяча шестьсот восемьдесят четвертом году из Константинополя.

Ватейшвили Д.Л. Грузия и европейские страны.

Очерки истории взаимоотношений. XIII–XIX века в трех томах. Т. I. Грузия в Западной Европе XIII–XVIII века. Книга 2. М.: Наука, 2003. С. 523, 530; 481.

* * *

С. 531, рукопись Н. Витсена:

«В Эриване в настоящее время имеется монастырь, который служит местопребыванием грузинского главного священника; здесь у них есть три большие

церкви, из которых две почти полуразрушены. Они показывают там столб, на котором, как говорят, Ной якобы совершил жертвоприношение, когда впервые вышел из ковчега. Гора Арарат, очень широкая у подножия, окружена многими долинами, которые орошаются многочисленными, ручьями; вершина горы находится на очень большой высоте, она острая, как сахарная голова и всегда покрыта густыми облаками и туманом, снег лежит на ней зимой и летом. Около этой горы часто бывают непогоды, дождь и снег. Армяне рассказывают, что один из священников несколько лет тому назад вознамерил подняться на нее и посмотреть, не осталось ли там каких-нибудь древностей или хотя бы следов их; он карабкался наверх несколько дней, но не продвинулся и, казалось, был все на том же месте, откуда начал, тем не менее он с большим рвением продолжал свой путь; тогда наконец явился ему ангел, наказавший его за любопытство, но в награду за труды он дал ему маленький кусочек ковчега, который и теперь показывают там и хранят как святую реликвию».

Витсен Н.К. Указ. Соч. Ватейшвили Д. Л... Т. I. Кн. 2, М.: 2003. С. 490

* * *

С. 550 – рукопись Н. Витсена:

В самом деле, там (в Черном море) наблюдаются иногда большие куски льда. И во время императора Константина Копронима этот лед свалил большую часть стены Константинополя, так как зима в семьсот шестьдесят шестом году была очень суровой и все Черное море замерзло; и так как снег, попавший на него затвердел, то видали лед толщиной пятьдесят аршин, который весной раскололся на несколько плавающих льдин, выглядевших островами».

Витсен Н.К. Указ. Соч. Ватейшвили Д.Л... Т. I. Кн. 2, М.: 2003. С. 521-522

* * *

С. 551 – рукопись Н. Витсена:

В этом (Черном) море иногда бывает много сельди, и в такие годы ожидается обильная ловля осетра, и наоборот, если не видно сельди, то не будет и осетра. В тысяча шестьсот сорок втором году сельди было так много, что море выбрасывало ее на сушу, между Трабизоном и землей абхазов, или Абаза, весь берег был как бы обведен дамбой из сельдей высотой в три ладони. Местные жители боялись, что воздух будет заражен тухлой рыбой, но когда увидели, что весь берег тут же покрылся воронами и галками, которые поедали всю эту рыбу, они успокоились. Жители говорили, что это случается часто, однако не в таком количестве.

Витсен Н. К. Указ. Соч. Ватейшвили Д. Л... Т. I. Кн. 2, М.: 2003. С. 523

* * *

«Несмотря на богатство грузинских звуков (согласных), абхазский язык превосходит его вдвое. Особенно же он превосходит сохранением диффузных звуков. У абхазов по языку намечаются порой тесные связи с языками восточного Кавказа, причем типологически настолько яркие, что абхазы с ними представляются частями, разлученными клиньями позднее вторгшихся в горные части грузин и осетин.

*Март Н.Я. Абхазский язык. Н.Я. Март. О языке и истории абхазов.
М. -Л.: 1938. С. 397–398*

* * *

«Приезжий человек, впервые попавший в абхазское селение, будет поражен благородными обычаями этого народа. За уважением к старости стоит уважение к старым, сложившимся веками национальным обычаям, национальной мудрости, национальной культуре. Отсюда огромная стойкость абхазского народа в сохранении своих культурных традиций на протяжении многих веков. Наглядным примером этой стойкости является абхазская музыкальная культура».

*Позднее А. Самобытность, высокая идейность. «Советская Абхазия»,
25 апреля 1968*

А. Позднеев об абхазской музыкальной культуре

«...Абхазия должна быть известна, прежде всего, своей музыкальной культурой, представляющей «исключительное явление, которому невозможно подыскать что-либо соответствующее не только среди музыкальных культур народов СССР, но и среди музыкальных культур зарубежных стран».

«Показательным и более красноречивым, чем любые слова, является тот факт, что в абхазской народной музыке устным преданием на протяжении более двух с половиной тысяч лет вплоть до наших дней сохранились древнегреческие лады и среди них такие, которые давно вышли из употребления во всем мире.

Таков, например гипофригийский лад с уменьшенной квинтой, строящейся на первой ступени, – писал он (Позднеев А.) далее. – Мы знаем об этом ладе исключительно по свидетельствам историков. В современной жизни гипофригийский лад является живым анахронизмом, подобно мамонту или птеродактилю в животном мире.

Между тем в абхазской народной музыке гипофригийский лад сохранился во всей чистоте и продолжает активно жить в живом пении живых людей.

(С. 67) Именно в гипофригийском ладе построены широко поющиеся в настоящее время и известные каждому абхазцу песни: «Напха Кягуа», «Хамсада», «Махаджир иргоз ахучы иан».

Центральное место среди древнегреческих ладов, вошедших в состав абхазской народной музыки, занимали и занимают до наших дней фригийский и дорийский лады. Этот отбор не случаен. Он вполне совпадает со строгим и мужественным характером абхазского народа.

Нельзя не отметить еще одного замечательного обстоятельства.

В абхазской народной музыке полностью отсутствуют какие бы то ни было следы влияния восточных, азиатских ладов с увеличенной секундой. Эти лады обильно проникли в музыку народов Закавказья – Азербайджана, Армении и Грузии, будучи привнесены туда из Ирана и Турции. Как известно, иранцы и турки не раз вторгались в Закавказье в качестве завоевателей, оставив следы своей культуры в среде временно побежденных народов.

Но гордый, мужественный и стойкий абхазский народ категорически отверг чуждую для себя культуру завоевателей. Несмотря на многообразные и частые соприкосновения с иранцами и особенно с турками, в абхазской народной музыке нет ни малейших следов восточных ладов с увеличенной секундой.

По своей ладовой основе абхазская народная музыка является чисто европейской, будучи целиком построена на древнегреческих ладах. Абхазский народ внес много нового в сохраненные им древнегреческие лады. Он активно по-своему развил и разработал их, создав на этой основе замечательные произведения собственного творчества.

Абхазские народные песни многоголосны, в большинстве своем трехголосные. Поэтому абхазское народное творчество в музыке по природе своей является не только мелодическим, но и гармоническим. Именно в области гармонической абхазская народная музыка дает образцы исключительной яркости, смелости, выразительности.

Особенно интересны песни, содержащие своеобразные модуляционные отклонения в тональности особого вида и склада.

Образец песни с «ладовой модуляцией», в которой при сохранении одной и той же тоники «ля» сопоставляются дорийский и эолийский лады, записан мною в 1948 году в селе Дурипш.

Гармоническое творчество подобной яркости **(С. 68)** и смелости является высокоценным самобытным качеством абхазской народной музыки.

Замечательно, что трудные для точного интонирования, изобилующие хроматизмами во всех голосах произведения, подобные только что приведенным, исполняются в абхазских селениях простыми крестьянами, не прошедшими

никакого музыкального обучения с поразительной чистотой, какой могли бы позавидовать многие профессиональные хоры». – А. А. Позднеев, композитор.

*Композитор Алексей Позднеев. Становление абхазской профессиональной музыки» –
Аида Аишхарау. Музыка и жизнь. Сухум, 2002. С. 66-68*

* * *

В 1942 г. на Санчарском перевале Тимур Язычба во время боевого вылета в паре, отвлекая внимание противника и прикрывая командира Бориса Шишко-ва, сбил два вражеских самолета.

Его командир, вспоминал:

«После посадки Тимур подошел ко мне и сказал:

– Товарищ командир, неплохой получился у нас совместный полет, правда?

– Да уж точно неплохой. но скажи мне – вы все абхазцы такие же храбрые, как и наш командир (Аргун Виктор).

– Товарищ командир, нас ведь немного, и поэтому мы просто не можем не быть храбрыми, мы все отчаянные, ничего не боимся.

– Даже смерти?

– Как сказать, смерти все боятся, но надо не думать о ней, а просто воевать насмерть. Тогда она тебя испугается.

Тариа А.М. Абхазские соколы в небе. Сухум, 2006. С. 104

«Абхази шахин» из Гурджистанского царства

Недавно из дружественного Афганистана возвратился видный советский специалист афганской филологии, почетный член Афганской академии наук Н.А. Дворенков (Институт Азии Академии наук СССР). Ученый сообщил мне любопытный факт, имеющий отношение к истории Абхазии.

«Изучая творчество афганского поэта-классика Хушхаль хана Хаттака (1613 – 1689), я столкнулся с фактом, мимо которого не мог пройти равнодушно.

Выдающийся поэт середины XVII века Хушхаль был вождем племени хат-таков, селившихся по реке Инд. Он вошел в афганскую историю не только как поэт, но и как замечательный полководец и патриот, успешно боровшийся против империи Великих Моголов и мечом, и пером. В перерывах между сражениями с императором Аурангзебом Хушхаль увлекался соколиной охотой – в ту эпоху своеобразным «военно-прикладным видом спорта». Соколиной охоте он посвятил свой труд «Баз-нама», который являлся как бы наставлени-ем по этому виду спорта в стихах. В 25-й главе произведения, повествующей о

разновидностях ловчей птицы, Хушхаль воспевают замечательные охотничьи свойства «абхазского сокола» (или коршуна) – «абхази шахин» из Гурджистанского царства, необычайно ценившегося в ту пору. Вероятно, хорошо обученные в Абхазии соколы через Грузию и Иран доходили до берегов Инда.

Соколиная охота, очевидно, в то время процветала в Абхазии, раз слава о соколах из этих мест разносилась так далеко. В будущем году будет отмечаться юбилейная дата – 350 лет со дня рождения Хушхалья.

В. Пачулиа

«Советская Абхазия», 27 марта 1962 года, № 62. С. 4

* * *

При Юстиниане Ринотмите Авазги являлись врагами Византийцев, причем протоспафарий Лев (будущий император Лев Исавр) действует против Авазгии, Лазики и Иверии при помощи Алан. В IX веке при Феофиле и сыне его Михаила III византийские армии трижды терпят от Авазгов жестокие поражения.

Латышев В.В. К истории христианства на Кавказе. В: Сборник археологических статей, посвященных Графу А.А. Бобринскому в день 25-летия председательства его в Императорской Археологической Комиссии. 1886 г. 11. 1911. С многими таблицами и рисунками в тексте. СПб., 1911. С. 180

* * *

«А в Авазгии Феофов и брат Феодоры Варда, посланные туда с войском, испытывали великие беды, и мало кто оттуда вернулся».

Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей. 2-е изд.

СПб., 2009. С. 93.

(830 г. н. э.)

* * *

843 г. = 853 г. ?

Второй поход имел место при Михаиле III:

«И когда случилось два солнечных затмения, он (Феоктист), назначенный стратигом против авазгов, вкусил по несчастью гнева Божия: попавшие в кораблекрушение несчастным образом, лишились жизни, а шедшие по суше разделили их злую судьбу. Таким образом погибло, это войско».

Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей. 2-е изд.

СПб., 2009. С. 134

* * *

Но правитель государства Феокист, желая усилить свое влияние и зная, что последнее обыкновенно связано с военной славой, решил сам стать во главе войска и предпринять прежде всего покорение далекого кавказского племени Авазгов в Колхиде. Потерпев неудачу в этом походе, так как флот его был разбит бурей¹, и, желая восстановить свою репутацию как полководца, он предпринял экспедицию для обратного завоевания от мусульман острова Крит. (843 г. н. э.).

Васильев А.А. Византия, арабы, политические отношения Византии и арабов во время Аморийской династии. СПб., 1900. С. 154

* * *

«Стратиг дарит жениху... двенадцать охотничьих гепардов, двенадцать белоснежных ловчих птиц из Абасгии, по двенадцати малых и обычных соколов».

Сыркин А.Я. Поэма о Дигенесе Акрите. М. 1964. С. 182, 184. (XII в. н. э.).

* * *

«Мы заняли Сухум в 1810 году. С того времени прошло уже полстолетия и надо сказать, что влияние наше в Абхазии нисколько не улучшилось... Даже, кажется, вернее предположить, что это занятие в настоящее время менее прочно, чем было прежде».

*(1858 г. Лорис-Меликов, командующий российскими войсками в Абхазии).
//АКАК, Тифлис. Т. XII. Ч. II, № 662. С. 792*

* * *

С. 52. Население Кавказа во всех уголках, а сейчас нас интересует западная часть, за свою многолетнюю историю испытывало множество потрясений. Только с конца III – начала II тыс. до н. э. и позже, несмотря на ощутимое влияние скифской культуры, сарматское воздействие и даже греческое внедрение на территорию Западного Кавказа, можно говорить о местном населении как об общем монолите. И именно с момента становления культуры дольменов

¹ Об этом походе см. Cont. Theoph., р. 203, С. 39.

и, может быть, чуть позже начинает складываться абхазо-адыгские племена. Вероятно, не случайно совпадение карты этнографического населения абхазо-адыгов с ареалом распространения дольменов¹. Не стану распространяться о языковом и культурном родстве абхазов и адыгов. Этот факт не вызывает особых возражений². Вместе с тем группировки дольменов отражают их деление на два ареала: северо-западный, его можно назвать адыгским, и юго-восточный, занятый сейчас абхазами. Обе группы заметно отличаются. В первой встречены дольмены всех типов, а во второй преобладают плиточные постройки и более всего прямоугольных очертаний в их деталях. Ш.Д. Инал-ипа сделал попытку сопоставления некоторых особенностей погребального обряда, который зафиксирован в дольменах с этнографическими данными, характерными для абхазского быта. В определенной степени они совпадают³. Е.Л. Алексеева связывает происхождение абазин с населением, оставившим дольменные памятники по верховьям Кубани⁴. Несомненно, подобные исследования должны быть продолжены.

С. 53. К сожалению, сейчас не так много специалистов среди кавказоведов, которые бы стремились к подобным исследованиям, много сил уходит у них и на борьбу с псевдо-научными измышлениями⁵. А было интересно детальным образом сравнить дольменные памятники Средиземноморья (не только архитектуру, но и инвентарь) с соответствующими данными Кавказа. Обращу внимание в связи с этим на мир Пиренеев и ближайших островов.

На территории Пиренейского полуострова выделена особая баско-каталонская магалитическая культура, которая прошла не один этап в своем развитии⁶. Данная культура связывается специалистами непосредственно с происхождением басков. Известно, что язык басков ничего общего не имеет с испанским языком, вместе с тем он обладает чертами родства с кавказскими (яфетическими) языками и еще барон П. К. Услар, обращая внимание на этот

¹ Дубровин Н. Черкесы (Адыге). Краснодар, 1927.

Карта-рклейка; Инал-ипа Ш.Д. Страницы исторической этнографии абхазов, Сухуми: Алашара, 1971. С. 28-29.

² Языки народов СССР. М., 1967. Т. 4. Статьи Г.В. Рогава, К.В. Ломтатидзе, М.А. Кумахова, Л.К. Шагинова а также см.: Шакрыл К.С. Некоторые лексические и звуковые соответствия в абхазо-адыгских языках. Сухуми, 1968.

³ Инал-ипа Ш.Д. Страницы... С. 33.

⁴ Алексеева Е.П. Происхождение абазин.//Абазинь. Черкесск. 1989. С. 13, 14.

⁵ Кузнецов В.А. Членов И.М. История и национальное самосознание (проблемы современной историографии Северного Кавказа). Изд. 1. Пятигорск, 1998; Изд. 2. Владикавказ, 2000; см. также: Современное состояние и перспективы развития исторической науки Дагестана и Северного Кавказа. Тезисы докладов научной конференции. Махачкала, 1997.

⁶ Bosch-Gimpera P. Pyrenanhalbinsel.//ReallexiconderVordeschichte. Berlin, 1927-1928. B. 10.5. s. 349, 350, 366-369; Filip I. Enzyklopädisches Handbuch. Prog, 1966. B. 1. S. 94.

феномен, считал таинственное появление басков – народа, который «остаётся до сего дня без роду, без племени»¹. Академик Н. Я. Марр пытался наметить пути проникновения «этих яфетидов» – басков на территорию Кавказа. По его предположениям, они могли двигаться по островам Средиземного моря, а также далее через Малую Азию и по Северному побережью Чёрного моря². Намеченные пути в какой-то степени совпадают с распространением дольменных памятников.

Интересны наблюдения лингвистов К. Бонда и В. Пизани. Они, подчёркивая родство баскского и кавказских языков, прослеживают цепочку родственных им языков, разбросанных от Испании до Кавказа, доказывая их древнее происхождение³. Можно отметить ещё высказывания лингвиста Ю.В. Зыцаря. Он, сопоставляя речь басков с кавказскими языками, приходит к интересной гипотезе: «Вполне возможно также, что родственные предки басков и кавказцев, осев местами по берегам Средиземного моря на всем их протяжении до прихода семито-хамитских и индоевропейских племен, составила основной цвет в первоначальной этнической мозаике Средиземноморья»⁴.

Марковин В.И. Курган Псынако памятник дольменной культуры на Кавказе. Нальчик. 2011. С. 52-53

Но Кавказ был не только источником сырья. Он являлся одним из важнейших центров древней металлообрабатывающей промышленности. Более того, преобладает мнение, что Кавказ являлся одним из очагов обрабатывающей металлургии.

Так, например, французский археолог Бертран считает, что Кавказ сыграл ведущую роль в возникновении европейской бронзовой культуры⁵. Американец Шпейзер полагает, что древнейшая металлургия возникла на Северном Кавказе, откуда она распространилась на юг, дав в качестве своего деривата

¹ Услар П.К. Характеристические особенности кавказских языков.// ССокГ. Тифлис. 1876. Вып. 17. С. 2.

² Марр Н.Я. Яфетический Кавказ и третий этнический элемент.//Избранные работы. Л.,1933. Т I. С. 108–110.

³ Пизани В. Общее и европейское образование.//В книге с таким же названием. М., 1956. С. 196; Bonda Karl, Baskish und Kaukasisch./Zeit schrift für Phonotik und allge maure sprachwissenschaft. Berlin, 1948. Н. ¾.

⁴ Зыцарь Ю.В. О родстве баскского языка с кавказскими языками.// Вопросыязыкознания. 1955, № 5. – С. 63.

⁵ Bertrand A. Archeologie ceitique et gauloise. Paris, 1876. С. 193-194.

древнейшую культуру Элама (Сузы)¹. Эти и подобные утверждения имеют под собой глубокое основание.

Существование на Кавказе в глубокой древности металлургической промышленности подтверждается многочисленными остатками медных, оловянных и прочих разработок. Все северные склоны Главного хребта усеяны остатками некогда разрабатываемых штолен, насчитывающих многие сотни лет. Такая же картина наблюдается на южных склонах и в горах Малого Кавказа.

Многочисленный археологический материал подтверждает существование не только металлургии, но и высокоразвитой металлургической промышленности.

*Жанбек Хавжоко. История кавкасской торговли. Северный Кавказ. Варшава. 1939.
– январь-февраль-март. № 57–59. С. 23*

* * *

«Почти «один Кавказ» живет сегодня в пределах Турецкой Республики. Из десяти человек четверо по своему происхождению являются черкесами, абхазами, абазинами, убыхами, чеченцами, дагестанцами... Это потомки мухаджиров, прибывших в Османскую империю в последние годы столетней Русско-Кавказской войны».

*Из газеты «Келебек». Анкара, 10 ноября 1993// «Черкесское Зарубежье».
Нальчик. 1998, № 4. С. 16*

[Пицундский храм]

Мы проходили через полуразрушенные ворота, покрытые трещинами стены построенной в виде четырехугольника, и вот я перед лицом одних из самых грандиозных, самых живописных руин, какие я когда-либо знал. Мне говорили об этом здании с восхищением, но впечатление, которое оно производит, превзошло мои ожидания, – этот стиль, благородный и смелый, изумляет среди дикой природы Абхазии.

*Фредерек Дюбуа де Монпере. Путешествие вокруг Кавказа.
У черкесов и абхазов, в Колхиде, в Грузии, в Армении и в Крыму. Т. I. /
Перевод с французского Н. А. Данкевич-Пуциной.
Сухум. Абгиз. 1937. С. 102*

¹ Speiser E.A. Mesopotamian origins, the Basic population of the Near East. Philadelphia, 1930, с. 66.

* * *

Под 1187 годом киевская летопись упоминает о казаках, живших по украинам, то есть южным пределам тогдашней России. Эти казаки, умножившись по нашествию татар новыми толпами удальцов бездомных, посвятивших себя военному ремеслу, составили ядро Запорожских казаков, которые правильное устройство как народ и как войско, получили только в начале XVI века. Не только Запорожские казаки всегда назывались черкасами, но вся нынешняя Малороссия и Украина не имели другого названия как Черкасский народ. Это имя дается им позже во всех актах и грамотах монархов российских даже до конца царствования Екатерины II¹.

С. 859 - Столько фактов, без сомнения, дали Карамзину полное право сказать, что черкасы, казаки и косоги суть разные имена одного и того же народа.

*Ф[илипсон А.] Черкесы, Казаки и Адехе.// «Русский вестник»,
СПб. 1863. Т. 48. С. 858–859*

* * *

Интересно мнение о причинах переселения графа Орбелиани. 9 ноября 1879 г. он писал ген.-л-ту Святополк-Мирскому:

«Из Аджарии и Карса продолжается переселение жителей вовнутрь Турции. Чему приписать это неизменное явление? Крым опустел, черкесы более 200 тыс. выселились из Кубани, Абхазия осталась без населения. Теперь жители Аджарии и Карса бегут от нас точно от чумы! Неужели все это объяснить фанатизмом?!»².

Мегрелидзе Ш.В. Закавказье в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Тб., 1972. С. 260

* * *

И сказал Чингиз старшему сыну Откаю:
«Сумей сделать людей гордыми.
И гордость их сделает глупыми.
И тогда ты возьмешь их».

Николай Рерих

¹ См. Полное собрание законов Российской импер., где находится по этому предмету множество документов в высшей степени любопытных.

² Мегрелидзе Ш. Из прошлого Аджарии. Тб., 1964. С. 79.

* * *

«Не увлекайся женской красотой, даже в сердце своем не вожделей к ней. Ибо истинная красота женщины – в кроткости ее характера, а прелесть ее – в краткости ее речей».

Притчи Ахыкара – Древний Шумер

* * *

«Дело в том, что большая часть древних имен, встречающихся в мифологии, догреческого происхождения и переводить их с греческого бессмысленно».

Маханьков И.И. Примечания. – Роберт Грейвс. Мифы древней Греции. М.: Прогресс. 1992. С. 557

* * *

«Есть у басков и еще одна загадочная особенность – у них самая высокая распространенность первой группы в Европе, причем каждый третий баск имеет резус – отрицательную кровь. В мире подобное было отмечено только у американских индейцев, чистокровные представители которых имеют первую группу крови и отрицательный резус»

Голубев Виталий. Тайны происхождения басков. – Аномальные новости. 2012. № 8. С. 4. / Подготовил Виталий Голубев

* * *

Проблемой связи Кавказа с Ближним Востоком, в частности с Египтом, был в свое время увлечен английский ученый-египтолог Флиндерс Петри, а именно в смысле не только взаимной связи, но и определенного приоритета Кавказа, на территории которого он искал следы древнейшей культуры. В своей вышедшей в 1926 году работе¹, опираясь на соответствующие мифолого-топонимические сопоставления, он приходит... к выводу о зарождении египетской мифологии на почве Кавказа².

Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Второе, переработанное и дополненное издание. Т. III. Сухум, 2011. С. 55

¹ Petrie Fl. Origin of the Book of the Dead. 1926.

² Мещанинов И.И. Египет и Кавказ. Баку, 1927. С. 38.

Фредерик Дюбуа де Монпере

«...черкес не продаст другого черкеса, страшась кровного закона или кровной мести, которая будет так же беспощадна к нему, как к убийце; я даже говорил о том, что князь не мог продать крепостного, разве только за измену или вероломство, и при этом по решению суда, вынесенному народным собранием».

Фредерик Дюбуа де Монпере. Путешествие вокруг Кавказа. У черкесов и абхазов, в Колхиде, в Грузии, в Армении и в Крыму. Том I. /Перевод с французского Н. А. Данкевич-Пуциной. Сухум. Абгиз. 1937. С. 49

* * *

Во все времена древняя Зихия, в наши дни морской берег Черкесии и Абхазии, была рынком рабов; вот уже несколько тысячелетий как это продолжается; можно сказать, что несколько миллионов обитателей этого края было таким образом продано и увезено в другие страны. Если бы я с большей смелостью мог судить о путях провидения, я подумал бы, что его намерением было воссоздать, обновить другие вырождающиеся расы, смешением их с прекрасной черкесской нацией. Но не нам измерить всю глубину высшего разума»».

Фредерик Дюбуа де Монпере. Указ. соч. С. 48

* * *

Что истинного таят в себе эти мифы?

Уже с древних времен Европа, заимствуя культуру из Греции, привыкла воспринимать все иллюзии, которые создавали себе греки из-за своего тщеславия; по их убеждению, Греция является светочем мира; ослепленные своей гордостью, они хотели бы, чтобы все просвещение, вся наука, вся цивилизация, все системы религий исходили из недр Греции. Эллинисты наших дней стараются часто поддерживать такие воззрения.

Между тем мифы, рассказанные греками, часто опровергают эти гордые представления. Кто читает Гомера, кто изучает историю аргонавтов и Гелле, историю похищения Европы в трудах Геродота и многое другое, тот склонен часто к обратным мыслям, а именно, что Греция получила цивилизацию, в большей или меньшей степени, от тех, кого они называли варварами. Народ и царь Колхиды, оказавшие радушный прием аргонавтам, а также тирийцы, трояне и другие – все стояли на значительно высшей степени цивилизации,

чем те искатели приключений, которые приходили к ним, подобно норманнам средних веков грабить, нарушая все законы гостеприимства.

Кажется, что все древние поэты и историки избрали Черное море ареной подвигов своих героев. Во всех своих повествованиях они относят своих героев к Востоку, как источнику цивилизации и богатства».

Фредерик Дюбуа де Монпере. Путешествие вокруг Кавказа. У черкесов и абхазов, в Колхиде, в Грузии, в Армении и в Крыму. Том I. /Перевод с французского Н. А. Данкевич-Пушиной. Сухум. Абгиз. 1937. С. 12.
АН. СССР. Грузинский филиал. Труды института Абхазской культуры им. акад. Н.Я. Марра. Выпуск IV

* * *

Этрусские тексты и рисунки характеризуют бога Аплу (Апулу), соответствующего хеттскому Апулунусу и Аполлону, фигурирующему у Гомера в качестве защитника города Трои.

Видимо, во второй половине II тысячелетия до н. э. Аполлон почитался во всем эгейско-анатолийском регионе. Оттуда его культ был перенесен в Италию микенцами, или тиррено-пеласгами.

Немировский А.И. Этруски. От мифа к истории. М., 1983. С. 198

(Окончание следует)

Подготовил Р.Х. Агуажба

АХЫЛЦШЫҒРАҚӘА

*

ГЕНЕАЛОГИЯ

Т.ШЬ. ЦЬАПУАЦХА

ЧЛОУТЭИ ЦЬАПУАА – «ТЫТ-ИПЦЭА» РХЫЛТЦШЫТРАТЭ ХСААЛА¹

(Итѣаауп ажърацѣара, ахацѣагы ахѣсагы зѣазкуа)

Аханатѣ исхѣар стахуп иахѣа ишѣыдызгало ахылтцшѣтратѣ хсаала ашѣақѣыр-гыларафѣы фырцштѣыс ишсымаз, сѣыза бзиа, акыр аамтѣа аус зцызуаз Пиотр Кѣамшышь-ипѣа Кѣытѣниа иусумтѣа ду – «Ажърацѣарақѣа. Аиуарақѣа. Ахылтцшѣтрақѣа. Ацсуаа рбиосоциалтѣа еилазаашѣа атѣаара ацѣшѣа»². Уи аусумтѣа цхыраагза дуны икоуп ари аус знапы алазкуа зегѣы рзы.

Акыр шықѣса аус здызулоз ари атѣаамтѣафѣы Цѣапуаа хажѣла, иахѣа хѣихѣарафѣак ишырыфѣуа «Цѣопуа» хѣа акѣымкѣа, «Цѣапуа» хѣа ианыстѣоит. Избан акѣзар, аханатѣ хажѣла «Цѣапуа» хѣа ауп ишышьѣақѣылаз. Уи ус шакѣу арѣабыргѣуеит иахѣа уажѣраанзагѣы иужѣлоузеи хѣа узазтѣааз, ацсшѣа здыруа а-Цѣапуа – с-Цѣапуоуп хѣа атѣа ахѣуитѣо, с-Цѣопуоуп хѣа акѣымкѣа.

Икоуп имачѣымкѣа ахытѣхыртѣақѣа, хажѣлантѣақѣа Цѣапуа хѣа иахѣану (шѣа-хѣапш амхѣацѣырра иагаз Кѣыдрѣйтѣи аиѣхаа итѣытѣыз Цѣапуаа асиақѣа рыкѣны ишѣану).

Ажѣлар рхѣамтѣақѣа анызтѣоз, ацсуаа рынхѣашьа-рынѣышьа тѣызтѣауаз хѣѣарауаа зыѣѣѣажѣоз, зыкѣнытѣа ахѣамтѣақѣа аныртѣоз рахѣынѣтѣи Цѣапуаа шамахамзар «Цѣапуа» хѣа иануп (шѣрыхѣацш Баграт Шѣынқѣба ишѣѣкѣы «Ахѣыртѣѣатѣѣа»³, Шѣалуа Инал-ипѣа иусумтѣақѣа реизга⁴...)

Цѣапуаа хажѣлантѣа реизарақѣа зхѣы рылазырхѣуа Нхытѣ Кавказ инхо, Ацснѣнтѣа хѣаит хѣа зхѣы зыцѣхѣазѣо хажѣлантѣақѣа – «Цѣапуев» хѣа иануп, х-Цѣапуақѣоуп хѣа рхѣы рыцѣхѣазѣоит. Урт ирдыруеит рабашѣтрақѣа, ирдыруеит Ацснѣнтѣа ишѣазгѣы.

Ацсуаа ашѣѣкѣы иананыртѣоз шақѣацѣара ацсуа жѣлақѣа рѣашѣаны ианыртѣаз еицѣырдыруа усуп.

Ажѣакала, амыцѣхѣа саламлакѣа исхѣарц истаху, хѣара х-Цѣапуақѣоуп. Иахѣа ихѣамоуп атѣагылазаашѣа хѣатѣы хѣынѣтѣаррафѣы цықѣѣсларада хажѣла аханатѣ

¹ Ари атѣыжѣымтѣафѣы «Тѣыт-ипѣцѣа» рхылтцшѣтракѣынѣтѣа абиѣпарак ауп иаагоу. Иназоу аусумтѣа атѣыжѣра иазырхѣахоит лассы.

² Пиотр Кѣытѣниа. Ажърацѣарақѣа. Аиуарақѣа. Ахылтцшѣтрақѣа. Ацсуаа рбиосоциалтѣа еилазаашѣа атѣаара ацѣшѣа. – Акѣа.2022.

³ Баграт Шѣынқѣба. Ахѣыртѣѣатѣѣа. – Акѣа. 1990. Ад.12,14, 238...

⁴ Ш.Д. Инал-ипѣа.Труды в XI тома. – Сухум 2016. – С.299, 307, 334...

ацсышәала ишы́каз ашыақыргыларазы. Хажәла еиҫызшаз атагылазаашыа хаиааирц азы, хажәла ииашоу аҫышыа иазыхынхәтәуп хәа исыпхьазоит. Ус зыжәла шыақыргылаз иреиуоуп Ацсны жәлар рсахьатыхҫы, Ыапуаа иахьа ағарахәа ирылагылоу Батал Рушьни-ипа Ыапуа, Ацснәтәи Атцаарадыррақәа ракадемиа апрезидент, академик Зураб Ыота-ипа Ыапуа...

Иахьатәи Ыапуаа рғар ари азцаара инагзаны азбарағы ражәа рхәароуп.

* * *

Саб, Шыаликәа Кырантыхә-ипа Ыапуа, излеихәоз ала, хара хабашьтра «Тыт-ипцәа» (Тыт-ипацәа) хәа ирышьтоуп.

Саб, иаб – Кырантыхә Хатхәа-ипа Ыапуа даныпсуаз, 5 шықәса ракәын ихытцуаз. 11 шықәса анихытцуаз иан – Зеса Сангәлиапхагы лыпцстазаара далтит. Иабдуи иандуи заа ипсхьан. Абасала, еитымцәаны ирызхәит сабгы, саб иашьагы. Аха хаб дшыхычыз идыртхьаз хабашьтра рабицарақәа ихамыштыкәа идыруан. Харгы ханыхычкәаз инаркны иахиртон. Аха атцааратцкәа даараза ихышәаны напы асырkit. Ускан саб идунеи ипсахьан. Исызцәыртцуаз азцаарақәа акыр такда иаанхагышьеит. Шьта уызтцаауа абыргцәа аны́кам аамтазы, аинформация аидкыла еиха иуадаҫуп. Ари атагылазаашыа хшыҫзышьтра арталароуп, забашьтра атоурых ақбаад ахь аиагара хықкыс измоу еиуеипшым ажәлантәкәа рғар.

Ахылтшытрақәа рыхсаалақәа кәзцо еихараҫзак ахацәа рцәахәа ауп чыдала ақбаад ахь ииарго. Ари аусумта саналагоз хықкыс ишытысхит ахәса рцәахәагы ашыклапшра, атцаара. Даараза аинтерес зцоу усуп хәа азысыпхьазоит уи. Ацсуаа даараза хатыр зқәыртцо «ажьрацәара», уажә зызбахә ххәо ахәса рцәахәа атцаарада ихатәаны адырра залшазом.

Саб иабду – Хатхәа Ыапуа иахәшыа Кәараса Ыапуапха илхылтыз инадыркны, хабашьтрағы ииз, изызхаз атыпхацәа атаацәарақәа иахьрылалаз, ирхылтыз урт ирхылтыз зегы ашәкәы ианыстцеит.

Чыдала срызхьапшит анашьтрақәа. Хатхәа ипхәыс – Ханду дузза Цәыцхәа Қаруа иналыркны, хандуцәа, ханацәа злытыз рхылтшытрақәа аныстцеит.

Хәарас иатахузеи, иҫоуп инагзаны исзанымтаз, исзымпшааз аинформациягы. Аха агыгра сымоуп уртгы реидкылашыа амҫақәагы сыпшаап хәа.

Ацхыраара ду сыртеит аинформациязы сзыдтаалоз хтынхацәа зегы. Урт рыда ари аусумта ашыақыргылаз залшомызт. Гәыблыла даараза итабуп ахысхәауеит, ирылшоз ала аинформация аизгарағы иахьсыцхрааз.

27.04.2026 ш.

Ишәыдаҳғало ахсаалақәа рыкны ихымһадатәины ҳахәәишуеит иарбазарц: ахъз, ажәла, абхъзы; – дахъыз, даниз, дахъынхо; – аҗаацәара даналалаз; – ахшара имоу; – зыңстәзаара иалїхьоу – даныңсыз. Җынтә, хынтә аҗаацәара иалалаз, актәи, афбатәи ҳәа разгәатара, ырыхшазғы ус ралкаара.

Җәарада, хыхь еиқәыңхьазо аинформация зегьыңкәа анаҳзеидымкылоз шыра-цәоугьы, ңсыхәа ахьынзәмаз ахартәара җеазаҳшәеит.

ҢЛОУТӘИ ТЪАПУАА – «ТЫТ-ИПЦӘА» РХЫЛТЦШЫТРАҒЫ ИШЪАТОУП ҖӘА ИАХДЫРУА:

- 1. РАҒЫС**
- 2. ТЫТ РАҒЫС-ИПЦА**
- 3. МАТЫТ ТЫТ-ИПЦА**
- 4. ТИТУ МАТЫТ-ИПЦА**

4.1. ТЪАПУА ТИТУ МАТЫТ-ИПЦА – Дынхон Члоу (Җада).

- Иахъазы иашыцәа зустцәоу ҳаздырзом.
- Далынтә Җадака иааз иара иоума?

Ипхәыс илыжәлаз ҳаздырзом.

- 5.1. ХАТХӘА ТЪАПУА – Члоу (Җада)
- 5.2. ШЪАХАН ТЪАПУА – Члоу (Җада).
- 5.3. БАСИАТ ТЪАПУА – Члоу (Җада).
- 5.4. ТАХИР ТЪАПУА** – Члоу (Җада).
- 5.5. КӘАРАСА ТЪАПУАПЦА – Члоу (Җада).

5.4. ТЪАПУА ТАХИР ТИТУ-ИПЦА – Дҗаацәаразамызт. Азәгы дитнымха-зеит. Машәырла дҗахеит, 24-25 ш. дреихамызт.

5.1. ТЪАПУА ХАТХӘА ТИТУ-ИПЦА – Члоу (Җада)

- Дынхон Члоу агәәкны (иахъа ҳахъынхо).

- 1.ТӘЫЦЬХА (ТӘЫЦЬПЦА) ҚАРУА ЦЫГЫТ-ИПЦА – Члоу (Андроу).
- 2.ЛАТҚӘАМИАПЦА КӘАЛЗЫЦ – Тхьына.

- 6.1. КЪАРАНТЫХӘ ТЪАПУА – 1875-2027шш. Члоу агәы.
- 6.2. КӘАТАТ ТЪАПУА – Члоу агәы.
- 6.3. НАКӘА ТЪАПУАПЦА – Члоу агәы.
- 6.4. АНА ТЪАПУАПЦА – Члоу агәы.

6.5. МАКАЛА ЦБАПУАПХА – Члоу агәы.

6.6. ТАРАЗИА (?) ЦБАПУАПХА (Лыхъз иашамзар калоит) – Члоу агәы.

ХАТХӘА ЦБАПУА ИХЫЛТЦЫЗ РАХЪЫНТӘИ АБИЦАРАЦЫПХЪАЗА АФЫНДУ АКНЫ ИААНХОЗ АХАЦӘА РЫХЪЫЗҚӘА:

5.1. ЦБАПУА ХАТХӘА ТИТУ-ИЦА – Члоу (Када).

1. ЦӘЫЦЬХА (ЦӘЫЦЬПХА) ҚАРУА – Члоу (Андроу).

2. ЛАТҚӘАМИАПХА КӘАЛЗЫЦ – Тхына.

6.1. ЦБАПУА КЪАРАНТЫХӘ ХАТХӘА-ИЦА – Члоу.

САНГӘЛИАПХА ЗЕСА УАСИАП(?) - ИПХА – Аимара.

7.1. ЦБАПУА ШЪАЛИКӘА КЪАРАНТЫХӘ-ИЦА – Члоу.

ДАРСАЛИАПХА ШЪУЛИА (НЕЛЛИ) ТАНДЕЛ-ИПХА. – Арасазыхъ.

8.1. ЦБАПУА ТЕМЫР ШЪАЛИКӘА-ИЦА – Члоу.

АМАПХА (АМАБА) МАРИНА МИХАИЛ-ИПХА – Жәәндәрыцшъ.

9.0. ЦБАПУА ГӘДИСА ТЕМЫР-ИЦА – Члоу.

КӘАРЧИАПХА КАМА ВЛАДИМИР-ИПХА – Ткәарчал.

10.1. ЦБАПУА БАГРАТ ГӘДИСА-ИЦА – Акәа.

6.1. ЦБАПУА КЪАРАНТЫХӘ ХАТХӘА-ИЦА — Члоу. – 1875-2027 шш. — Даныцсуаз 52 ш. ихытцуан. – Дынхон Члоу агәакны.

САНГӘЛИАПХА ЗЕСА УАСИАП(?) - ИПХА — Члоу-Аимара. – 1893-1933 шш. — Даныцсуаз 40 ш. лхытцуан.

7.1. ШЪАЛИКӘА ЦБАПУА — 1922 ш. Члоу агәы.

7.2. ДАТИКӘА ЦБАПУА — 1924 ш. Члоу агәы.

7.3. КОЛИА ЦБАПУА — 1927 ш. Члоу агәы.

7.4. ЧАТУЛИА ЦБАПУАПХА — 1915 ш. Члоу агәы.

7.5. ФЕНИА ЦБАПУАПХА — 1916 ш. Члоу агәы.

7.6. АКСЕНИА ЦБАПУАПХА — 1917 ш. Члоу агәы.

7.7. МАРУСИА ЦБАПУАПХА — 1919 ш. Члоу агәы.

7.8. МАТРУШЬКА ЦБАПУАПХА — 1920 ш. Члоу агәы.

7.2. ДАТИКӘА КЪАРАНТЫХӘ-ИЦА ЦБАПУА – 7 ш. шихытцуаз иааикәшәа-ны дыцсит.

7.5. ФЕНИА КЪАРАНТЫХЭ-ИПЦХА ЦЪАПУАПЦХА – Шықәсыки бжаки анылхытұаз дыцсит.

7.6. АКСЕНИЯ КЪАРАНТЫХЭ-ИПЦХА ЦЪАПУАПЦХА – Члоу. – 1917-1982 шш. – Дынхон Члоу. Атаацәара даламлазеит, дынхон лаб ифны. 65 ш. нылтцит. Аксения илаазеит лашьцәа Шьаликәеи Колиеи, ишыхәычқәаз ртаацәа аныцсы. Лара усқан 19 шықәса лхытұан. *(Саб, иаб – Къарантыхә Хатхәа-иңа Цъапуа данытсуаз, 5 шықәса ракәын ихытұаз, иашьеицбы Колиа амгәартә дықан. 11 шықәса анихытұаз ран – Зеса Сангәлиаңагьы лыңстәзаара далцит).* Нас, Аксения лашьцәа антаацәараха, ирыцлаазеит дара ирхылтцызгьы.

7.1. ЦЪАПУА ШЪАЛИКӘА КЪАРАНТЫХЭ-ИПЦА – Члоу агәы. – 1922-2006 шш. – Атаацәара далалеит 1949 ш. – Дынхон Члоу.

ДАРСАЛИАПЦХА ШЪУЛИА (НЕЛИ) ТАНДЕЛ-ИПЦХА – Арасазыхь. – 1927-2007 шш.

8.1. АЛИК (СЕВЕРИАН) ЦЪАПУА – 1953 ш. Члоу.

8.2. ТАРИЕЛ ЦЪАПУА – 1958 ш. Члоу.

8.3. ТЕМЫР ЦЪАПУА – 1960 ш. Члоу.

8.4. ЛАМАРА ЦЪАПУАПЦХА – 1951 ш. Члоу.

8.5. ТАЛИ ЦЪАПУАПЦХА – 1956 ш. Члоу.

8.6. ШЪАЗИНА ЦЪАПУАПЦХА – 1962 ш. Члоу.

8.1. ЦЪАПУА СЕВЕРИАН (АЛИК) ШЪАЛИКӘА-ИПЦА – Члоу. 1953 ш. – Атаацәара далалеит 1978 ш. – Дынхоит Ақәа.

ХАРЧЛААПЦХА НУНУ (ЕСМА) ЧЫЧЫКӘА-ИПЦХА – Ткәарчал. 1955 ш.

9.1. АЛМАС ЦЪАПУА – 1979 ш. Ақәа.

9.2. АСТАМЫР ЦЪАПУА – 1981 ш. Ақәа.

9.1. ЦЪАПУА АЛМАС СЕВЕРИАН-ИПЦА – Ақәа. 1979 ш. – Дынхоит Ақәа.

1. ГЕЗЕРДААПЦХА ИУЛИА СЕРГЕИ ИПЦХА – Отхара. 1978 ш. – Еибагеит 1996 ш.

2. БАРЦЫЦЦХА АЛИСА ВИТАЛИ-ИПЦХА – Гагра. 1983 ш. – Еибагеит 2005 ш.

10.1. ЕСНАТ ЦЪАПУА – 1997 ш. Ақәа.

10.2. АРНОУ ЦЪАПУА – 2006 ш. Ақәа.

10.3. ЛОУ ЦЪАПУА – 2015 ш. Ақәа.

10.4. МАИАНА ЦЪАПУАПЦХА – 2008 ш. Ақәа.

9.2. ЦЪАПУА АСТАМЫР СЕВЕРИАН-ИПЦА – Ақәа. 1981 ш. – Дынхоит Ақәа.

АЦЫПЦХА МРАМЗА ВЛАДИМИР-ИПЦХА – Ақәа. 1981 ш. – Еибагеит 2001 ш.

- 10.1. ДАУТ ЦБАПУА — 2004 ш. Аќаа.
10.2. АМИНА ЦБАПУАПЏА — 2002 ш. Аќаа.

8.2. ЦБАПУА ТАРИЕЛ ШБАЛИКЭА-ИЏА — Џлоу. – 1958-2012 шш. – Аќаацэара далалеит 1988 ш. – Дынхон Аќаа.

АМЏПЏА АЉДОНА ШБАЛИКЭА-ИПЏА — Очамчыра. 1961 ш. – Дынхоит Аќаа.

- 9.1. МСАУСТ ЦБАПУА — 1992 ш. Аќаа.
9.2. АРДА ЦБАПУАПЏА — 1989 ш. Аќаа.

9.1. ЦБАПУА МСАУСТ ТАРИЕЛ-ИЏА – Аќаа. 1992 ш. – Аќаацэара далалеит 2017 ш. – Дынхоит Аќаа.

ЛАКОБА (ЛАКЭАТАА) АДЕЉ ДЕМУР-ИПЏА — Аќаа. 1991 ш.

- 10.1. РАСТА ЦБАПУА — 2018 ш. Аќаа.
10.2. КАДЫР ЦБАПУА — 2019 ш. Аќаа.

9.2. ЦБАПУАПЏА АРДА ТАРИЕЛ-ИПЏА — Аќаа. 1989 ш. – Аќаацэара далалеит 2012 ш. – Дынхоит Аќаа.

КЭАКЭАСҚЫР ЕРИК РАУЉ-ИЏА — Шэача. 1985 ш. – Дынхоит Аќаа.

- 10.1. НАТИНА КЭАКЭАСҚЫРПЏА — 2013 ш. Аќаа.
10.2. САБЫД КЭАКЭАСҚЫР — 2015 ш. Аќаа
10.3. СОФИА КЭАКЭАСҚЫРПЏА — 2018 ш. Аќаа.
10.4. ЕСЕБ КЭАКЭАСҚЫР – 2025 ш. Аќаа.

8.3. ЦБАПУА ТЕМЫР ШБАЛИКЭА-ИЏА — Џлоу. 1960 ш. – Аќаацэара далалеит 1979 ш. – Дынхон Москва. Дынхоит Џлоу.

АМАПЏА (АМАБА) МАРИНА МИХАИЉ-ИПЏА — Жэындырыцшы. 1960 ш. – Дынхон Москва. Дынхоит Џлоу.

9.1. ГЭДИСА ЦБАПУА — 1980 ш. Џлоу.

9.1. ЦБАПУА ГЭДИСА ТЕМЫР-ИЏА — Џлоу. 1980 ш. – Аќаацэара далалеит 2005 ш. – Дынхоит Аќаа.

КЭАРЏИАПЏА КАМА ВЛАДИМИР-ИПЏА – Тќэарчал. 1982 ш. – Дынхоит Аќаа.

- 10.1. БАГРАТ ЦБАПУА — 2013 ш. Аќаа.
10.2. ЗЕСА ЦБАПУАПЏА — 2006 ш. Аќаа.
10.3. АНАНА ЦБАПУАПЏА — 2007 ш. Аќаа.

8.4. ЦЪАПУАПЦХА ЛАМАРА ШЪАЛИКЭА-ИПЦХА — Члоу. – 1951-2003 шш. – Атаацэара далалеит 1972 ш. – Дынхон Очамчыра, 1978 ш. нахыс – Аќэа.

ХОНЕЛИА СЕЛИМ ЦЫГЭЫГЭ-ИПЦА — Очамчыра. – 1939-1992 шш. – Дынхон Очамчыра.

9.1. ЕДУАРД ХОНЕЛИА – Очамчыра. – 1975-1993 шш.

9.2. АИДА ХОНЕЛИАПЦХА – 1973 ш. Очамчыра

9.1. ХОНЕЛИА ЕДУАРД СЕЛИМ-ИПЦА — Очамчыра. – 1975-1993 шш. – Дынхон Аќэа. – Хабарда дыбжъазит **1992-93** шш. рызтэи Апсны Ацъынцътэылатэ еибашърафы – **17.09.1993 ш.** Аќэа араион Акаца (Афадатэи Линдава) ақытан, Аќэа ахаќэйттэра жэамыш анагыз. – Ицсыбаф пшаазам.

9.2. ХОНЕЛИАПЦХА АИДА СЕЛИМ-ИПЦА – Очамчыра. 1973 ш. – Атаацэара далалеит 2024 ш. март 17 рзы. – Дынхоит Аќэа.

БАРЦЫЦ ЗУРАБ ГРИГОРИ-ИПЦА — Блабырхэа. 1959 ш. – Дынхоит Аќэа.

8.5. ЦЪАПУАПЦХА ТАЛИ ШЪАЛИКЭА-ИПЦХА – Члоу. 1956 ш. – Атаацэара далалеит 2005 ш. – Аќэа дынхоит.

КЭАБАХЫИА АСЛАН АЛЕКСЕИ-ИПЦА – Лыхны. 1960 ш. – Дынхон Афон ыц. – Дынхоит Аќэа.

9.1. ГЭДИСА КЭАБАХЫИА – дсаазейт 11 ш. зхытцуаз Аслан ичкэын еитцбы.

9.1. КЭАБАХЫИА ГЭДИСА АСЛАН-ИПЦА – Афон ыц. 1994 ш. – Атаацэара далалеит 2017 ш. – Дынхоит Аќэа.

АРЗЫНПЦХА ЛАНА АМИРАН-ИПЦА – Гэдоута. 1995 ш. – Дынхоит Аќэа.

10.1. СОЛОМОН КЭАБАХЫИА — 2019 ш. Аќэа.

10.2. ЛЕА КЭАБАХЫИАПЦХА – 2024 ш. Аќэа.

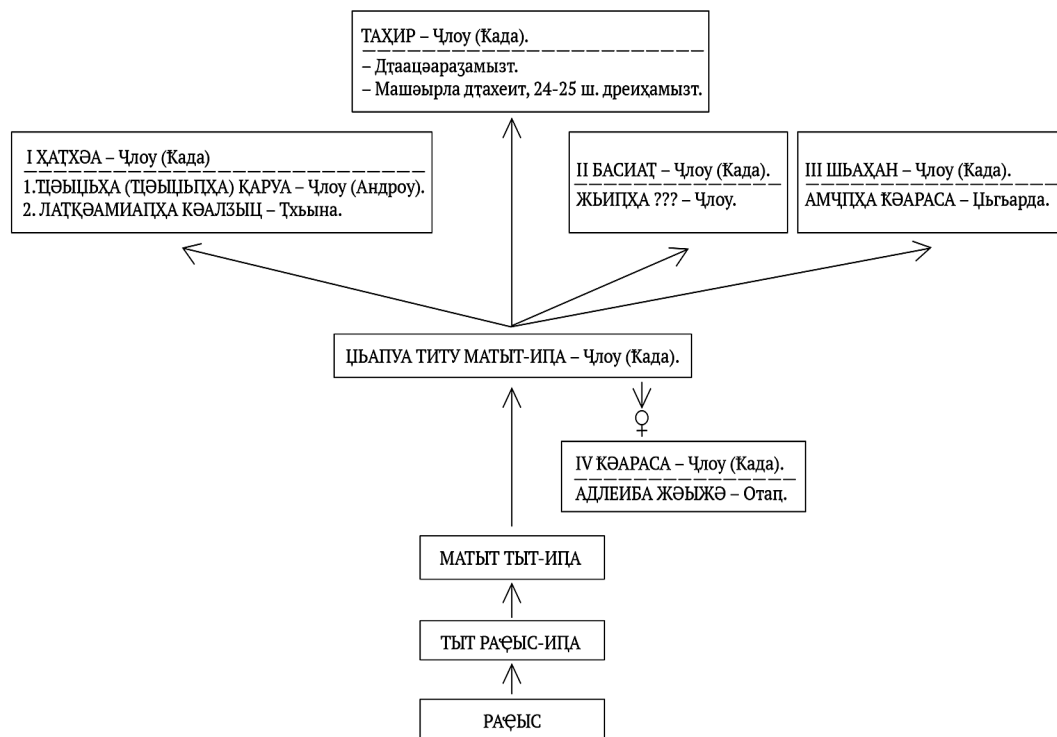
8.6. ЦЪАПУАПЦХА ШЪАЗИНА ШЪАЛИКЭА-ИПЦХА – Члоу. 1962 ш. – Атаацэара далалеит 1994 ш. Дынхоит Аќэа.

ДБАР ГИВИ ҚАЗЖА-ИПЦА – Мгэызырхэа. – 1965 – 2010 шш. – Дынхон Аќэа – Мгэызырхэа.

9.1. МРАНА ДБАРПЦХА – 1996 ш. Москва-Аќэа.

Ахсаала №1.

Члоутәи Цьапуаа – Тьт-иңцаа
рхылџшьтратә хсаала

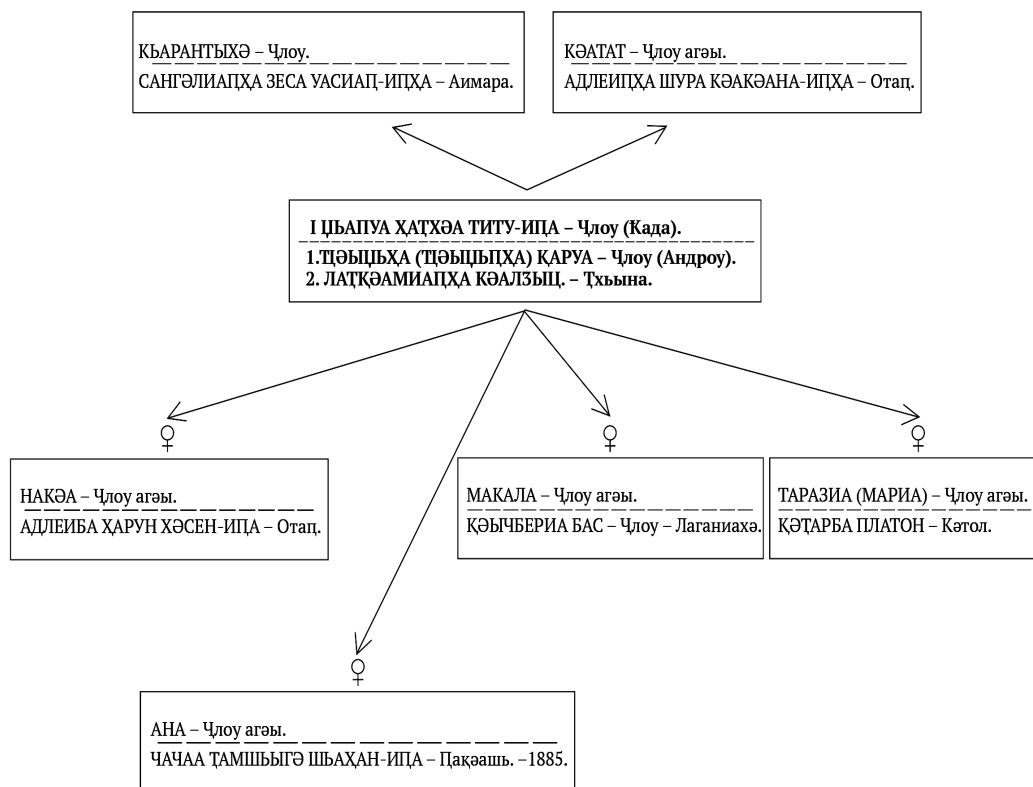

Ахсаала №2.

Члоутәи Цьапуаа – Тым-иңцәа

рхылҕишьтратә хсаала.

Хатхәа Цьапуа ихылҕыз

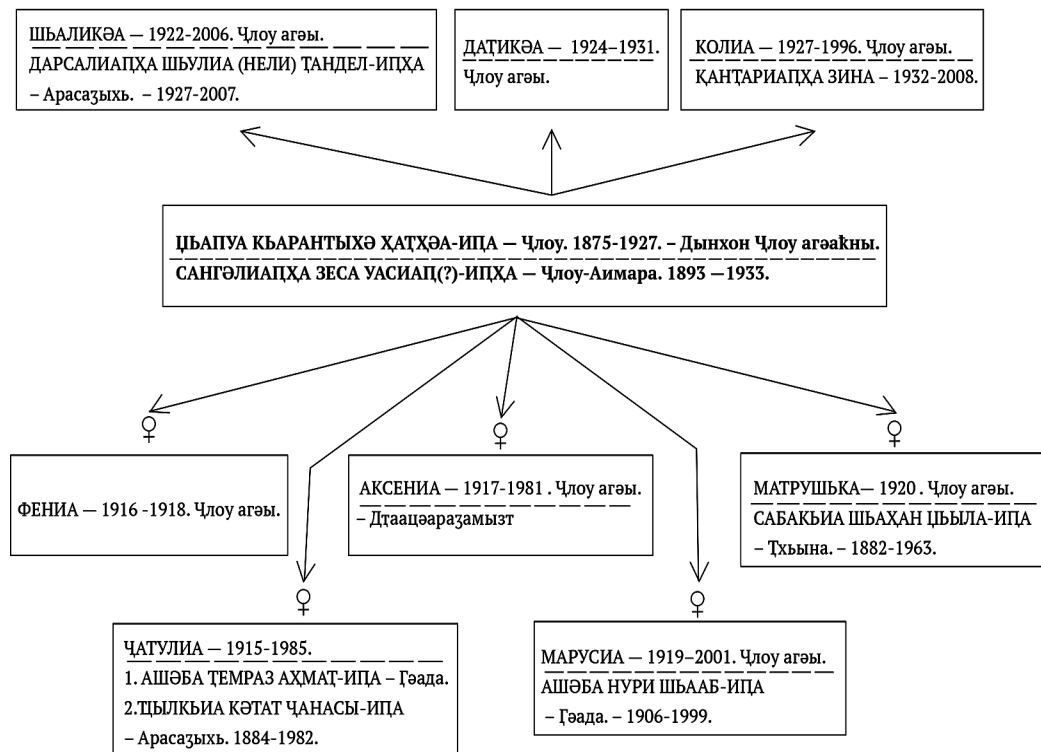

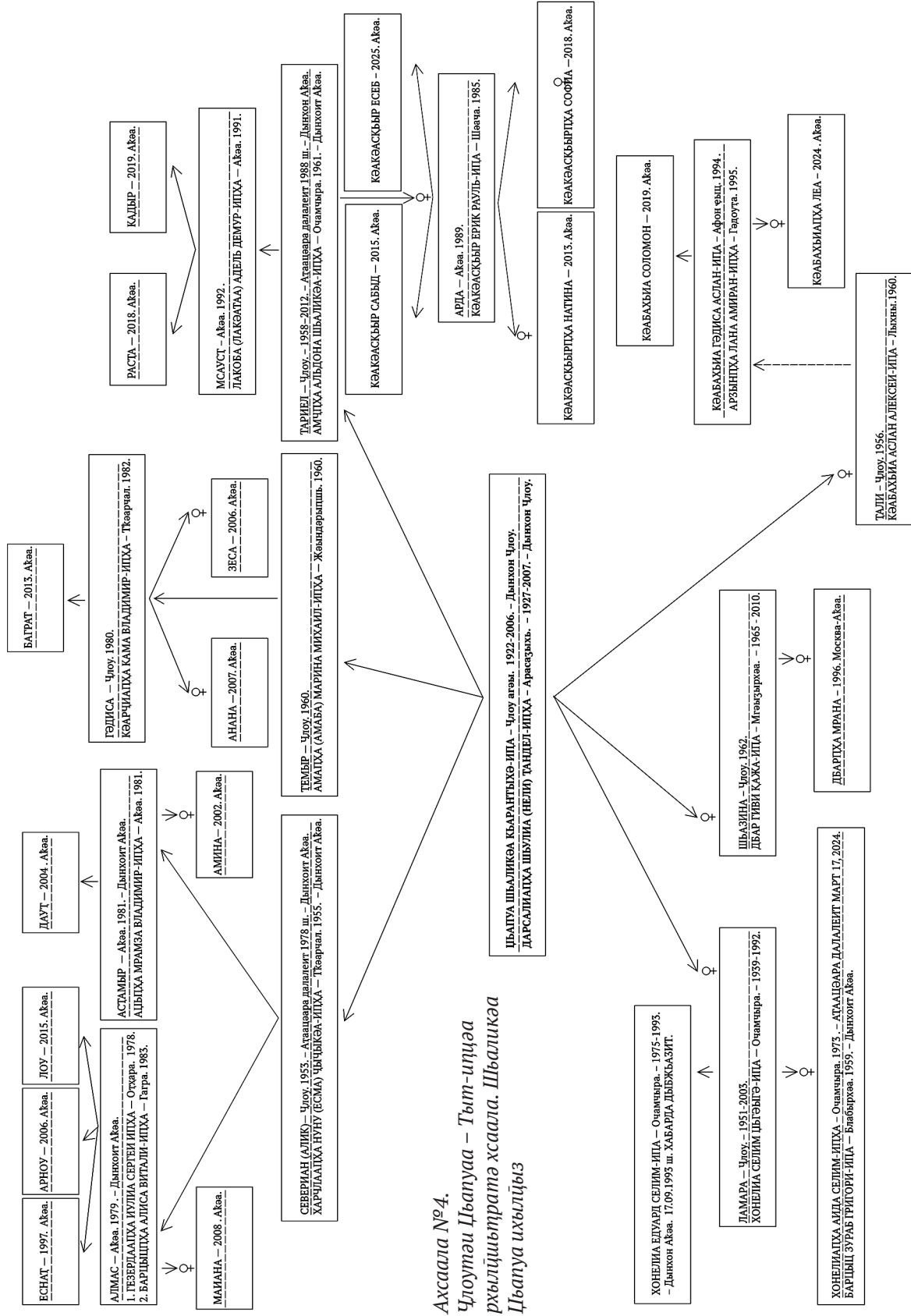
Ахсаала №3.

Члоутәи Цьапуаа – Тьт-иңцәа

рхылҕишьтратә хсаала.

Кьарантыхә Цьапуа ихылҕыз

АРЕПАТРИАЦИАТӘ ПРОБЛЕМАҚӘА

*

ПРОБЛЕМЫ РЕПАТРИАЦИИ

В.З. Чамагуа

МИРОВОЙ ОПЫТ И АБХАЗСКИЕ УРОКИ

Национальный лидер и вопросы репатриации

Кардинальные сдвиги в укреплении и развитии связей с соотечественниками произошли после того, как В. Г. Ардзинба в конце 1990 года возглавил автономную Абхазию. Бесправной республике в составе имперской Грузии нужно было выбираться из кабальных пут метрополии. Необходимы были преобразования: в политической, экономической и социальных сферах, то есть произвести такую комплексную реформу прежних укладов, что позволило бы Абхазии стать самостоятельной и суверенной на деле. Но для этого, что было видно невооруженным взглядом, не хватало людского ресурса из числа коренного населения. Представляя хорошо эту проблему, Владислав Григорьевич, что ему всегда было свойственно, проводил в республике эффективную интернациональную политику, пытаясь вокруг абхазской проблемы объединить все национальные общины республики. Это ему вполне удавалось, поскольку его интернационализм выражался не только в теоретическом плане, но и на практике: в депутатской среде, в госструктурах, среди руководителей учреждений и предприятий были его назначенцы из числа русских, армян, греков и других.

Наряду с этим, очень большое, можно сказать, судьбоносное значение, национальный лидер придавал решению задач по ускорению репатриации абхазов на историческую родину. Нами уже отмечалось, что несмотря на политические и экономические проблемы предвоенного времени, глава Абхазии изыскал возможность для поездки в Турцию (июль 1992 г.) во главе представительной делегации с целью общения с тамошними абхазами, и, разумеется, ознакомления с их чаяниями, мыслями, стремлениями. В самый тяжелый период войны (март 1993 г.), когда национальный лидер, как и лучшие представители народа – защитники Отчизны, в мартовских сражениях ощутили воочию численное неравенство с агрессором, тогда, полагаем, с особой силой представилась трагичность давнего исхода большинства абхазов на чужбину – разрыва живого тела целого народа. Выход же из этого положения был один – выработка механизма для цели единения двух частей единого абхазского этноса на отчей земле. Результатом такого осознания явилось создание (на сессии Парламента 23 марта 1993 года) Государственного Комитета по репатриации соотечественников.

В послевоенное время (1993–1999), в условиях блокады республики, абхазская диаспора и братские народы Северного Кавказа оказали моральную и материальную поддержку народу Абхазии, что также позволило отстоять завоеванную кровью свободу и независимость Аpsны. Это стало подтверждением того обстоятельства, что укрепление и развитие прочных связей с диаспорой и единокровными северокавказскими народами – самая надежная опора независимости и безопасности абхазского этноса. С учетом этого фактора в вышеотмеченный период по инициативе В.Г. Ардзинба были заключены договоры с республиками Северного Кавказа, Татарстаном и Башкортостаном, также с рядом краев и областей Российской Федерации. Новый импульс получили отношения с диаспорой: расширялись и укреплялись связи Абхазской республики с соотечественниками в области духовной и культурной жизни, в сфере экономики и торговли, создавались производственные и коммерческие предприятия с участием представителей диаспоры.

И все же, как полагаем (исходим при этом из личных бесед с В. Ардзинба), глава Абхазии был явно обеспокоен медленно разворачивавшимся процессом возвращения соотечественников на родину. Тому, естественно, на всем протяжении 90-х годов минувшего столетия основательно препятствовали политическая и экономическая блокада, также всяческие препоны грузинских властей, имевших влияние на руководство Турции и России. Думается, не в последнюю очередь потому состоялась поездка Президента В.Г. Ардзинба и представительной абхазской делегации в июне 1999 года в Турцию. Тогда состоялись встречи с представителями правительства Турции, общественными и политическими деятелями. Но не только эти проблемы беспокоили Владислава. Здесь напомним лишь об одном эпизоде, о котором не упоминалось в СМИ, но Владислав Григорьевич позже о том поведал автору этих строк. Оказалось, что в нескольких частных встречах с группой лиц из числа состоятельных представителей диаспоры глава Абхазии поставил вопрос ребром: «Поймите, – говорил он собеседникам, – на государственном уровне, с участием наших больших соседей, возвращение абхазов на родину наладить проблематично. Свидетельством тому минувшие после войны годы: приехало всего несколько сот человек, а закрепилось и того меньше. И дело не только в политических обстоятельствах, – внимательно всматриваясь в лица собеседников, продолжал Владислав. Проблема, замечу вам, не простая, это ситуация послевоенной Абхазии, разрушенная инфраструктура, разваленная экономика, отсюда и отсутствие рабочих мест. Так, где же обустроиться и тому малому числу, что вернулись на родину?» – так вот собеседников озадачивал абхазский лидер.

Но видя, что никто не готов отвечать, Владислав высказал давно наболевшие соображения, что должно было бы по его мысли дать новый и динамичный импульс массовому возвращению соотечественников на родину предков.

Оно могло состояться не только по зову сердца на отчую родину предков, но, в соответствии с новыми временными реалиями, на основе не менее важной: при крепкой финансово-экономической поддержке тех, кто принял решение укорениться на исторической родине.

Выше нами уже было сказано о том плане, по которому весьма состоятельным абхазам диаспоры предлагались проекты создания в Абхазии на льготных основаниях предприятий, в частности в лесопромышленной отрасли, с привлечением в качестве рабочих и инженерно-технических работников из числа соотечественников. Таким образом, по мысли Владислава возвратившиеся на родину абхазы обеспечивались бы рабочими местами, а за жилье, решение бытовых проблем, образование отвечали бы государственные структуры. На такой основе, как полагал Владислав Григорьевич, можно было бы в короткие сроки укоренить в Абхазии несколько тысяч переселенцев. Однако, как отмечалось нами выше, тогда эти предложения главы Абхазии повисли в воздухе: прямого отказа не было, как и не оказалось соответствующего результата.

Как видим, в те самые 90-е годы прошлого столетия Владиславом принимались различные проекты по возвращению соотечественников, но все они не вырастали в тот масштаб, который ожидал глава Абхазии. И, как мне представляется из бесед с ним на эту тему, он уже к концу 90-х, особенно после визита в Турцию в июне 1999 года стал больше склоняться к тому, что решение махаджирской проблемы невозможно в отсутствие соответствующих социально-экономических условий. Ведь как глубокий аналитик и крупный ученый древности, он прекрасно представлял себе, что пору настоящей неизбывной тоски по утерянной родине могли испытывать, не смешивая сие с материальными издержками, лишь те, кто на практике ощутил трагедию массового переселения, как и их прямые потомки.

Полагаем, что такое психологическое состояние могли ощущать и представлять махаджиры, писавшие Н. Лакоба, и ставившие вопросы о переселении на родину практически без ожидания «райских куш», т.е. обеспечения их на родной стороне существенной материальной поддержкой. Но это время минуло, родились новые поколения соотечественников, для которых Абхазия – историческая родина, а Турция – родина по месту рождения. Понятно, что на самосознание личности воздействуют многие факторы, где основную роль играют быт, духовное воспитание, религия, язык и прочие атрибуты, формирующие уже в данное время нашего среднестатистического соотечественника. Нам надо отказаться (что совершенно не умоляет значение и достоинство нынешних потенциальных репатриантов) от иллюзорной сравнительной аналогии махаджиров прошлого XIX столетия с нашими современниками.

В зеркале репатриации: история и перспективы

Сегодня, наряду с ностальгией (тоской) по исторической родине, на первый план выходят вопросы экономического и социального характера, что совершенно созвучно времени и апробировано практикой других разделенных народов, например, евреев и армян. В одном случае, первым сопутствовал успех – на основе массовой репатриации евреев на выделенный решением ООН территории возникло государство Израиль, в другом – полное фиаско, несмотря на большой потенциал армян, как на родине, так и за рубежом. Сегодня население Армении не только не увеличилось, но, скорее всего, постоянно убывает, пополняя численность южнорусских земель, где армяне по некоторым данным составляют несколько миллионов жителей, и, судя по всему, скоро в тех краях их будет больше, чем в родной стране.

Заметим, что судьбы разделенных народов во многом схожи, но есть также и разительные отличия, история диаспор армян и абхазов в том также не исключение. К примеру, абхазы диаспоры, как и армяне, кратно превышают население собственно Абхазии. Но образование диаспор у этих народов имели некоторые отличия. В этом плане исследователь Ю.Д. Анчабадзе отмечал следующее: «Рассеяние, в результате которого во многих странах и регионах мира образовалась армянская диаспора (спюрк), является существенной чертой, во многом определившей исторический путь Армении и ее народа. Ранние миграции армян зафиксированы еще в начальных веках новой эры, однако самый массовый исход связан с трагическими событиями геноцида 1915 г., когда, спасаясь от катастрофы, миллионы армян были вынуждены покинуть исконные зоны проживания в Восточной Анатолии. Рассеявшись по миру, беженцы частью освоили новые зоны проживания, частью влились в старожильческие армянские общины, что в целом обусловило достаточно сложную структуру и разнородный состав отдельных частей спюрка»¹.

Как известно, ранние миграции в массовом значении до XIX века в Абхазии не отмечены. Это является отличием от армянских исходов населения, отмеченных исследователем еще в ранние века. Схожими, однако, были трагические события (исход большинства населения на чужбину) на протяжении почти всего XIX столетия на Кавказе, в частности, в Абхазии. Эти процессы (махаджирство) по трагическому масштабу напоминали события, случившиеся с армянским населением Турции в 1915 году.

Схожие параллели и отличия наблюдаются и в истории репатриации данных разделенных народов. Например, возвращение репатриантов в Армянскую ССР, (что, однако, не означает возвращения на исконные места проживания),

¹ Анчабадзе Ю.Д. Ценное энциклопедическое издание. Времена. Историко-культурный альманах. № 1–2. Сухум, 2024. С. 325; Спюрк – армянская диаспора.

в основном, имело место во времена бывшего Союза ССР. В свое время вопросами репатриации армян занимались на самом высоком уровне – в ЦК КПСС и Совете Министров СССР, с разрешения И. Сталина, разумеется. И результат не преминул сказаться, не то, что в случае с абхазскими репатриантами (из греческой Македонии), которым в 30-х годах XX столетия закрыли дорогу на родину по злой воле того же Сталина и его тифлисских подручных.

В случае же с армянами была проявлена сильная государственная поддержка, к примеру, 21 ноября 1945 года Совет Народных Комиссаров СССР принял Постановление (№2947) «О мероприятиях по возвращению армян из-за границы в Советскую Армению». В нем, наряду с разрешением вернуться зарубежным армянам на проживание в Армянскую ССР, перечислялись меры по поддержке и обустройству репатриантов. Так, Совету Народных Комиссаров Армянской ССР поручалось «обеспечить индивидуальное жилищное строительство для армян, возвращающихся на родину, государственным кредитом в размере 50 процентов стоимости жилого дома» (это в то время, когда Советская страна лежала в послевоенных руинах). Репатрианты также освобождались от государственной пошлины на имущество. Указом Президиума Верховного Совета СССР (19 октября 1946 г.) армянские репатрианты признавались гражданами СССР с момента прибытия их в Союз Советских Социалистических Республик. Тогда (в течение 1946–1948 гг.) в Советскую Армению возвратилось около 100 тыс. человек. Но еще до того, в 1921–1929 гг. в Армении прошла первая волна репатриации, когда туда вернулось 75 тыс. армян¹.

Была еще одна волна репатриации армян во второй половине 60-х гг. в том же XX столетии, которая, как отмечали армянские источники, насчитывала около 100 тыс. человек. Но государственной поддержки, которую в полной мере ощутили репатрианты послевоенной волны, таковой, судя по всему, уже не оказалось. И репатрианты в 60-х в подавляющем большинстве своем вернулись обратно в страны проживания, за исключением той части, обосновавшейся в России. Получается, что в тяжелое время послевоенной разрухи в СССР репатриантам смогли обеспечить приемлемые условия, а в благополучные времена, как видим, этого не случилось. Так что вряд ли стоит преувеличивать ностальгические чувства по исторической родине, особенно тогда, когда репатриация не подкреплена социально-экономической поддержкой. История с армянскими репатриантами тому пример. Здесь также нелишне отметить, что «добрая воля» Сталина по отношению к армянской проблеме маскировала его планы по возвращению южно-грузинских земель, отошедших в свое время к Османской империи. После войны красный император даже пытался шантажировать руко-

¹ Георгий Колбая. Проект приращения Грузии за счет территории Турции. Журнал «Сухум», № 3–4, 2023. С. 68–69.

водство Турецкой Республики, но союзники в лице США и Великобритании не поддержали замыслы по отторжению части турецкой территории, сопредельной с тогдашней Грузинской ССР. Но эта тема другого разговора.

В последние десятилетия ряд государств, причем вполне преуспевающих в экономике, социальной сфере, демографии, тем не менее уделяли большое внимание и проблемам репатриации соотечественников. В этом плане на государственном уровне ими были составлены программы, в соответствии с которыми соотечественники в организованном официально порядке переселяются на историческую родину. Так, в Германию после 1991 года вернулось 5 млн. человек, в основном из бывшего СССР. Подобные проекты были реализованы Румынией, Венгрией и Казахстаном, при этом основное требование к возвращающимся – предъявление документа, удостоверяющего национальные корни репатрианта. К примеру, в Казахстан по этой программе уже вернулось около 1 млн. человек, в Румынию с 2019 года переселилось 400 тыс. репатриантов¹.

Во всех этих случаях принимающие репатриантов государственные структуры в первую очередь делают упор в своей деятельности на удовлетворение социальных и экономических потребностей вернувшихся на родину, разговор же о значении романтизма и ностальгии в качестве «локомотива» репатриации имеет место лишь в сфере культуры и духовной жизни.

Самый действенный опыт по репатриации соотечественников накоплен государством Израиль со дня его основания в 1948 году в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (29.11.1947 г.). Как уже отмечалось выше, Израиль с самого начала существования и по настоящее время находится в конфликтных отношениях с соседями – арабскими странами: Палестиной, Египтом, Сирией. В последнее время, судя по всему, руководство Израиля военно-силовым путем пытается решить проблему укрепления собственной безопасности за счет вытеснения двухмиллионного арабского (Палестинского) анклава на западном берегу реки Иордан. Стремительный рост еврейского населения в новообразованном государстве Израиль происходил в течение 40 – 50 лет (современное население страны около 10 млн. жителей, из них более 80 проц. евреи). Площадь государства, выделенная решением ООН, насчитывала 14,1 тыс. кв. км, а с учетом захваченной в 1947 – 1948 гг. части территории Палестины и Голанских высот Сирии составляет 26.650 кв. км.

Нельзя не отметить предысторию еврейской репатриации, кардинальное отличие ее, к примеру, от нашей абхазской ситуации. Евреи утратили свое отечество в далекой древности, две тысячи лет тому назад. Абхазы, к счастью, несмотря на трагедию исхода большинства населения в XIX веке, все же смогли сберечь родину. До самого последнего времени массовая репатриация для

¹ Информация РБК. 25.03.2023 г.

евреев считалась основной общенациональной идеей, нацеленной на объединение рассеянного по всему миру народа на земле обетованной. Полагаем, что успеху воссоединения евреев способствовали и такие важные составляющие как религиозный фактор, культурные, общественные и социально-экономические ценности, свойственные этому этносу. Немаловажное значение имели наличие в странах проживания влиятельной финансовой, культурной, а в некоторых случаях и значительной политико-идеологической элиты (США, СССР, Франция, Германия – до прихода к власти фашистского режима). Эти элиты, существовавшие на протяжении многих столетий, подспудно внутри еврейского сообщества вынашивали идею народного единства и обретения в конечном счете прежней отчизны в пределах древнего государства Израиль. И, в основном, в результате неимоверных усилий народа и лидеров эти цели сбылись.

В нашем же случае дело обстоит несколько иначе. Разделенные абхазы в современную эпоху отличаются по некоторым указанным параметрам, что, безусловно, в значительной мере сказывается на консолидации нашего народа. Например, волею судьбы за последние столетия диаспора и население Абхазии оказались не только разделенными частями одного и того же этноса. Но также, наряду с общим в историческом прошлом мировоззрением и укладом жизни, ныне абхазы диаспоры и родины стали различаться по конфессиональному признаку, современным культурным, социальным и общественным ценностям, на что наложили печать десятки лет жизни как в условиях советской власти, так и в пределах мусульманского ареала. Потому, как нам кажется, адаптация еврейского репатрианта в Израиле, крепко поддерживаемого государственными структурами, исповедующего единую национальную идею, пройдет более благополучно и эффективно, нежели в аналогичном случае в Абхазии. В развитом экономически и финансово еврейском обществе, где почти все госструктуры обязаны заниматься проблемами эмигрантов (документы, жилье, работа, образование, обучение языку и т.д.) процесс возвращения на родину обречен лишь на успех, поскольку для государства это задача номер один. В этой связи, думается, не было бы лишним обратить наше внимание на отдельные моменты из богатого арсенала методов и форм деятельности соответствующих государственных структур Израиля в области репатриации.

Наибольшая ответственность в работе с репатриантами лежит на двух ведомствах – это Министерство по абсорбции мигрантов и Еврейское агентство. Министерство и агентство занимается вопросами возвращения и адаптации иммигрантов. В 1952 году был издан правительственный указ, по которому эти ведомства ответственны за абсорбцию (адаптацию, приспособление к новым условиям) иммигрантов, агентство также освобождено от всех видов налогов. Программы по возвращению евреев готовятся израильским правительством,

государственными организациями. Все эти программы поддерживаются и реализуются государственными инстанциями в лице министерств и ведомств, местными администрациями, общественными организациями. Вернувшимся в Израиль репатриантам предоставляется возможность изучать родной язык, проводятся специальные курсы по изучению иврита. Также для больших групп постоянно транслируются ТВ и радиоканалы на иностранных языках (русском, английском).¹

Конечно, экономика и финансы государства Израиль и Абхазии, безусловно, не равнозначны, известны также возможности мировых еврейских общин Америки, Европы. Однако же мы не ведем речь об обеспечении интересов и потребностей миллионов переселенцев, как в случае с Израилем. Кстати, в последнее время израильские власти могут пересмотреть систему репатриации, в основе своей «экстренной» (к примеру, в 2022 году Израиль принял 70 тыс. человек, по 200–300 чел. в день, 50% – выходцы из России). Теперь же есть намерение несколько изменить систему приема репатриантов, заменив ее массовую основу «плановой». В таком случае репатриантов будут оформлять через соответствующие посольства страны, куда будут представляться документы и информация о потенциальном репатрианте, и только после тщательного изучения различных обстоятельств и сведений о личности будет приниматься решение. Это, видимо, связано с теми довольно нередкими случаями, когда среди приезжающих в Израиль соотечественников, многие обзаведясь гражданством и паспортами, предпочитают проживание в Европейских странах или в США.

Кадры и финансы – основа и опора механизма репатриации

В современных абхазских условиях процесс репатриации и адаптации соотечественников, как правило, ведется спонтанно, то есть не столь организовано и обустроено с точки зрения ответственности власти и госструктур. Хотя, как известно, число абхазских репатриантов за год, а то и два, кратно меньше тех, кто прибывает в течение недели, а то и пары дней в Израиль (исключением является период современных военных действий). В то же время нашему государству нужна солидная прибавка коренного населения, так как стабильное функционирование всех отраслей жизнедеятельности, укрепление социальной и духовной сфер – непременное условие безопасного существования народа и его страны. Национальная безопасность для абхазов, например, могла бы считаться удовлетворительной, коли коренное население составляло око-

¹ Жаде Джемре Эрджийес. Адыго-Абхазская диаспора и репатриация. Майкоп, 2020. С.110–111.

ло 300 тыс. человек, при этом не менее 70 проц. от всего населения. В данное время абхазы по последней переписи (2018) составляют 124 тыс. чел., или 51,3 проц. от общего числа жителей страны. Это обстоятельство является крайне негативным фактором, угрожающим основам государства и безопасности абхазского народа. К сожалению, эта критическая ситуация, не отмечающая и намека к улучшению, не дает оснований для выправления положения хотя бы в будущем. Более того, просматривается тенденция к ухудшению ситуации. Например, на проведенном в 2023 году «Круглом столе», посвященным проблемам демографии, приводились такие тревожные факты: снижение показателя ожидаемой продолжительности жизни, низкие показатели рождаемости, высокие показатели младенческой смертности, ухудшение репродуктивного здоровья женщин, также и здоровья новорожденных¹.

Не радуется оптимизмом и статистика, отмечающая, что численность родившихся в 2021 году на 601 чел. меньше, чем в 2017 году, за тот же период умерло на 523 чел. больше, число браков сократилось на 255, разводов – на 23 больше².

Таким образом, можно сделать выводы о том, что по причине объективных и субъективных обстоятельств обе составляющие прироста населения (демография и репатриация) не стали пока еще основными факторами увеличения народонаселения Абхазии и укрепления, тем самым государственной безопасности. Объективные факторы, создавшие подобную ситуацию, известны – это исторические катаклизмы, сопровождавшие абхазский народ на протяжении двух последних столетий. Основные из них: вынужденный исход (махаджирство) подавляющего большинства абхазов на всем протяжении XIX века, трехлетнее господство грузинских меньшевиков (1918–1921). Также колонизация Советской Абхазии грузинскими большевиками при поддержке Сталина (1922–1953), репрессии в 30–40 годы XX века, потери народа в ходе Великой Отечественной войне (1941–1945), и в результате агрессии Грузии против Абхазии (1992–1993).

Все это, безусловно, отразилось на генофонде абхазов, свидетельством чему медленный рост рождаемости, снижение продолжительности жизни, рост показателя смертности и прочие негативные процессы.

В таких условиях, когда вряд ли возможно быстро выправить ситуацию в области естественной демографии (для этого нужна серьезная корректировка нынешней экономической и финансовой политики руководства государства, что является темой отдельного разговора), надо еще больше усилий уделить такой составляющей роста коренного населения, как репатриация зарубежных

¹ «Круглый стол»: «Демографическая безопасность Абхазии: вызовы и ответы». Газета «РА», № 54, 27 июля 2013 года.

² Там же.

соотечественников. Нельзя сказать, что ранее репатриации не уделялось должного внимания. Но следует также отметить, что этот уровень внимания не соответствовал велению времени и потребностям национальной безопасности. Если говорить прямо, без обиняков, то можно констатировать, что абхазской политической элитой (руководством страны) вопрос возвращения соотечественников (как и демографическая проблема в целом) не был поставлен в ряд самых жизненно важных для народа и страны. На наш взгляд, если бы репатриации и ее соответствующим структурам придавалось значение на уровне министерств обороны и внутренних дел, также выделялось соответствующее тому финансирование, тогда, думается, вкупе с некоторыми другими преобразованиями можно было бы переломить ситуацию и сдвинуть с места решение этой архиважнейшей проблемы. По иному, как это работа строится в данное время, вряд ли образуется что-либо путное. Ясное дело, что с бюджетом Фонда репатриации (немногим более 200 млн. руб.), неоправданно ожидать реализации серьезных программ по переселению и адаптации соотечественников. На такие средства в Израиле, например, не смогли бы адаптировать, то есть, укоренить на жительство и десяток переселенцев.

Здесь могут заметить: мол, подмечать недостатки и неудачи легко, а вот что делать того не сказано. Попробуем ответить и на эти вопросы, хотя бы в тезисной форме. Как нам кажется, надо, проанализировав прошлую деятельность механизма репатриации, вычленив те звенья, которые в той или иной мере оказались дееспособными, привнесшими в работу определенные результаты. А вот от косности, формализма и равнодушия в этой сфере (особенно в верхах руководства страны) надо полностью избавляться. Необходимо в то же время наращивать качество работы структур механизма репатриации, профессионализм и ответственность сотрудников всех уровней, занятых вопросами соотечественников.

Но и не это самое главное. Поскольку в целом старый механизм за все 30 лет не принес ощутимых результатов, то надо полагать, что существующая практика работы только на основе отдельного министерства или ведомства в данное время малоэффективна. Кардинальная перестройка деятельности по репатриации может произойти лишь тогда, когда власти страны повернутся лицом к данной важнейшей государственной проблеме. То есть высшие руководители, а не только структуры, ответственные ныне за возвращение репатриантов, будут в ответе в конечном счете за успешную репатриацию. Повышать ответственность можно было бы, наверное, со следующих преобразований: это создание соответствующего Управления в Администрации Президента, в то же время Министерство по репатриации и адаптации должно осуществлять свою деятельность под контролем и персональной ответственностью главы государства (на уровне, скажем, силовых структур).

В этом деле следует повысить ответственность законодательной власти: эта цель может быть реализована созданием комиссии или комитета под личным контролем руководства Парламента. Основой постоянного контроля должны стать ежегодные отчеты на специальной сессии Народного Собрания всех структур законодательной и исполнительной властей, отвечающих за репатриацию, коим давалась бы строгая оценка проделанной работе. Главный показатель положительной деятельности этих структур – не только число репатриантов, прибывших в страну, а, главным образом, количество лиц или семей твердо обосновавшихся в течение года на исторической родине.

Также целесообразно рассмотреть возможность создания таких финансовых структур, как Фонды по репатриации и адаптации в каждой стране проживания диаспоры, куда стекались бы финансовые средства для переселенцев из данной страны. Не секрет, что среди наших зарубежных соотечественников немало уважаемых, и вместе с тем состоятельных бизнесменов, которые могли бы как, скажем, деловые люди еврейских и армянских диаспор, активнее помогать этим фондам. Это было бы существенным финансовым подспорьем для репатриантов. Им, бизнесменам, полагаем, также сподручнее было бы участвовать в ведении контроля и учета состояния этих общественно-финансовых учреждений.

Безусловно, все эти фонды организационно и информационно должны быть связаны с Главным Фондом в Абхазии (подотчетному Парламенту Абхазии), что позволило бы в необходимые моменты оказывать помощь в организации переселения соотечественников на историческую родину.

Известно также, что в среде абхазской диаспоры, большей частью в Турецкой Республике, немало политических деятелей, депутатов разного уровня, в том числе и в турецком парламенте, в различных исполнительных структурах, научных, культурных и военных ведомствах. Думается, была бы резонной, скажем, постановка вопроса перед тамошними властями о помощи и поддержке, в том числе политической, организационной и финансовой, желающим вернуться на историческую родину потомкам махаджиров. Ведь и Турция, как правопреемник Османской империи, несет свою часть ответственности за искореженные судьбы сотен тысяч горцев, в том числе и абхазов. Высокий гуманизм и чувство ответственности, как нам видится, особенно к пострадавшим кавказским народам, не чужды турецкому обществу. Думается, посему и представителям абхазской диаспоры Турции следует проявить в этом плане настойчивость и политическую волю.

И вообще, строить работу по переселению соотечественников, как нам представляется, следует не только в Абхазии, но и в равной мере в странах проживания диаспоры. В этих целях властям республики следовало бы вменить в обязанности соответствующих структур государства: министерствам по

репатриации, иностранных дел, культуры, образования и некоторым другим укрепление связей и тесное сотрудничество с активом диаспоры, дернеками, комитетами, другими общественными и культурными учреждениями. В то же время самым авторитетным из них правительство Абхазии могло бы делегировать наибольшую ответственность за организацию подготовительной деятельности по репатриации соотечественников. Например, руководителям общественных организаций диаспоры поручить на договорных условиях с абхазским правительством проведение следующих мероприятий:

- составление сведений по районам и областям тех или иных стран о числе лиц, склонных к переезду на родину;
- представление абхазским властям биографических данных и личных характеристик потенциальных репатриантов, с гарантией о серьезности их намерений на переселение и проживание на родине предков;
- ознакомление последних (потенциальных переселенцев) с информацией об экономических, финансовых и социальных возможностях принимающей стороны (правительства Абхазии), также о предполагаемой географии расселения переселенцев.

При этом полагаем необходимым продумать систему тщательного контроля и отбора потенциальных репатриантов специальной комиссией или комитетом, избранными демократическим путем на собраниях в местах проживания диаспоры. Эти меры, в свою очередь, должны быть согласованы с соответствующими структурами абхазских властей. Таким образом, надо полагать, актив диаспоры будет нести ответственность за рекомендованного репатрианта на жительство в Абхазии. Это, безусловно, должно сказаться на качестве деятельности структур репатриации, что к тому же позволит предотвращать нередкие случаи появления в числе возвращающихся на родину лиц, не ладящих с законом в стране проживания, или же просто склонных, заметим мягко, больше к делячеству, нежели к укоренению на родине предков.

Когда-то утверждали, что кадры решают все. Сегодня, наряду с этим, такое же первостепенное значение в деле организации репатриации имеет ее финансовая поддержка. И потому совершенно на иных, нежели нынешние, должны быть основы финансирования репатриации. Если руководство Абхазии – президент, парламент, правительство признают репатриацию соотечественников стратегической задачей государства, то автоматически возникнет целесообразность бюджетного обеспечения решения этой задачи и отмены 2-процентных поборов с населения. Но поскольку абхазский бюджет вряд ли способен в полной мере на серьезные вливания для кардинального решения данной проблемы, давно назрела постановка этого вопроса перед стратегическим союзником – Российской Федерацией. В свое время в беседе с представителями абхазской интеллигенции Президент РФ В.В. Путин весьма мудро и со знанием дела

обратил внимание собеседников на необходимость решения двух важнейших аспектов в жизни абхазов, отметив сие такими словами: «Все свои возможности направьте на увеличение численности своего народа и изучение своего родного языка, а что касается остального – мира и безопасности – мы это берем на себя». Лучше, как говорится, не скажешь. Потому, думается, российское руководство не откажет в просьбе дополнить абхазский бюджет частью средств из российской социально-экономической помощи Абхазии на первых порах, скажем, в размере 1 – 2 млрд. рублей в год, что обеспечило бы республике первоначальное обустройство до 200 семей репатриантов.

В ответ и нам можно было бы, учитывая риски оказаться в меньшинстве (учитывая мононациональное население Гальского района), как, скажем, в недавнем прошлом, вынести на обсуждение со стратегическим союзником следующее предложение. Например, о выделении специальных средств из пакета социально-экономической помощи Абхазии на обустройство в нашей стране на первых порах до 200 – 300 семей из числа лиц, завершивших службу в Вооруженных силах РФ на территории республики. Скажем, в Галском районе, где в недавнем прошлом существовала русская община. Возведение объектов для жилья резонно было бы произвести на побережье данного региона. Тем же, кто выразит желание из числа граждан России обустроиться на данной территории, решением Президента РА и на основе Конституционного закона, обеспечить абхазское гражданство. В таком случае, полагаем, Россия, в свою очередь, могла бы оказать поддержку и помощь в решении демографической проблемы Абхазии.

В целях успешной организации переселенческой политики и практики можно, думается, нам также чем-то пожертвовать временно: оптимизировать численность и зарплату чиновников, сократить финансовые расходы на автопарк, мебель и оргтехнику госслужащих. Также приостановить на определенный период избыточные расходы на строительство дорог, гостиниц, отелей, строительство школ, детсадов и т.д., за счет чего обеспечить организованную государством планомерную репатриацию вначале нескольких сот, а далее, может, и тысяч абхазов. Ведь так, выказывая твердую государственную и политическую волю, ставил вопрос репатриации в свое время Нестор Лакоба, да только злобные недруги абхазов сорвали эти весьма реальные планы. Блокадное время и послевоенная разруха также стали препятствием в деле реализации переселения соотечественников, которое пытался наладить В.Г. Ардзинба. Теперь же, как видим, иные времена и обстоятельства, когда впервые появилась возможность, не ощущая таких объективных и субъективных препятствий, о которых сообщалось выше, наладить эффективную работу по репатриации. К тому же и финансово-экономическая поддержка поступает от стратегического союзника такая, которая и в воображении не могла представляться в послевоенную пору. А вот расходуется она, эта помощь, часто далеко не на стратегические

цели, от которых зависит безопасность и само существование государства. Ведь такие важнейшие сферы, как народное хозяйство, с преуспевающим в советское время сельскохозяйственным сектором, ныне в плачевном состоянии. А это тоже сопряжено с безопасностью страны: мы ведь не ракеты строили, а производили первоклассную сельхозпродукцию – чай, цитрусовые, табак, фрукты...

Ныне же речь о другой судьбоносной проблеме. Например, сможет ли наша политическая элита, правительство найти в себе решительность и волю, чтобы поставить перед руководством Российской Федерации, как правопреемником прошлой Российской империи, вопрос об оказании помощи своему союзнику Абхазии в укреплении ее демографической безопасности за счет зарубежных абхазов, изъявивших желание вернуться на историческую родину? Это одна часть задачи, другая – смогут ли власти принять решительные меры (ясное дело, не все будут готовы жертвовать собственным благополучием хотя бы и ради соотечественников, и ради выживания народа и государства) с целью изыскания средств из бюджета Абхазии на архиважный переселенческий проект?

Кроме того, нужно находить и иные резервы, в том числе и такие формы и методы, которые, повторимся, на первых порах не всеми в обществе будут адекватно восприняты. Например, на ряде предприятий, учреждений и организаций можно было бы законодательным путем прописать для специалистов и служащих из числа репатриантов систему квотирования (резерв) должностей и специальностей. При этом с целью закрепления новоприбывших соотечественников на государственной службе, также и на работе по найму, специальным решением Парламента и Правительства зафиксировать на пять или десять лет повышенную заработную плату, специальные премиальные, а студентам и аспирантам – стипендию на уровне реального прожиточного минимума. И все это должно соответствовать уровню не ниже, чем в странах проживания репатриантов. Конечно, сие для государства сложно, тяжело и непривычно, но, полагаем, что только нестандартные решения помогут обеспечить стране прибавку людского ресурса.

Также следует обратить внимание на такой аспект, на который особенно-го значения не придавали ранее: заблаговременно продумать и подготовить выверенную программу – план по возвращению репатриантов, связанных с селом, на заранее отведенные для заселения земельные угодья числом не менее 5 дворов в одной местности. Сплочение переселенцев важно, особенно в первое время, до начала активной интеграции в общество, поскольку освоение экономических, духовных, культурных особенностей вновь обретенного отечества требует определенного времени. Однако и здесь первостепенное значение приобретает материальная основа. К примеру, в отсутствие домостроений и прочих хозяйственных построек переселенцам должна быть обеспечена государственная субсидия, полностью покрывающая расходы на обзаведение жильем и необ-

ходимым хозяйством. Государство также посредством беспроцентных кредитов обеспечивает средства на приобретение живности и сельхозинвентаря.

География расселения и рамки финансовой поддержки репатриантов, как нами отмечено выше, должны быть обговорены заблаговременно: с участием представителей правительства Абхазии и актива диаспоры (того или иного дернека), и совместно с теми, кто изъявил желание на переселение именно в сельскую местность.

Понятно, что решать эти вопросы, то есть пойти на некоторые издержки в области собственного благосостояния, разумеется, непросто, и без поддержки и народного одобрения здесь не обойтись. В этом плане необходимо в крупных селах и в райцентрах провести на сходах разъяснительную работу. Люди должны быть информированы, причем первыми лицами государства, видными представителями науки и культуры, о тяжелом демографическом положении, замедлении прироста абхазского населения, также о том, что безопасность народа и страны может быть гарантирована лишь достаточным числом коренного государствообразующего народа – абхазского, при этом численностью не менее 300 тыс. человек.

Общество должно глубочайшим образом проникнуться осознанием возможности наступления такой опасности, когда абхазская основа (сущность) государственности, словно шагреневая кожа, будет постепенно сокращаться, поскольку будет увеличиваться и станет большинством некоренное население. И не надо стесняться во весь голос говорить о том, что при таких реалиях вполне возможна перспектива, та самая, от которой мы избавились в результате кровопролитной войны тридцать лет тому назад. Есть два пути, что могут предотвратить столь гибельную развязку: это естественный прирост населения, который, по российскому образцу, нужно будет основательно обеспечить и экономически, и финансово что, однако не всегда дает положительный эффект. Большие надежды, к примеру, власти России основывали на внедрении такого стимулятора демографического роста, как материнский капитал. Много лет, как известно, государством выделялись колоссальные средства на эту благородную акцию. И что же?

Однако коэффициент рождаемости в 2024 году в России, по признанию пресс-секретаря президента РФ Д. Пескова, составил всего 1,4 проц. Тогда как минимальной считается цифра в 2,1 проц. По его же словам, через несколько десятков лет Россия будет насчитывать около 112 млн. человек¹. И это даже при том, что за последнее время Российская Федерация получила значительную демографическую прибавку за счет присоединения своих исторических территорий, на которых проживают миллионы этнических русских.

¹ Д. Песков. tass.ru/obschestvo/21455167 (дата обращения: 11.06.2024).

Намного тревожнее обстоит дело в Абхазии. Коэффициент рождаемости у нас – тайна за семью печатями. Впрочем, наблюдая визуально за состоянием упадка рождаемости в среде абхазского народа, можем отметить, что, учитывая демографическую яму в связи с войной, мы здесь в удручающем положении – на грани национального вымирания. И чтобы выправить ситуацию в близкой перспективе, нам и финансовые средства вряд ли помогут. России ведь сие не обеспечило даже простого воспроизводства. Вообще, финансовое благополучие общества, как показывают некоторые примеры, не всегда является стимулом для естественного демографического роста. Как известно, Южная Корея – одна из самых экономически и финансово развитых государств и обществ, а вот коэффициент рождаемости там составляет всего 0,76 проц. Видимо, в этой сфере существуют некие психологические и культурно-духовные параметры, досконально не изученные, но тем не менее свойственные той или иной нации. Абхазы в этом плане, думается, не исключение. Скажем, отчего наше общество, несмотря на благие речи верхов, как и низов, так до сих пор не вникает делом, поступками в исправление нашей безрадостной ситуации с естественным приростом населения. Ведь наше положение – не только результат отмеченного выше бедствия – потери репродуктивного слоя населения во время военных действий, но также следствие нежелания великовозрастной молодежи создавать брачные союзы, равнодушного отношения абхазского социума к былой практике создания многодетных семей, что было явлением традиционным для абхазов на протяжении многих столетий. И что часто спасало наш народ от многих стихийных и рукотворных катаклизмов. Разве это непонятно?

И все же из создавшейся ситуации, несмотря на кажущуюся безысходность, необходимо, не откладывая на завтра, выбираться уже сегодня. И у нас есть, слава Богу, шанс выправить ситуацию, если и не в полной мере, пока хотя бы частично. Для этого следует идейно и психологически настраивать членов общества на всемерную поддержку процесса репатриации соотечественников, что, конечно же, невозможно без действенной поддержки всех слоев народа: сельчан, горожан, интеллигенции, чиновничества и властных структур. Нам всем, от начальства, до простых людей, нужно отчетливо осознать: для того, чтобы активно заработал процесс возвращения соотечественников на родину предков, каждый из нас должен пожертвовать частью собственных благ. При этом подчеркнем такое обстоятельство, которое апробировано опытом ряда стран: только тогда будет успешной переселенческая кампания, если обусловить, то есть вывести на передний план ее экономический фактор. А коли не сможем добиться того, то не будет и сдвигов в решении этой наиважнейшей проблемы. В таком разе, коли не окажется значительной людской прибавки, реалии могут стать таковыми, что абхазы в течение 20 – 30 лет, возможно, и раньше, могут потерять все героические завоевания недавнего прошлого, пре-

вратившись в подневольный придаток другого народа. Скажем, такого этноса, который более успешен и продвинут в экономическом, социальном, демографическом и прочих аспектах.

Таким образом, то есть, только создав необходимые предпосылки соответствующего уровня жизни для соотечественников в условиях Абхазии, хотя бы не ниже, нежели в стране их проживания, можно будет ожидать долгожданных сдвигов в столь важном деле, как возвращение потомков махаджиров – наших соотечественников. В ином разе, как эта проблема решается сегодня (не по вине, разумеется, существующих структур репатриации), ожидать успехов в деле воссоединения многострадального народа было бы весьма проблематично. Звучит сие несколько пессимистично, но ведь в душе многие осознают, что это непреложный факт.

В свете выше отмеченного еще раз напомним о необходимости переосмысления форм и методов в деле организации действенной репатриации. На наш взгляд, успех придет тогда, когда во главу угла данной проблемы, наряду с призывами к патриотизму, будет задействован не менее, а может, и более существенный фактор – государственная финансово-экономическая поддержка репатриантов в Абхазии. Эта помощь должна быть всесторонней – экономической, финансовой, социальной. Словом, уровень жизни переселенца, как нами упоминалось, не должен отличаться от условий в стране проживания, скажем, в Турции или других государствах. Речь о Европе или, в частности, о Германии не идет, поскольку ждать оттуда соотечественников – переселенцев в Абхазию пока, наверное, нереально. Это с одной стороны, с другой – настала пора добиваться весомой помощи вышеотмеченных стран (России и Турции), также следует активнее подключать к этой деятельности политические и финансовые элиты, влиятельные общественные организации, в том числе зарубежных абхазов. По этой проблеме должна сказать свое веское слово всемирная организация Абхазо-абазинского (абаза) народа, главной заботой которой, как мы полагаем, должна быть помощь всеми силами в реализации планов по возвращению соотечественников на землю предков. К сожалению, пока что деятельность данной уважаемой организации в этом вопросе весьма далека от ожиданий абхазов и абазин.

Словом, надо действовать в русле мировой, апробированной практики, о чем вкратце было сказано выше. В таком разе, думается, абхазы могли бы извлечь из накопленного мирового опыта сугубо необходимые, полезные уроки. Тогда, надо полагать, и произошли подвижки в деле репатриации: зарубежные соотечественники, выполняя заветы своих предков, уж точно обрели бы отчую землю и отчий кров.

АФОТОАРХИВ

*

ФОТОАРХИВ

ФОТОГРАФИИ ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА ГУРАНДЫ АРДЗИНБА

Натария Смыр с детьми (Эдик, Рауф и Виталий)

Натария Смыр с детьми (с. Дурипиш)

5 выпуск Дурипишской Абхазской средней школы.

Задний ряд: Анна Шмидтова, Ардзинба

Киаамын Смыр

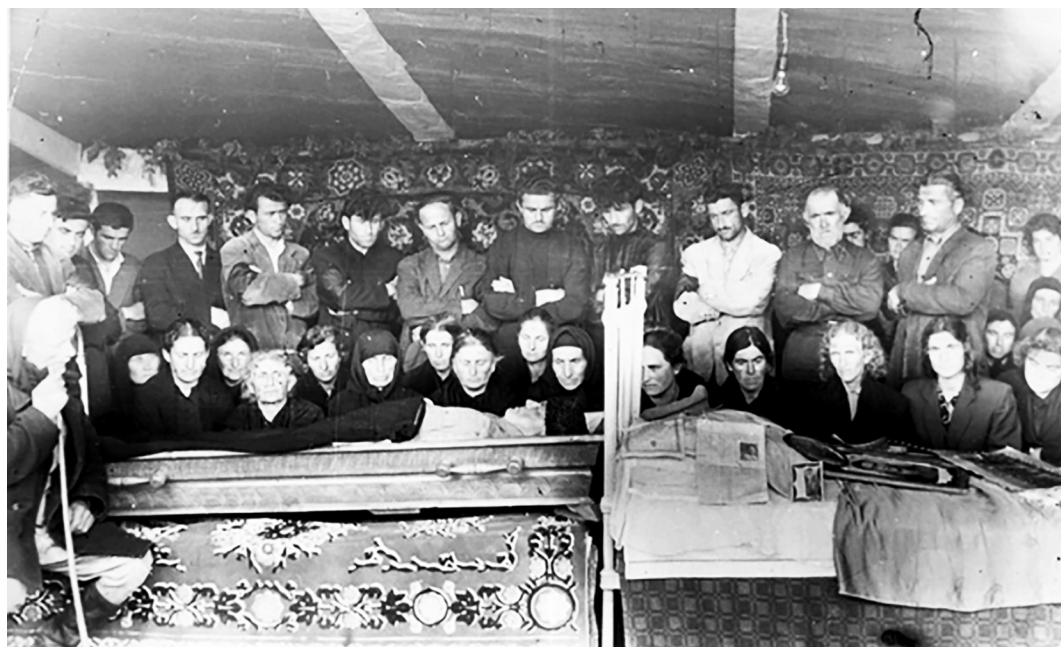
*Роман Ардзинба – троеборец,
владел конезаводом в г. Гудаута*

Цица Гулария (слева)

Адкят Габния (в центре), ее сын Чалмаз (слева) и ее воспитанница Маан (справа)

Похороны Романа Ардзинба, 1961 г.

Похороны Романа Ардзинба, 1961 г. Племянник Дмитрий Ардзинба ведет по кругу двора лошадь, покрытую трауром

АХЫЦХЫРҒАҚӘА

№ 2

ИСТОЧНИКИ

Корректор: **М.Д. Габуниа**
Компьютерный набор: **Л.Р. Чамагуа**
Техническая редакция и верстка: **Н.Г. Гунба**
Обложка: **Г.Н. Рыженкова**

Формат 70x100 1/16. Тираж Физ. печ. л. 10,75. Заказ № ...

Республика Абхазия.
РУП «Дом печати»,
г. Сухум, Эшба, 168.